

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского
государственного института культуры

2015 • Том 209

**ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА
СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА**

Научно-методическая конференция

12 марта 2014 года, Санкт-Петербург

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского государственного института культуры
2015 • Том 209

Педагогика высшей школы:
самостоятельная работа студентов
в условиях формирования единого образовательного пространства
(Серия «Studium» • Выпуск 2 • Серия основана в 2013 г.)
Научно-методическая конференция
12 марта 2014 года, Санкт-Петербург

Научный журнал. Издается с 1956 г.

Публикуется по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного института культуры

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакционная коллегия 209-го сборника научных трудов:
А. Ю. Русаков (отв. ред.), Т. В. Захарчук (зам. отв. ред.), В. В. Брежнева,
Е. В. Клименко, А. А. Смирнова, С. А. Владимирова (отв. секретарь)

Редактор-составитель: канд. культурологии Е. В. Клименко

Редактор: М. Е. Лисовская
Дизайн макета: С. А. Владимирова
Верстка: М. Е. Лисовская
Выпускающий редактор: С. А. Владимирова

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2. СПбГИК. каб. 2556, тел. 318 97 16.
www.spbgik.ru • e-mail: sv-spbizdat@mail.ru Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001
Подписано в печать 12.11.2015. Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 7,5. Тир. 70. Зак.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг».
(ООО Первый ИПХ) 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У

ISSN 2308-0051

Сайт: <http://spbgik.ru/works/>

РИНЦ: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=37883

Киберленинка: <http://cyberleninka.ru/journal/n/>

trudy-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kultury-i-iskusstv

СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

Раздел 1. Учебный процесс в современном творческом вузе: вызовы и перспективы

- Ю. И. Арутюнян. Методологические особенности рецепции стиля в контексте феномена архитектурной графики (Julia I. Arutyunyan. Methodological peculiarities of reception of style in the context of phenomenon of architectural graphic art) 5
- Н. В. Барклаевская, И. Е. Лахманова, О. М. Шарапова. Оценка знаний как инструмент повышения качества обучения (Natalia V. Barklaevskaya, Irina E. Lachmanova, Olga M. Sharapova. Evaluation of knowledge as a means of amelioration of the quality of education). 19
- И. Б. Дадьянова. Организация самостоятельной работы студентов в рамках учебного курса «Инструментальные средства создания сетевых информационных систем» (Irina B. Dadianova. Organization of independent work of students in the training course «Tools of creation of network information systems») 25
- Н. Н. Каретникова. Атрибуция фотографий как форма самостоятельной работы студентов по курсу «История и культура Санкт-Петербурга» (Natalia N. Karetnikova. Attributing photo images as a form of independent work of students during the course «The History and Culture of Saint Petersburg») 29
- П. М. Лукичев. Зарубежный опыт оптимизации высшего образования и возможности его применения в российских университетах (Pavel M. Lukichev. Foreign experience of optimization of higher education and its application in Russian universities) 34
- П. М. Лукичев. Оптимизация самостоятельной работы студентов в российском высшем образовании (Pavel M. Lukichev. The quality of higher education of the XXI century) 40
- Е. В. Мокшанова. Компетентностный подход в обучении бакалавра библиотечно-информационной деятельности (Ekaterina V. Mokshanova. Library and information activity: competency approach in bachelor's education). 46
- С. С. Синельникова. Мотивация учебной деятельности студентов (Svetlana S. Sinelnikova. Motivation of educational activity of students) 49

Раздел 2. Современные образовательные технологии в учебном процессе творческого вуза

- В. А. Бородина. Психологические основы интерактивных технологий обучения и учения (Valentina A. Borodina. Psychological basis of the interactive technologies of training and exercises) 53
- О. К. Введенский. Презентация в системе интерактивного обучения (Oleg K. Wedenskiy. Presentation in the system of interactive learning) 59
- М. И. Кий. Игровые ситуации как способ организации практической работы студентов (Marina I. Kii. Game situation as a means of organizing practical work of students) 62

Е. В. Клименко. Интерактивные образовательные технологии в системе подготовки специалистов социально-культурной сферы: ролевая игра (Ekaterina V. Klimenko. Interactive teaching technologies in educating socio-cultural activity managers: role play)	66
С. Е. Краснодембский, М. В. Трунев. Использование неолимпийских видов спорта для реализации учебной программы по спортивным играм в вузе и самостоятельного совершенствования студентов в сфере физической культуры (Stanislav E. Krasnodembskii, Maxim. V. Trunev. Usage of non-Olympic sports for the implementation of the training program on sports and games in higher educational institution and for self-improvement of students in the sphere of physical culture)	72
О. В. Прокуденкова. Мультимедийные образовательные технологии в преподавании истории культуры (Olga V. Prokudenkova. Multimedia educational technology in teaching the history of culture)	75
Н. М. Трегубова. Критерии оценки дистанционных обучающих систем (Natalia M. Tregubova. Evaluation criteria of distant learning systems)	83
М. И. Шепелева, М. А. Кривцова. Использование компьютерных технологий в реализации технологического практикума по фитнесу в рамках программы дополнительного образования (Maria I. Shepeleva, Maria A. Krivtsova. The usage of computer technologies in the implementation of the technical practical work on fitness programs in the process of vocational training)	88
Л. М. Шляхтина. Имитация профессиональной деятельности как способ активизации самостоятельной работы студентов (Ludmila M. Shlyahatina. Imitation of professional activity as a means of stimulating students' independent work)	91
 Раздел 3. Музыкально-педагогическое образование на новом этапе	
В. Ч. Джавадова. Самостоятельная работа студентов направления «Музыкальный менеджмент» в процессе изучения курса «Реклама в средствах массовой информации» (Victoria C. Dzhavadova. Organization of students' independent work in the process of teaching the course «Advertising in mass media»)	95
В. В. Касумова. Детские и юношеские музыкальные фестивали-конкурсы как форма образования (Victoria V. Kasumova. Children and youth musical festivals-competitions as a form of education)	99
Н. Ю. Пономарева. Формирование профессиональных качеств артиста мюзикла на уроках вокала (Natalia Y. Ponomareva. Professional training of an artist of the genre of musical in the course of the lessons of vocal mastery)	105
Т. В. Шастина. Мотивационные основы профессиональной направленности этновокального обучения в вузе (Tatiana V. Shastina. Motivation of students for professional activity in the course of ethnovocal training in higher educational institution)	110
Сведения об авторах.	116

РАЗДЕЛ 1. УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОМ ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 72.03:378.147

Ю. И. Арутюнян

Методологические особенности рецепции стиля в контексте феномена архитектурной графики

Восприятие архитектуры связано как с пространственным мышлением, так и с предметным ощущением среды. Изучение зодчества предполагает не только знание специфики конструкции, понимание особенностей тектоники, владение методологией анализа фасада, декоративного убранства и интерьера, исследованием проблемы связи постройки с ландшафтом или ее места в ансамбле, но и осознание специфики стиля и вопросов синтеза искусств. Использование архитектурной графики в разных ей формах позволяет в рамках искусствоведческих курсов актуализировать и обновить материал, вводя элемент интерактивной работы в практические занятия.

Ключевые слова: рецепция архитектурного памятника, стиль в архитектуре, интерпретация архитектуры в живописи и графике, проблема синтеза искусств, методологические аспекты искусствознания

Julia I. Arutyunyan

Methodological peculiarities of reception of style in the context of phenomenon of architectural graphic art

The perception of architecture is connected with spatial thinking and individual feeling of the environment. The studying of architecture involves not only knowledge in the sphere of construction and design, the understanding of tectonic activity, possession the methodology of analysis of facades, decoration and interior, the study of problems of connection of building with the landscape or its place in the ensemble, but also the specifics of style and synthesis of arts. The use of architectural graphics in its different forms allows us to update and upgrade the material within art history courses, introducing an element of interactive work in practice.

Keywords: reception architectural monument, style in architecture, interpretation of architecture in painting and graphics, problem of synthesis of arts, methodological aspects of art

Человеческому глазу открывается беспорядочное, хаотичное нагромождение явлений, упорядочивание которых входит в задачу духа... Видимое – лишь часть бесконечного; вычленяя видимое, художник превращает его в конечное замкнутое целое.

М. Фридлендер¹

Всякая архитектура всегда посвящена одной и той же основной теме – стремлению духовной энергии преодолевать косность.

Б. Р. Виппер²

Архитектура – это язык пространства, пространства осознаваемого и проживаемого, эстетически осмысленного и утилитарно оправданного, пространства, организация которого подчинена определенным законам стиля и функции, конструкции и композиции, восприятия и интерпретации. Ее цели очевидны и осмысленны практически, ее формы абстрактны и динамичны – царство числа, пропорции и ритма, зодчество объединяет приемы различных видов искусств, оперируя в равной мере линией и плоскостью, объемом и массой. «Архитектура воспринимается двояким образом: через использование и восприятие. Или, точнее говоря, тактильно и оптически. Тактильное восприятие проходит не столько через внимание, сколько через привычку»³.

Архитектура – это риторика⁴, ее высказывание зиждется на историческом опыте и игре воображения, понимании стиля и социально обусловленном заказе, она может обманывать, воспроизводя прошлое, цитировать с намерением указать на источник, и уподобляться, следуя принципу «разумного выбора», может иронично⁵ нарушать все законы конструкции (деконструктивизм) или имитировать формы природы. Используя камень и дерево, глину и бумагу, она включена в органический мир, нарушая дилемму «культура – натура». Уподобляя пластик металлу, фотопечаток – камню, бронзу – дереву, современная архитектура порождает новые представления о синтезе искусств, предполагающем взаимопроникновение и тотальное воздействие материала и формы на результат.

Архитектура «с давних времен представляла прототип произведения искусства, восприятие которого не требует концентрации и происходит в коллективных формах»⁶, утверждает В. Беньямин. Соглашаясь с Б. Р. Виппером, автор подчеркивает, что основной отличительной чертой зодчества остается его мнимая доступность. Оно сопровождает человека с древнейших времен – в силу того, что «потребность человека в помещении непрестанна. Зодчество никогда не прерывалось»⁷, в то время как иные формы искусства могли уйти в небытие. Визуальное восприятие, в том числе и рецепция архитектурного памятника, обусловлены целым рядом зако-

номерностей, затрагивающих вопросы равновесия, очертания, формы, развития, пространства, света, цвета, движения и выразительности⁸.

Суть архитектуры, утверждает Ж. Бодрийяр, заключается в «искусственном моделировании мира, специализации и централизации функций и распространении по всему миру этих искусственных построений»⁹. Современный мир представляется автору концепции симулякра виртуальным, и зодчество становится виртуальным, соответствующим этому миру. «В виртуальном мире речь уже не идет об архитектуре, которая умеет играть на видимом и невидимом, или о символической форме, которая играет одновременно с весом, центром тяжести предметов и потерей этих характеристик. Речь идет об архитектуре, в которой больше нет загадки, которая стала простым оператором видимого, об «экранной» архитектуре, которая вместо того, чтобы быть «естественным разумом» пространства и города, превратилась, в каком-то смысле, в их «искусственный разум» (я ничего не имею против искусственного разума, за исключением того факта, что он в своем всеохватывающем расчете претендует на то, чтобы поглотить все остальные формы и свести духовное пространство к цифровому)»¹⁰. Автор отмечает нелогичность, «обманчивость» архитектурного образа, совмещающего скрытую конструкцию, игру и иллюзию, заставляя современные постройки воздействовать на зрителя, вовлекая его в диалог не плоскостей, объемов и форм, но «драматургии» сценических пространств¹¹.

Современная культура, перенося акцент на виртуальное, создает феномен «экранной архитектуры», подчиняющий своему условному и умозрительному языку зодчество, начиная с конкретных технических характеристик работы со специальными программами, позволяющими создавать как традиционные чертежи, так и трехмерные модели (воспроизводя их в материале), и заканчивая формированием определенной архитектурной среды в кинодокументалистике, художественном кинематографе и компьютерных играх. Нельзя не согласиться с замечанием А. Ю. Демшиной: «Демократизация культуры, смена ценностных ориентиров привели к тому, что институционализационные стратегии, легитимизирующие художественные тексты как особую ценность, перестали защищать искусство. Поэтому мир искусства вынужден искать стратегии утверждения собственного места в современной культуре, адекватные новой социальной ситуации. ...Глобальные трансформации в сфере развития самого искусства, появление и утверждение новых репрезентационных практик, также приводят к изменениям в области презентации искусства»¹².

Усложнение традиционной схемы взаимоотношений между архитектурой и изобразительным искусством, появление нового взгляда на синергетику, трансформировавшего традиционную концепцию «синтеза искусств», обогащение зодчества несвойственным ему эмоциональным фоном, заставляет созерцающего анализировать не только формальный аспект памятника, но и его коммуникативное, риторическое содержание, определенный посыл, обращенный к зрителю.

Рецепция произведения зодчества, подиктованная новым контекстом, обогащается не только за счет «иллюзии», но и за счет «истории», сооружение с неизбежностью обрастает историей, текст трансформируется, форма тонет в интерпретации. По справедливому утверждению Г. Н. Габриэль, указавшей на отсутствие четкой стратификации по видам и жанрам, «искусство на современном этапе берется решать концептуальные задачи, проблемы социального бытия, политики, секса, психологии, физиологии, экологии и т. п. Оно далеко не всегда вызывает чувство наслаждения, счастья и любви, но может рождать чувство страха, боли, насилия, отторжения»¹³.

«Вот это убьет то... Малое берет верх над великим; один-единственный зуб осиливает целую толщу. Нильская крыса убивает крокодила, меч-рыба убивает кита, книга убьет здание!»¹⁴, – так в характерной для XIX столетия образной манере обозначает Виктор Гюго одну из основополагающих проблем современности. Книга подобна зданию, прежде всего зданию храма, эту истину, воплощенную в первых христианских манускриптах, представленную в виде порталов, открывающих текст Евангелия таблицами Канонов Евсевия Кесарийского, усвоило Средневековье. Аркада, обрамляющая Канон перед текстом Священного Писания, подобна portalу, ведущему в пространство церкви. Идея сопоставления архитектурного сооружения и кодекса предполагала тщательную разработку вопросов интерпретации деталей сооружения в книжной миниатюре, Канон Евсевия, «Источник Жизни» – сюжеты, положившие начало разработки темы архитектуры в графике.

Соотношение функции и коммуникации в архитектуре оценивается Умберто Эко. Автор утверждает, что «архитектуру можно рассматривать как систему знаков»¹⁵, при этом следует видеть «в архитектурном знаке означающее, означаемым которого является его собственное функциональное назначение»¹⁶; определенный смысл или «экспрессивность» «рождается во взаимодействии означающих и интерпретационных кодов»¹⁷. Необходимо подчеркнуть, что «в ходе истории первичные и вторичные функции могут подвергаться разного рода изменениям, исчезать и восстанавливаться, что вообще отличает жизнь форм, будучи обычным делом и нормой восприятия произведений искусства»¹⁸.

Методология истории искусства всегда вызывала вопросы как у искусствоведов, так и у исследователей, привлекающих материал из данной области в качестве документа. Возможно, «главный недостаток, которым страдают ученые исследования по истории искусств, проистекает, как мне кажется, из того метода, который переносится из других дисциплин и произвольно используется в наблюдениях, касающихся искусства»¹⁹. Широкий спектр возможных междисциплинарных подходов, включая исторические (в особенности, связанные с «исторической психологией» в духе французской школы «Анналов»), социологические, психологические, культурологические, антропологические, анализ данных археологии и этнографии, входящие к философии, эстетике, религиоведению, политологии, филологии и линг-

вистике, связанные с естественными и точными науками (техничко-технологический анализ, математические методы), экономикой, менеджментом и юриспруденцией, принципом культурно-исторических реконструкций, – позволяет максимально полно и всесторонне изучать памятник, опираясь на актуальный в определенном контексте подход²⁰.

Коммуникативный аспект архитектуры ориентирован на определенную риторическую фигуру, учитывая «цикличность и воспроизводство динамики стилей»²¹. Изучая вопросы ретроспективизма, А. Ю. Демшина отмечает, что «для большинства характерно уйти в другую действительность от реальности, оказаться в другой эпохе. Преимущество прошлого в том, что это мир уже понятный и безопасный»²². Риторика стиля приобретает в данном контексте характер высказывания, когда «разумный выбор» предопределяет не только эстетические приоритеты, но и религиозные или политические воззрения; стремление уподобить современность далекой эпохе превращается в программу, компонентами которой и становятся составляющие стиля.

Традиционная академическая практика предполагает определенные законы восприятия, способствующие пониманию основ построения композиции. «Следует выделить пять основных законов зрительного восприятия: завершения, зрительной инерции (продолжаемости), подобия, соседства, выравнивания»²³; основываясь на закономерностях рецепции можно выделить определенные подходы к построению композиции «это принципы ограничения (отбора), контраста, акцента, доминанты, баланса, ритма, гармонии (единства)»²⁴. Художественный язык архитектуры, опираясь на сложившуюся теорию, оперирует принципами обусловленности архитектурной формы, закономерностей рецепции и эстетической организации, пространства и масс, смыслового значения и структуры²⁵. К основным изобразительным средствам, с помощью которых создается композиция, относятся: «пятно (точка), фактура, линия, форма, формат, размер, масштаб, пропорции, модуль, перспектива, светотень, свет»²⁶.

Разрабатывая систему правил, закономерностей и приемов расположения частей для создания композиции, мастер опирается на идею выразительности и единства впечатления, целостности структуры произведения, тектоничности в связи с его конструкцией, гармоничности. Выявление центра, соотношение частей и целого и уравновешенность (включая аспекты устойчивого статического, неустойчивого статического и устойчивого динамического движения) взаимодействуют с принципами контраста и нюансировки как средств достижения единства композиции. Симметрия, пропорциональность элементов и логичная взаимосвязь деталей, масштабность, система осей и ритм, особенно важные при изучении экстерьера построек и трактовки фасадов, формируют основополагающие принципы разработки композиции в архитектуре²⁷. Формирование образа через интерпретацию характерного в общем, эстетическое отношение и художественная трактовка,

взаимодействуя в едином памятнике (ансамбле), способствуют комплексному подходу к решению композиционных задач.

Разработанные в недрах Венской школы искусствознания, отраженные в наследи Якоба Бурхардта и Алоиза Ригля, сформулированные в трудах Генриха Вельфлина принципы анализа памятников, ориентированные на систему оппозиций, базирующихся на представлении о стиле эпохи, вызывают сомнения у ученых-практиков середины XX столетия. Принцип «пристального зрения»²⁸ (Дэнис Мэхон, Энтони Блант) предполагает анализ конкретного явления или памятника на основе известных фактов в рамках «границ текста». Отечественная исследовательская практика сталкивается и с особым отношением к проблеме стилей и формальному анализу, ставшему на долгие годы единственным санкционированным методом. Стратификация в современной научной традиции вызывает сомнения к адекватности формулировок, а хронологические границы до сих пор порождают споры и небеспочвенные сомнения в корректности подобного подхода. Рассматриваемый У. Эко на примере эволюции в отношении к готике вопрос о первичных и вторичных функциях, приводит автора к разработке сложной схемы взаимных соответствий, выявляющих риторическую составляющую архитектуры как коммуникации. Стиль обретает не только формальные признаки, отражающие особенности ритмической организации, трактовки объемов, решения пространства, но и некий код, несущий определенное программное содержание (например, религиозного, этического или политического толка).

Архитектура, особенно современная, предполагает своеобразный и уникальный по отношению к другим эпохам подход к выработке художественного языка. По мнению А. В. Иконникова в основу классификации средств выразительности должен быть положен принцип «взаимоотношений пространства и массы в структуре произведения»²⁹. Изучая принципы «синтаксиса» композиции, исследователь останавливается на «подчинении системы закону геометрического построения, обеспечивающему экономную и плотную «упаковку» элементов в определенную конфигурацию целого»³⁰. Архитектурное сооружение не только подчиняет себе определенное пространство, соотнося внешнее и внутреннее; физическое ограничение может не совпадать с ограничением визуальным, использование новых материалов (включая ставшее классическим стекло, пластик, переносные элементы конструкции и т. п.) позволяет замкнуть помещение, не изолируя его. Интерьер и экстерьер логично взаимодействуют, перетекая один в другой. Принцип, обнаруживший себя в дворцовом зодчестве эпохи барокко, когда окна (и вид из них) отражался в череде зеркал, превращается в метод, где «единство противоположностей замкнутого и раскрытого, связанности и изолированности»³¹ лежит в основе диалога между произведением зодчества и его окружением. Ж. Бодрийяр утверждает, что для зрения и для интеллекта архитектура является пространством самообмана: «Когда я вижу через три стеклянных окна дерево, я никогда не могу понять, смотрю

ли я на дерево или на отражение дерева, а когда я случайно замечаю два дерева, виднеющихся рядом на застекленной поверхности, я не могу отличить, то ли действительно там есть второе дерево, то ли это одно настоящее (реальное) дерево»³². Иллюзорный характер архитектурного пространства порождает появление интерпретаций, работающих с элементами зодчества, как с художественной формой.

«Мы находимся в окружении вымысла, незнания, риска, и в конечном итоге этот участок становится полной загадкой, где преднамеренно или нет неподвластные вещи не подвергаются контролю. Здесь начинается открытая иллюзия, иллюзия пространства, которое можно не просто увидеть само по себе, но можно почувствовать его духовное продолжение»³³. Формируя пространство, архитектурная форма превращается в систему, воздействие которой может стать плодом визуальной ошибки, обмана, непродуманного вмешательства или бессознательно-го взаимовлияния. При этом в процессе всегда присутствует духовная составляющая, превращающая рецепцию в сложный путь поиска ответов на содержащиеся в самом памятнике вызовы. Эстетические позиции эпохи проявляются в архитектуре в сконцентрированном виде, именно зодчество порождает определенные закономерности стиля – пропорциональный и ритмический строй, соотношение пространства и массы, диалог экстерьера и интерьера, представление о гармонии. Архитектурный рисунок приобретает особенное значение как дополнительный источник в области индивидуальных поисков мастера, как изучение подготовительного этапа перед возведением здания, наконец, как проявление закономерностей стиля в наиболее ярком, сконцентрированном виде. Принципы интерпретации стиля, стилизация, «игра стилями», типичны для европейского зодчества, начиная с эпохи Ренессанса – отсылка на античную традицию, сопровождающая каждый классицизирующий стиль, привлечение готических элементов в случае необходимости указания на национальную традицию, древность власти или на религиозное наследие, ориентальные мотивы в качестве игры с условным «другим», прекрасным, иным миром, романтизированным и представленным как греза о несбыточном.

Проблемы методологии изучения архитектуры в контексте истории стилей неизбежно приводит к вопросу о наиболее оптимальной форме знакомства учащихся с характеристиками отдельных художественных направлений, их возможными вариациями, межстилевыми влияниями и формой эволюции от «архаики» через «классику» к «романтизму». Обучение может быть основано как на непосредственном изучении архитектуры, так и на привлечении обширного графического материала, «изображающего» сооружения в соответствии с определенными закономерностями. Интерактивные технологии в системе практических занятий в таком случае помогут обучить как работе с более сложным с точки зрения принципов анализа материалом, так и расширят возможности студента при работе с методологией изучения стиля. Расширение изучаемой базы, привлечение архитектуры вне

традиционных ее форм и освоение смежных дисциплин позволяет активизировать внимание и повысить заинтересованность обучающегося в результате. Однако, следует четко осознавать границы применения подобного подхода и возможные проблемы, возникающие при работе с данным материалом.

Примером неудачного перенесения акцентов с архитектурного памятника на его изображение в других видах искусства стали материалы региональной олимпиады школьников старших классов по «Мировой художественной культуре». Предмет ориентирован не только на получение знаний, но и направлен на формирование у обучающегося определенных возможностей самостоятельной оценки и анализа явлений. Однако, предложенные вопросы, к сожалению, не позволяли в полной мере оценить уровень освоения и понимания материала; некоторые задания, к сожалению, нарушали сложившуюся в исследовательской практике терминологию (были перепутаны такие основополагающие явления как виды и жанры искусства); критерии положительной оценки оказались слишком многоуровневыми, неоднозначными и при этом строго ограниченными. Олимпиадные задания были сформулированы нечетко, требования в вопросе, указанные в тесте задания, не совпадали с «критериями оценки», которые получали преподаватели, подсчет баллов оказался затруднен нечеткой формулировкой и слишком жесткой системой оценки, не позволяющей повысить балл при условии удачного, развернутого и профессионального компетентного ответа на вопрос. Например, в случаях с формулировкой недостающего определения указанные критерии оценки не позволяли положительно оценить удачное, но выходящее за рамки предложенной схемы пояснение. Кроме неаккуратного оформления тестовых заданий (упоминание имен знаковых авторов требует однотипного их написания, например, использования инициалов во всех приводимых примерах), замечание вызвало то, что изобразительное искусство представлено ограниченно, без учета специфики художественного языка, методологических особенностей анализа памятников и проблем рецепции. В отдельных заданиях требование развернутого ответа не предполагалось, не было указано, какие именно параметры или сведения следует привести, ведь для искусствоведческого анализа необходимо указать особенности композиции, ритмического строя, техники, материала; для музейного подхода – место хранения; для исследователя мифологии – роль в мифе.

Не учтены при формулировке вопросов и такие основополагающие аспекты, как исторический контекст. Работы Мелоццо да Форли – памятник позднего Кватроченто с его сложным представлением о мире, базирующемся на взаимодействии трансформировавшихся средневековых воззрений, модификации христианской традиции и неоплатонизма (порожденного не только ораторами времен Базельского собора 1439 г., но и философскими концепциями времен Марсилио Фичино и Пико дела Мирандола). Повествование о Музыке небесных сфер, восходящее к пифагорейской традиции с ее проблемой гармонии. Изображение раз-

личных музыкальных инструментов в храмах с начала XII в. ассоциируется с тонами григорианского хора (капители Ключи, Везле и Отена). Все они не соотносятся со сформулированным вопросом, который должен отвечать образовательному уровню учеников; некорректность вопроса обусловлена спецификой полисемантического содержания памятника.

Творческие задания снабжены неудачными иллюстративными рядами, упомянуты работы современных живописцев, выбор и эстетические особенности которых вызывают сомнения аксиологического толка: художественная ценность указанных памятников, возможность обращения к ним в работе учащихся сомнительна. Самостоятельный текст в данном случае оценивался по жесткой шкале, предполагавшей выявление терминов способных описать музыку, изобразительное искусство или архитектуру, (понятие «язык» не ввел ни один из участников). Указанные возможности передавать музыкальные впечатления в живописи неконкретны и неубедительны (не упомянут ритм, характер мазка, линейный строй, но приведены цвет, композиция и положение фигур). Формально-стилистический анализ произведений – особый научный метод, невозможно подсчитать верные определения структуры и колорита в силу их субъективности. В задании не сказано об анализе предложенных произведений с точки зрения формы, и естественно, что участники обратили внимание на иконографический аспект, сюжет и т. п.

Определения художественных направлений даны нечетко, с нарушением хронологии, критерия научности, принципа стилистической идентичности и единства понятий. Приведены памятники разного масштаба: от миниатюры до фрески, что неудачно для задания на комплектование экспозиции. Хронологическая последовательность и стилистическая принадлежность в упомянутых произведениях читается нечетко: феномен символизма, например, в живописи соотносится с более ранним периодом (Г. Моро, О. Редон), импрессионизм, с точки зрения художественной критики, требует иной тематики и приемов (в работе Э. Дега ярко заявляет о себе только принцип фрагментарности композиции), в работе Л. Пастернака влияние авангарда крайне поверхностно, кубизм («Du Cubisme» Глаза и Метценже 1912 г.) не соотносится с картиной В. Ходова 1980 г., метод гиперреализма далек от плоскостной игры ритмами П. Дольского. Таких нарушений в трактовке стиля и хронологии много, для искусствоведческого подхода – это грубая ошибка.

Дефиниции «влияние символизма», «импрессионистичность и символизм» и «авангард и импрессионизм»; «реализм» и «гиперреализм, экспрессивность» слабо отражают специфику творческой манеры каждого художника. Участники столкнулись с трудностями идентификации явлений XIX–XX вв., с определением мастеров, с анализом характерных черт и с подведением итоговых выводов. Качество статьи по материалам выставки не может оцениваться количеством упомянутых памятников, критерием должны выступать обоснованность суждений, самостоятельность, понимание задач работы, характер изложения материала.

Современное представление о типологии по принципу «временные и пространственные искусства» позволяет в случае с изображениями говорить о пространственно-временном континууме, так как существуют определенные аспекты, связанные с творческим процессом и восприятием (например, современное искусство сокращает «время художника» – использование «ready-made», увеличивая «время зрителя» – понять концепцию; еще в XVII в. ценили «быструю руку» Луки Джордано; любой учебник указывает на 26 месяцев работы Микеланджело в Сикстинской капелле). Предложенный принцип анализа спорен и анахроничен. Вопрос в творческом задании не отражает пункты в критериях оценки, участник может повествовать не только об отличиях искусств временных от пространственных, но и, наоборот, через музыкальные понятия определять живопись (гармония, музыкальность линии, ритмическая организация пространства, дробность ритма, текучая плавность штриха, мажорный характер колорита, динамика, метрическая основа орнамента, звучность цвета и т. п.). Приведенные в тексте примеры не исчерпывают требуемых принципов описания архитектуры музыкальными терминами.

Обычно считают, что архитектуру застывшей музыкой назвал В. Й. Шеллинг («Лекции по философии»), «онемевшей музыкой» ее именует И. В. Гете в «Изречениях в прозе», в задании дана ссылка на В. Гюго. Приведены неудачные изображения, интерьеры не читаются – нет ни ярких атрибутов, ни архитектурных форм, ни четких характеристик участников. Есть неточности терминологического толка – столбы не могут иметь ордера, так как данным термином обозначается комплекс несущих и несомых элементов стоечно-балочной конструкции, определяющийся не только наличием необходимых деталей. Необходимо добавить, что приведенные среди иллюстраций неоготические храмы могут в равной мере быть как католическими, так и протестантскими, что нарушает объективность задания. Вместо интерьера католического храма дана галерея клуатра, в иллюстрации, отмеченной как православный храм, приведен иконографический извод, запрещенный Большим Московским Собором 1667 г. Понятия «канон», «торжественность» и «разнообразие» как исключительно музыкальные рассматривать невозможно.

Следует признать порочным и неадекватным метод анализа стиля в архитектуре по условной декорации в кинематографе, учитывая наличие прекрасных примеров реальных построек, дошедших до нашего времени. В заданиях сам вопрос о декорациях трактован неверно, так как среди приведенных изображений преобладают именно созданные художником изображения построек (реальные или виртуальные), неудачно интерпретированы и детали иллюстраций, изображения читаются нечетко: навес колокола кажется частью сооружения, пять куполов храма невозможно идентифицировать, Хогвартс нельзя назвать готической постройкой. Буддистские сооружения предложено считать индуистскими. Собор Непорочного Зачатия в Москве, выстроенный по проекту Ф. И. Богдановича-Дворжецкого в 1901–1911 гг., назван готическим, что принципиально нарушает понимание стиля.

Мозаика с изображением императора Юстиниана и императрицы Феодоры находится в виме церкви Сан-Витале в Равенне (ныне католической), несмотря на хронологическую и стилистическую близость к византийскому храму Иоанна Предтечи в Керчи. Отдельные задания ставят вопросы, точный ответ на которые затруднителен – как определить постройку, если действие фильма развивается в Новгороде, сооружения сходны с московскими, а на самом деле являются декорациями. Обзор «архитектурный объект» несколько неточен, что вызвало разночтения.

Таким образом, замечания касались: терминологии и употребления в тексте искусствоведческих понятий; методологии анализа, требующего синергетического сопоставления различных видов искусства (что, конечно, привлекало Кандинского, Скрябина и Чюрлениса, но не отражает специфику научного подхода к проблеме); неудачных иллюстраций, не позволяющих ответить на поставленный вопрос; непродуманного и необоснованного подхода к подбору произведений искусства (весьма разного художественного уровня); нечеткого осознания специфики и хронологических границ развития стиля; спорного подбора текстов, особенно затрагивающих аспекты музыки; нечетких и нередко ошибочных критериев оценки, не соответствующих заданиям; ошибок содержательного характера, касающихся технических вопросов, хронологии, и, что особенно прискорбно, стиля; неверного с научной точки зрения принципа изучения искусства и архитектуры прошлого на основе декораций художественных фильмов.

Изучение архитектурных стилей через обращение к различным формам интерпретации зодчества может быть осуществлено, если автор методологии преподавания дисциплины (в частности, курса «Художественные стили в западноевропейском искусстве» в системе обучения магистров) учтет необходимость четкого обозначения границ интерпретации и применит на практике указанные подходы. Сравнение видов искусства допустимо и подобный подход практиковался еще в ренессансной традиции, в частности в «Трактате о живописи» Леонардо да Винчи. Принцип «*paragone*», основанный на сопоставлении живописи с поэзией и скульптурой, позволяет выявить характерные черты каждого вида искусств. Синтез искусств – важная составляющая при анализе стиля, так как каждая эпоха порождает свое представление о принципах взаимодействия в рамках единого памятника архитектуры, скульптуры, живописи, декоративно-прикладного искусства, музыки и т. д. Изучая диалог конструкции и визуальных искусств, можно не только выявить характерные черты образного языка эпохи, но и сформулировать основные принципы взаимодействия в рамках единого памятника. В данном контексте следует учитывать и феномен синергии как эффекта взаимодействия различных искусств, который может носить как преднамеренный, так и случайный характер.

Параллель между сооружением и книгой, отраженная в раннесредневековых манускриптах, упомянутая в романе В. Гюго и обыгранная как «визионерская архитектура» условных фрагментов в «Городе Бессмертных» Х. Л. Борхеса стала топосом

европейской литературной традиции. Экфрасис, описывающий постройку, хроника, повествующая о возведении здания, труд по символике, теоретический трактат или руководство для ученика рассматривают архитектуру с повествовательно-лингвистической точки зрения. Литературная жизнь архитектуры от историй до эссеистики, от путевых заметок до пространных сочинений приобретает особое значение в контексте изучения зодчества и его рецепции. Актуальным представляется вопрос об архитектурной графике: зарисовки зодчих, конкурсные проекты и дневники путешествий (начиная с Виллара де Оннекура до современников), подготовительные студии наброски и этюды превращаются в значимый документы эпохи и стиля.

Архитектурные мотивы становятся частью композиции, выстраивая ее пространство в романской скульптуре, более того, концепция «иконологии тектоник» интерпретирует аллегоризм языка пластики через структуру здания. Костюм нередко именуют малой архитектурной формой, это касается не только проблемы очевидной взаимосвязи общей структуры, пропорциональных соотношений, ритмической организации, принципа распределения масс и цветовой гаммы, что обусловлено в определенной степени эпохой, но и «игрой» с элементами костюма в театральной практике («Бал» – балет «Русских сезонов» в оформлении Дж. Де Кирико) или платки Елены Бадмаевой с рисунками дворцовых паркетов (коллекция 2007 г.).

Архитектурные элементы появляются в живописи – в помпеянских росписях, иконописи и византийских мозаиках Равенны, фресках раннего Средневековья, строгих ренессансных композициях и иллюзионистических барочных плафонах Дж. Б. Гаулли, А. Поццо и Дж. Б. Тьеполо, в голландской гравюре XVII в. и венецианской ведуте XVIII столетия, английском предромантическом акварельном пейзаже и импрессионистических видах, подчиненных идее быстро пролетающего изменчивого времени, в неприязнительных уголках города ленинградских экспрессионистов и в «Азбуках» А. Флоренского. Со времен появления развернутых историй искусства архитектура занимает важное место в изобразительном ряде любого труда, начиная с гравюр в сочинении «Histoire de l'art par les monuments depuis sa décadence au 4e siècle jusqu'à son renouvellement au 16e» Серу д'Аженкура 1812–1823 гг. Современная исследовательская практика порождает феномен «виртуальной архитектуры» (Р. Барт), «архитектурной иллюзии» (Ж. Бодрийяр). Символическая интерпретация конструктивных элементов здания в эпоху Раннего Средневековья приводит к появлению этимологических трактатов, зрелая готика порождает тип символического трона в книжной миниатюре Андре Боневе, архитектурные обрамления у мастера Псалтири Людовик Святого. Развитие городского пейзажа охватывает историю искусства от помпеянских фресок, интерьеров ратуш и храмов дельфтских мастеров XVII столетия, венецианской ведуты XVIII в., видов Санкт-Петербурга и Москвы Ф. Я. Алексеева и М. Н. Воробьева, пассаизма в интерпретации города мирискусников до холодной графики парижских видов Бернара Бюффе. Особое место архитек-

тура занимает в книжной графике, особенно – в детской иллюстрации, где образ фантастического замка, уютного средневекового городка или каменной крепости несет особый выразительный смысл в творчестве сообщества (Г. А. В. Траугот, Мая Митурича, Геннадия Калиновского, Л. А. Токмакова, Е. Г. Монина, В. Д. Пивоварова, С. А. Коваленкова, Л. М. Шульгиной, Н. Г. Гольц).

Следует отметить феномен «бумажной» или «визионерской архитектуры», известный еще в графике XVIII столетия (Дж. Б. Пиранези, К. -Н. Леду). Архитектура творит свое пространство в театре (сценография), художественном и документальном кино, фотографии и открытке, декоративно-прикладном и ювелирном искусстве, компьютерных играх и 3D графике. Архитектурные мотивы появляются в литургических предметах Средневековья, мебели и часах Нового времени. Элементы зодчества появляются в орнаментах и логотипах, используются при обучении художников (собрание Музея слепков НИМРАХ), являются частью ставших популярными на рубеже столетий световых и лазерных шоу.

Изучение истории стилей может базироваться на разнообразном материале; привлекая в качестве примеров архитектурную графику можно не только познакомить студентов с явлениями художественной жизни, но, вовлекая учащихся в процесс творческого постижения и научного осмысления, обогатить методологическую базу опорой на интерактивный подход в образовании. Вариативность памятников позволяет существенно расширить иллюстративную базу курса, принципиально изменив традиционный подход к истории художественных стилей, способствуя формированию профессиональных компетенций обучающихся в магистратуре.

Примечания

¹ Фридлендер М. Об искусстве и знаточестве / пер. с нем. М. Ю. Кореновой. СПб.: Андрей Наследников, 2001. С. 68.

² Виппер Б. Р. Введение в историческое изучение искусства. М.: Изд-во В. Шевчук, 2004. С. 276.

³ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избр. эссе. М.: Медиум, 1996. С. 91.

⁴ Эко У. Отсутствующая структура: введ. в семиологию / пер. с итал. А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.

⁵ Б. Р. Виппер отказывает архитектуре в возможности отражать чувства и эмоции, например, юмор. См.: Виппер Б. Р. Указ. соч. С. 276.

⁶ Беньямин В. Указ. соч. С. 66.

⁷ Там же. С. 66.

⁸ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / пер. с англ. В. Н. Самохина. М.: Прогресс, 1974. 386 с.

⁹ Бодрийяр Ж. Город и ненависть // Логос. 1997. № 9. С. 107–116.

¹⁰ Вильковский М. Б. Социология архитектуры. М.: Рус. авангард, 2010. С. 398–399.

¹¹ Там же. С. 392–393.

¹² Демшина А. Ю. Образовательные интерактивные технологии в пространстве современного искусствознания // Тр. СПбГУКИ. 2013. Т. 200: Педагогика высшей школы: интерактив. технологии в образовании и культуре. С. 234–235.

¹³ Габриэль Г. Н. Интеллектуальные игры в ювелирном искусстве: XXI в. // Тр. СПбГУКИ. 2013. Т. 198: Мода в контексте культуры. С. 50.

¹⁴ Гюго В. Собор Парижской Богоматери / пер. с фр. Н. Коган. СПб.: Ореол, 1993. С. 144.

¹⁵ Эко У. Указ. соч. С. 208.

¹⁶ Там же. С. 211.

¹⁷ Там же. С. 220.

¹⁸ Там же. С. 222.

¹⁹ Фридлендер М. Указ. соч. С. 112.

²⁰ См. подробнее: Арутюнян Ю. И. Методологические проблемы искусствоведения в контексте современного гуманитарного знания // Тр. СПбГУКИ. 2013. Т. 200: Педагогика высшей школы: интерактив. технологии в образовании и культуре. С. 174 – 185.

²¹ Демшина А. Ю. Ретроспективизм в современной моде как симптом динамики образов // Тр. СПбГУКИ. 2013. Т. 198: Мода в контексте культуры. С. 12.

²² Там же. С. 13.

²³ Кудреватый М. Г. Композиция: путь к образу. СПб.: СПбГАИЖСА им. И. Е. Репина, 2011. С. 22.

²⁴ Там же. С. 30.

²⁵ Иконников А. В. Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985. 175 с.

²⁶ Кудреватый М. Г. Указ. соч. С. 54.

²⁷ См.: Кулебякин Г. И. Рисунок и основы композиции. М.: Высш. шк., 1988. С. 67–77.

²⁸ Якимович А. К. Новое время: искусство и культура XVII–XVIII вв. СПб.: Азбука–классика, 2004. С. 47.

²⁹ Иконников А. В. Указ. соч. С. 130.

³⁰ Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. С. 150.

³¹ Там же. С. 145.

³² Цит. по: Вильковский М. Б. Указ. соч. С. 392.

³³ Там же. С. 391–392.

Н. В. Барклаевская, И. Е. Лахманова, О. М. Шарапова

Оценка знаний как инструмент повышения качества обучения

Целью оценки знаний является выявление степени соотношения знаний студента с экспертной моделью знаний. Сочетание различных методов оценки знаний направлено не только на диагностику степени владения изучаемым материалом, но и служит инструментом, побуждающим студента к самореализации, заинтересованности в образовательном процессе и развитию его личностных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: оценка знаний, тест, балльно-рейтинговая система, компьютерное тестирование, разработка тестов

Natalia V. Barklaevskaya, Irina E. Lachmanova, Olga M. Sharapova

Evaluation of knowledge as a means of amelioration of the quality of education

The purpose of evaluation of knowledge is the assessment of the degree of compliance between personal knowledge of a student and expert knowledge model. The combination of different methods of evaluation of knowledge is directed not only to diagnose the degree of ownership of the materials studied, but also serves as a tool for motivating students to self-realization, interest in the educational process and the development of his personal and professional competences.

Keywords: knowledge assessment test, ballroom-rating system, computer testing, test development

Одним из важнейших этапов процесса обучения является объективный текущий, рубежный и итоговый контроль знаний студентов. От того, как он организован, существенно зависит эффективность всей учебной работы.

В процессе обучения могут использоваться следующие способы оценки знаний:

- традиционные методы оценки;
- балльно-рейтинговая система;
- выполнение заданий выбранной категории сложности;
- компьютерное тестирование;
- самостоятельная разработка тестов студентами.

Традиционные методы оценки знаний, представляющие собой опрос, выполнение практических заданий и их защиту, зачет и итоговый экзамен, успешно применяются в образовательном процессе десятки лет. Особенность преподавания в высших учебных заведениях не позволяет проводить опрос на лекционных занятиях, и если учебных планом не предусмотрены семинары, то диалог со студентом возможен только в процессе защиты практической работы. Защита практических и лабораторных работ является наиболее информативным методом оценки глубины знаний, так как предполагает беседу со студентом по изучаемой теме, ответы

на контрольные и дополнительные вопросы, выводы по работе. Данный метод оценки является важным и с точки зрения студента, так как всегда имеется возможность получить ответ на интересующие вопросы. Оценка «отлично» выставляется, если студент правильно выполнил работу, ответил на все вопросы преподавателя, свободно ориентируется в материале и способен самостоятельно применить его на практике; «хорошо» предполагает правильное выполнение работы, а также наводящие или уточняющие вопросы, для правильного ответа на которые студенту требуется время; «удовлетворительно» предполагает правильное выполнение работы и ответы на контрольные вопросы, при этом дополнительные вопросы вызывают затруднения, что свидетельствует о слабом владении материалом; оценка «неудовлетворительно» в данном случае не предусматривается. При этом, выставляя оценку, необходимо учитывать выполнение и защиту работы в установленные учебным планом сроки: снижение оценки в том случае, если работа сдается позже. Несмотря на то, что данный метод позволяет наиболее полно оценить глубину знаний и готовность студента к дальнейшей работе, он имеет существенный недостаток, связанный со значительными затратами времени на занятия. Наблюдая за студентами в процессе выполнения текущей работы и учитывая уровень глубины знаний, можно выделить в группе наиболее талантливых и подготовленных студентов, назначить их «учителями». Студент-«учитель» проверяет и объясняет материал наиболее слабым студентам-«ученикам», а оценка выставляется как «учителю», так и «ученику» по результатам ответа «ученика». Данный прием позволит сократить время защиты работ в группе, а также формирует коллективную работу и ответственность студентов друг перед другом.

Бально-рейтинговая система формирует рейтинг студента в процессе всего обучения. Проверка качества усвоения дисциплины студентом осуществляется по сумме баллов, набранных в течение семестра и при сдаче зачета или экзамена, при этом акцент делается на работу студента в течение семестра. Первая составляющая (до 70 баллов) отражает работу студента в течение семестра: посещение студентами занятий, активность работы на семинарах, а также качество выполнения и защиты практических работ; вторая – отражает результат сдачи зачета или экзамена. Невозможно подготовиться к сдаче экзамена или зачета, не выполнив необходимый набор заданий. Поэтому важно, чтобы студент равномерно выполнял работы в течение семестра, распределяя свои силы и возможности. Преподаватель, со своей стороны, должен стимулировать систематическую работу студентов. Поощрять студентов, самостоятельно и в срок выполнивших задание, что способствует развитию соревнования студентов в учебе. От преподавателя требуется распределять баллы за выполнение различных заданий, поощрять студентов, посещающих занятия, и начислять штрафные баллы за пропуски занятий и долги по работам. Для реализации данной системы удобно использовать таблицы MS Excel. Столбцы таблицы содержат даты занятий, названия работ, плановые даты их выполнения, защиты и

оценки. Дополнительно вводятся столбцы с итоговыми результатами: количество набранных студентом баллов, средний балл по 5-бальной шкале, количество пропусков занятий, количество успешно выполненных и защищенных работ, а также штрафные баллы. Можно дополнительно представить данные в графическом виде. Размещение таблицы в вузовской сети не только позволяет сотрудникам деканата оперативно отслеживать успеваемость и посещаемость, но и формирует элемент состязательности среди студентов, стимулирует их систематическую работу в течение семестра, тем самым повышая качество обучения. Применение бально-рейтинговой системы не исключает, а дополняет традиционные методы оценки знаний.

Выполнение заданий выбранной категории сложности предполагает разработку вариантов выполнения практических работ трех или четырех уровней сложности:

- первый – предполагает удовлетворительный уровень знаний;
- второй – хороший уровень знаний;
- третий – отличный уровень знаний;
- четвертый – задания повышенной сложности ориентированы на наиболее способных студентов.

При этом в каждом из вариантов предусматривается как обязательная часть, так и задания для самостоятельной работы. Многолетний опыт применения заданий различного уровня сложности показывает, что подавляющее большинство студентов (более 80%) выбирают второй или третий уровень, следовательно, изначально студент ориентирован на получение глубоких знаний. Применение заданий различной сложности позволяет, независимо от первоначальной подготовки и способностей студента, стимулировать повышение его образовательного уровня, показывая перспективы роста. Естественное желание каждого студента быть успешным не позволяет ему самому согласиться с тем, что он обладает посредственными способностями, и задача преподавателя развить его творческий потенциал.

Компьютерное тестирование успешно применяется в течение не одного десятилетия как в системе образования, так и в других сферах деятельности в качестве надежного, объективного и экономичного метода оценки. Разработка теста должна осуществляться по стандартной методике проектирования «сверху – вниз», предполагающей представление дисциплины как совокупности разделов, объединяющих несколько тем. Тестовые задания, сгруппированные по тематике, позволяют осуществлять текущий, промежуточный и итоговый контроль знаний. В отличие от традиционного контроля в форме опроса, устного экзамена или зачета системы автоматизированного тестирования позволяют:

- проводить тестирование для студентов всей группы одновременно (все тестируемые находятся в равных условиях);
- исключить субъективный подход преподавателя к студенту (результаты тестирования полностью зависят от уровня знаний тестируемого);

- снизить нагрузку на преподавателя (значительное сокращение времени на проведение промежуточной и итоговой аттестации знаний);
- обеспечить возможность самотестирования студентов как в режиме обучения, так и в режиме пробного тестирования;
- помочь студентам объективно оценить свой уровень знаний относительно других тестируемых;
- включить весь объем материала изучаемой дисциплины (большое количество заданий теста позволяет это сделать) как по отдельно взятым разделам (промежуточный контроль), так по всей дисциплине в целом (итоговый контроль);
- использовать различные формы представления заданий: текст, графика, числовые данные и т. п.;
- устанавливать как общее время проведения теста, так и время на отдельно взятый вопрос;
- хранить большой объем данных и оперативно формировать из них тесты.

Наряду с очевидными преимуществами, компьютерное тестирование имеет ряд существенных недостатков, связанных как с этапом разработки, так и эксплуатации теста, не способствует развитию устной и письменной речи, а также навыков ведения дискуссии.

К этапу разработки можно отнести следующие недостатки:

- некорректное выделение основных понятий отдельной темы или дисциплины в целом, которые должны быть усвоены всеми студентами;
- наличие в тесте точных формулировок и ответов, привязанных к конкретному учебному пособию;
- неоднозначное понимание вопроса и вариантов ответа;
- наличие в вариантах ответа нескольких правильных – при возможности выбора только одного и т. п.

К этапу эксплуатации относятся следующие недостатки:

- отсутствие возможности исправления ответа до завершения теста;
- наличие возможности ошибочного досрочного завершения теста;
- наличие возможности угадывания правильного ответа;
- наличие формального подхода к оценке глубины знаний и т. п.

Указанные выше недостатки могут быть сведены к минимуму и устранены в течение периода эксплуатации теста, если преподаватели принимали участие в разработке или сами являются разработчиками теста. Необходимым условием корректной работы с тестом является наличие прав администратора у преподавателя, гибкая система оценки результатов теста.

Многoletний опыт успешного применения авторской автоматизированной системы тестирования, имеющей гибкую систему оценок, количества вопросов и времени теста позволяет использовать ее в режиме самообучения, текущего и ито-

гового тестирования, а также для входного контроля знаний. При этом сохраняется фактор внезапности, т. е. студентов заранее не предупреждают о блиц-опросах.

Метод компьютерного тестирования может быть использован совместно с другими формами контроля знаний, что стимулирует студента на успешное овладение специальностью.

Самостоятельная разработка тестов студентами совмещает в себе все преимущества рассмотренных ранее способов оценки знаний. Данная форма организации учебного процесса позволяет:

- мотивировать студентов к работе с первоисточниками;
- использовать интерактивные формы обучения при обсуждении вопросов теста и формы их представления;
- осуществлять отладку теста на занятиях с привлечением других студентов группы.

Все это способствует лучшему изучению материала дисциплины и развивает творческие способности студента.

Разработка теста студентом включает несколько этапов:

1. Определение темы тестирования. В качестве темы для вопросов используются разделы изучаемых дисциплин.

2. Определение цели подготовки и проведения теста. В качестве цели может выступать: текущий, промежуточный, итоговый контроль знаний, обучение.

3. Определение целевой аудитории. В качестве целевой аудитории могут рассматриваться: студенты очной, очно-заочной и заочной форм обучения, изучающие выбранную дисциплину.

4. Определение места проведения теста. В соответствии с целевой аудиторией местом проведения теста может быть: учебная аудитория, персональный компьютер студента (обучение) и т. п.

5. Разработка структуры теста. В структуре должно быть представлено не менее 20–30 вопросов (в зависимости от цели тестирования), сгруппированных по категориям знать, уметь, владеть.

6. Подготовка рабочего варианта теста. Подбор вариантов ответов. Разработка алгоритма анализа ответов. Критерий для принятия решения об оценке уровня знаний осуществляется по пятибалльной шкале: «отлично» – более 98% правильных ответов по каждой категории, «хорошо» – 85%–97%, «удовлетворительно» – 70%–84% и «неудовлетворительно» – менее 70% правильных ответов. Для определения процента можно использовать простой подсчет правильных и неправильных ответов или весовой метод.

Данный метод позволяет развивать навыки работы с первоисточниками, умение анализировать и структурировать материал дисциплины, выявлять ключевые и расширяющие понятия. Подбор вопросов, заданий и разработка интерфейса углубляют знание материала, развивают логическое мышление, устную и письмен-

ную речь, а вовлечение в работу всей группы гарантированно обеспечивает необходимый уровень знаний по изучаемой дисциплине. Наибольший интерес данная форма работы представляет в рамках блока дисциплин «Информационные технологии и программирование», но может успешно использоваться и без применения компьютера.

Таким образом, сочетание различных методов оценки знаний должно быть направлено не только на диагностику степени владения изучаемым материалом, но и служить инструментом, побуждающим студента к самореализации, заинтересованности в образовательном процессе и развитию его личностных и профессиональных компетенций.

И. Б. Дадыянова

**Организация самостоятельной работы студентов в рамках учебного курса
«Инструментальные средства создания сетевых информационных систем»**

В рамках курса «Инструментальные средства создания сетевых информационных систем» большое внимание уделяется организации самостоятельной работы студентов, поскольку данная дисциплина предвдваряет дипломное проектирование и затрагивает широкий спектр изучаемых тем и большой объем материала. В статью приведен обзор методов, связанных с использованием информационных технологий, как традиционных, так и современных, используемых для организации самостоятельной работы студентов. Рассматривается классификация рекомендованных для самостоятельного изучения ресурсов, приведены конкретные примеры.

Ключевые слова: организация учебного процесса, самостоятельная работа студентов, информационные ресурсы, дипломное проектирование, Интернет

Irina B. Dadianova

**Organization of independent work of students in the training course
«Tools of creation of network information systems»**

Within the limits of the course «Tools of creation of network information systems», which precedes the process of diploma design and affects a wide range of topics and a large amount of material, attention is paid to organizing the independent work of students. The article gives an overview of the methods related to the usage of information technology, both traditional and modern, used for such organizing. The classification of resources recommended for self-study, as well as specific examples are considered.

Keywords: organization of educational process, students' independent work, information resources, diploma design, Internet

Учебная дисциплина «Инструментальные средства создания сетевых информационных систем» относится к базовой части цикла профессиональных дисциплин. Дисциплина направлена на формирование у студента профессиональных знаний по теоретическим основам и практическим навыкам создания Web-документов и динамических страниц для решения экономических и информационных задач организации при помощи специализированных программных пакетов. Студенты знакомятся с современными технологиями проектирования web-сайтов, осваивают инструментарий для программно-технической реализации и управления интерактивными web-страницами, изучают системы управления web-контентом, выполняют ряд практических заданий по созданию конечного информационного продукта.

Целями изучения данной учебной дисциплины являются: изучение основных возможностей современных технологий разработки Web-сайтов, освоение инструментальных средств проектирования и разработки интерактивных Web-

документов с целью применения этих знаний в своей профессиональной деятельности для решения экономических и информационных задач и управления IT-инфраструктурой предприятия. Задачами изучения данной учебной дисциплины являются: освоение специализированных инструментальных средств создания сетевых информационных систем, базирующихся на принципе интерактивности; применение современных технологий web-проектирования и управления web-контентом в профессиональных целях; освоение конкретных приемов и методов создания web-сайтов и интерактивных web-страниц для решения профессиональных задач; постановка и решение задач, связанных с организацией диалога между человеком и информационной системой; создание и внедрение профессионально-ориентированных информационных систем в предметной области.

Поскольку на современном этапе развития основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности, то для решения этой задачи в учебные планы всех специальностей включена самостоятельная работа, составляющая 50 % учебного времени студента¹.

В связи с этим студенту из пассивного потребителя знаний необходимо превратиться в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Происходящая реформа высшего образования связана с переходом парадигмы обучения к парадигме образования. Исходя из этого, следует признать, что самостоятельная работа студентов является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой, что предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности².

В широком смысле под самостоятельной работой студентов следует понимать совокупность всей самостоятельной деятельности студентов как в учебной аудитории, так и вне ее, в контакте с преподавателем и в его отсутствие.

Дисциплина «Инструментальные средства создания сетевых информационных систем» включает в себя 3 блока, посвященных различным технологиям и инструментальным средствам разработки веб-сайтов, таким как верстка web-страниц при помощи программы Adobe DreamWeaver, создание анимационных эффектов в программе Adobe Flash, современные визуальные эффекты с использованием технологии JQuery. В конце учебного курса «Инструментальные средства создания сетевых информационных систем» в качестве итогового задания предлагается разработка курсового проекта, предваряющего дипломное проектирование. Учитывая тесную взаимосвязь дисциплины с дипломным проектированием, широкий спектр тем и большой объем изучаемого материала, особое значение в рамках данного курса приобретает самостоятельная работа студентов.

Самостоятельная работа в рамках дисциплины «ИСССИС» включает в себя как традиционные методы, такие как самостоятельное чтение рекомендованной литературы, так и современные методы, тесно связанные с использованием современных информационных технологий, таких как работа на персональном компьютере и изучение профильных ресурсов сети Интернет. Необходимость использования Интернета возникает не только при подготовке к практическим и семинарским занятиям, но, в большей степени, при выполнении практических работ и при разработке курсового проекта.

Ресурсы сети Интернет, рекомендованные для самостоятельного изучения, можно разделить на следующие подгруппы: официальные сайты-первоисточники, содержащие документацию, стандартизирующую различные технологии и программные комплексы, электронные справочники и учебники, обучающие видеоуроки, профильные форумы специалистов и различные вспомогательные сайты, содержащие дополнительную информацию.

С точки зрения первоисточников информации по технологиям веб-разработки и программному обеспечению, студентам рекомендуется обращаться к официальному сайту Консорциума Всемирной паутины W3C³, содержащему информацию по языку гипертекстовой разметки и каскадным таблицам стилей всех поколений, а также к сайту компании Adobe⁴, чьи программные продукты используются для разработки динамических веб-страниц на протяжении всего курса (Adobe DreamWeaver, Adobe Flash, Adobe Photoshop). Широкий спектр материалов, посвященных технологии JQuery, содержится на официальном сайте <http://jquery.com>⁵ и его русскоязычной версии <http://jquery.page2page.ru>⁶.

В качестве основных ресурсов, содержащих справочные материалы, рекомендуются электронные учебники <http://htmlbook.ru>⁷ (HTML И CSS) и <http://flash-book.ru>⁸ (Adobe Flash). Просмотр видеоуроков онлайн также позволяет учащимся совершенствовать свои практические навыки и находить решения стандартных задач проектирования самостоятельно. Пройти бесплатный курс видеоуроков по блочной верстке и Flash-анимации можно на обучающих сайтах <http://web-forsite.ru>⁹ и <http://compteacher.ru>¹⁰.

Важную роль в процессе овладения профессиональным мастерством играет возможность участия в жизни профессионального сообщества и получения помощи от практикующих специалистов, что может быть реализовано путем активного участия в работе профильных форумов и блогов профессиональных веб-разработчиков, где студент может как изучать выложенные материалы, так и задавать вопросы по интересующей его теме. В качестве авторитетных профильных ресурсов, содержащих обсуждения самых свежих тенденций веб-разработки, могут быть рекомендованы форумы Flasher.ru¹¹, habrahabr.ru¹² и блог Геннадия Самкова¹³. Также полезным является посещение сайтов, содержащих различную вспомогательную информацию¹⁴.

В завершение хотелось бы отметить необходимость постоянного мониторинга результатов работы лучших представителей мирового и отечественного рынка сетевых технологий. Студентам рекомендуется знакомиться с портфолио работ ведущих веб-студий мира¹⁵, с рейтингом лидеров мировой индустрии¹⁶.

Таким образом, самостоятельная работа студентов в рамках учебного курса "ИСССИС" организуется как на основе традиционных методов (таких как чтение рекомендованной литературы), так и на основе современных методов с использованием широкого спектра информационных технологий.

Примечания

¹ Самостоятельная познавательная деятельность студента: метод. пособие / сост. Е. В. Гребенникова. М., 2002. С. 53.

² Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление: технологии развития. СПб., 2003. С. 128.

³ URL: <http://w3c.org.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014).

⁴ URL: <http://adobe.com> (дата обращения: 27. 03. 2014).

⁵ JQuery: 6-ка визуал. эффектов: офиц. сайт. URL: <http://jquery.com> (дата обращения: 27. 03. 2014).

⁶ То же: русскояз. версия. URL: <http://jquery.page2page.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014).

⁷ Мержевич В. Электронный учебник HTML и CSS. 2014. URL: <http://htmlbook.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014).

⁸ Электронный учебник по технологии Flash. URL: <http://flash-book.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014).

⁹ Яркие решения для создания сайтов Web-forsite. ru. URL: <http://web-forsite.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014).

¹⁰ Видеоуроки по Flash-анимации // Онлайн компьютерные видеоуроки. URL: <http://compteacher.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014).

¹¹ Профильный форум Flash-разработчиков. СПб. URL: <http://flasher.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014).

¹² Профильный форум веб-разработчиков Habrahabr. URL: <http://habrahabr.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014).

¹³ Самков Г. Блог «jQuery и другое... решения, примеры, рецепты». URL: <http://linkexchanger.su> (дата обращения: 27. 03. 2014).

¹⁴ См.: Станичек П. Инструмент для генерации цветов и подбора цветовых схем. URL: <http://colorscheme.ru> (дата обращения: 27. 03. 2014); Сайт для подбора цветовой палитры. URL: <http://design-seeds.com> (дата обращения: 27. 03. 2014).

¹⁵ См.: 2advanced Studios: веб-студия: офиц. сайт. URL: <http://2advanced.com> (дата обращения: 27. 03. 2014); Agenciatick: веб-студия: офиц. сайт. URL: <http://agenciatick.com.br> (дата обращения: 27. 03. 2014).

¹⁶ Wiedemann J. Web Design: Studios 1. Taschen, 2012. 192 p.

Н. Н. Каретникова

Атрибуция фотографий как форма самостоятельной работы студентов по курсу «История и культура Санкт-Петербурга»

Атрибуция старых фотографий как форма самостоятельной работы по курсу «История и культура Санкт-Петербурга» является действенным способом развития исследовательских навыков студентов. В ходе выполнения задания они устанавливают место хранения оригинала, авторство снимка, место и время его создания.

Ключевые слова: фотография, исторический источник, история Петербурга, атрибуция, авторство, место и время съемки

Natalia N. Karetnikova

Attributing photo images as a form of independent work of students during the course «The History and Culture of Saint Petersburg»

Attributing old photographs as a form of independent work of students during the course «The History and Culture of Saint Petersburg» is an effective way of developing students' research skills. Students learn to elicit the storage location of the original photograph, place and time of its creation.

Keywords: photography, historical source, history of Saint Petersburg, attributing, authorship, place and time of shooting

Курсы лекций по истории Санкт-Петербурга читаются педагогами кафедры истории почти сорок лет. За эти годы накоплен большой опыт, но, естественно, содержание курса и особенно формы самостоятельной работы студентов постоянно меняются. В последнее время количество аудиторных занятий резко уменьшилось, что заставляет коллектив педагогов искать новые методы работы, уделяя при этом особое внимание формам самостоятельной работы.

На первой, вводной, лекции по курсу «История и культура Санкт-Петербурга» главной темой являются историография и источниковедение истории города. План этой лекции построен таким образом, что сюжет, связанный с иконографией Петербурга, читается последним. Анализ работы с гравюрами, акварелями, станковой живописью завершается изложением материала, посвященного роли фотографии в изучении истории города. На первой же лекции демонстрируются фотографии дореволюционного Петербурга (из коллекции Санкт-Петербургского государственного архива кинофотодокументов). Выбор фотографий имеет большое значение; студентам предлагаются только те снимки, на которых запечатлены хорошо известные им объекты культурного наследия Петербурга, но только столетней, а то и более, давности: Марсово поле, Летний сад, Дворцовая, Сенатская, Исаакиевская площади и т. д. Как правило, эти фотографии производят сильное впечатление, увиденное явно интригует студен-

тов. Демонстрация старых снимков продолжается и в ходе обязательных пешеходных экскурсий по городу. В каждой группе их проводится не менее четырех. Именно на экскурсиях студентам становится понятным, что фотография – это исключительный исторический источник, с которым интересно работать. Так, на экскурсии по Невскому проспекту во время остановки на площади у Казанского собора, когда студенты видят современный облик Малого зала филармонии, Дома книги и т. д., им демонстрируются панорамные снимки 1900-х гг., на которых зафиксированы небольшой 3-этажный особняк, что стоял на месте дома Зингера, иной облик банковского здания, примыкающего к нему, т. е. – динамику изменения визуального образа проспекта.

Иными словами, к тому моменту, когда во время семинаров предлагаются различные задания по самостоятельной работе, многие студенты уже готовы заниматься фотографиями как источником по истории Санкт-Петербурга. В последние годы стало не только интересно, но и возможно работать по этой тематике, так как в городских музеях систематически проводятся выставки фотографий и публикуются каталоги¹, издается специальная, обычно богато иллюстрированная, литература²; в музейных экспозициях обнаруживается все больше и больше исторических фотографий.

В 2011 г. в Петербурге начали издавать каталог фотооткрыток 1895–1941 гг. «Петербург-Петроград-Ленинград» из коллекций Н. Шмидта-Фогелевича, Н. Мясника³. К настоящему времени вышло 4 тома, в каждом из которых около 500 видовых открыток. Это уникальное издание вносит неоценимый вклад в петербургскую фототеку. Так, только в первом томе представлено 40 фотооткрыток, на которых в разные годы запечатлены дворцы Н. И. Салтыкова и И. И. Бецкого – принцев Ольденбургских (главное здание СПбГИК).

Когда выбор формы самостоятельной работы сделан, следующий этап – научить студента анализировать фотографии, которые он отобрал. На кафедре истории хранятся более 500 видовых, жанровых, портретных снимков Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда. Студенты могут работать и с другими фотографиями, которые они самостоятельно найдут в альбомах, интернете, своих домашних архивах. Независимо от того, где именно найдены снимки, методика их анализа одинакова. Вопросы места хранения оригинала, даты и места съемки, авторства являются обязательными при изучении фотографий. Особенности фотодокумента – это полное совпадение момента события и его фотофиксации.

Крайне важным является вопрос о подлинности фотографии, поэтому ее определение начинается с изучения происхождения, выяснения места и времени создания, а также авторства. Фотография документальна по своей природе, она, в отличие от письменных источников, передает визуальную сторону факта, сохраняя мельчайшие детали, которые могут ускользнуть от самого внимательного мемуариста или сознательно им забыты и исключены из воспоминаний.

Внимание студентов обращается на то, что при изучении фотографии желательное определить авторство снимка, так как фотография только на первый взгляд – тех-

нический способ фиксации зрительной стороны факта, исключающий возможность его искажения. Но это, конечно, не так. За объективом фотоаппарата стоит человек, вносящий субъективное начало в процесс фотофиксации. Ему принадлежит выбор объекта, плана съемки, ракурс, освещение, композиция, крупность плана. Свойства фотографии таковы, что можно точно снять объект и в то же время исказить его. Таким образом, фотография – это не зеркальное отражение действительности, она может быть и бывает пристрастной. В этой связи личность фотографа крайне важна. Многие фотографии, с которыми работают студенты, – подписные и сделаны известными отечественными фотографами: С. Левицким, К., В. и А. Булла, П. Новицким, Я. Штейбергом и др. Фотопортреты, как правило, создавались в условиях павильона и, по традиции того времени, наклеивались на паспарту, на котором в левом или правом нижнем углу указывалось имя фотографа и адрес салона. Но если фотография не подписана, то в настоящее время определить авторство крайне сложно. Именно поэтому, в случае, когда автор снимка неизвестен, задача его определения в самостоятельной работе студента ставится только гипотетически.

Как правило, место съемки определить просто, так как студенты обычно выбирают снимки с узнаваемыми объектами. Но случается, что узнать место сразу не получается, – нужна серьезная поисковая работа. При этом анализируются все детали, видимые на фотографии: общественный транспорт, фасады зданий. В информации, заключенной в фотографии, часто встречаются письменные источники. Почти полвека назад ученые Московского историко-архивного университета ввели для кинодокументов термин «киноскрипт». В. С. Листов дал тогда следующее определение киноскрипта: «Это письменные источники, дошедшие до нас в составе изобразительных кадров документального кино. Основная особенность киноскриптов состоит в том, что, за редким исключением, они представляют собой след утраченного источника»⁴. Вероятно, по аналогии – письменные источники в составе фотографии условно можно назвать фотоскриптом. Эти фотоскрипты разнообразны. Они могут быть подвижными – лозунги, надписи на лентах похоронных венков, знаменах, нарукавных повязках, номера трамваев, показания уличных часов; неподвижные фотоскрипты – вывески магазинов, реклама, надписи на памятниках, таблички с названием улиц, тексты афишных тумб.

Сложнее установить дату съемки, так как часто она отсутствует. Как и в случае с местом съемки, главным инструментом поиска является анализ содержания фотографии. Чаще всего дату можно установить приблизительно, но благодаря привлечению других источников – с высокой степенью точности. Уже классическим примером является фотография «конки», на империале (второй этаж) которой сидит девушка. «Конка» в Петербурге существовала до 1907 г., так как с этого года в столице пошли электрические трамваи; на «империале» – девушка, а это, в свою очередь, означает, что фотография может относиться исключительно к 1902–1907 гг., так как только в 1902 г. Городская дума разрешила женщинам проезд на империале.

До этого года был запрет, связанный с тем, что наверх шла крутая винтовая лестница, подъем по ней мог открыть ногу женщины выше щиколотки, что в те времена считалось безнравственным.

Уточнить дату уличной съемки часто помогают фасады зданий, их этажность. Так, если дома Невского проспекта и других центральных улиц трехэтажные, то снимок, как правило, сделан до начала XX в. Если же здания пятиэтажные, т. е. имеют современный вид, то фотография относится к 1905 г. и более поздним годам. Это связано с тем, что в 1905 г. петербургской Городской думой был частично изменен архитектурный устав, что позволило увеличить этажность уже существовавших строений. В год-два после принятия этого решения все здания, фундамент которых позволял произвести надстройку, были надстроены.

Установить дату снимка возможно, изучая и колористическое решение фасадов. Несмотря на то, что все фотографии черно-белые, на них отчетливо видна монохромная или полихромная окраска зданий. Большинство архитектурных шедевров столицы были выполнены в стилях барокко и классицизма и долгое время имели традиционную полихромную окраску. В конце XIX в. многие фасады ее утратили и были окрашены однотонно. При сопоставлении с другими источниками это помогает установить дату снимка.

Женская часть студенческих групп любит атрибутировать фотопортреты и часто, изучая модные костюмы барышень и светских дам столицы, именно по ним не без успеха пытается датировать снимки. Фотопортрет обычно позволяет анализировать внешность, определить социальное происхождение портретируемого, рассуждать об особенностях павильонной съемки. Кроме того, работа с семейными, детскими, мужскими, женскими портретами людей, чьи имена не установлены и чьи изображения сегодня попадают в рубрику «типаж», приводят наших студентов к очень серьезному выводу: каждая отдельно взятая фотография редко несет в себе большую информацию, но собранные воедино сотни снимков являются визуальным символом своего времени, а потому бесценны.

Самый большой интерес в студенческой среде вызывает работа с фотографиями, на которых зафиксированы ныне утраченные объекты культурного наследия. К сожалению, в XX в. в силу многих причин здания, памятники исчезли и ныне их визуальный образ доступен зрителю только на старых фотографиях.

Утрачена и бытовая культура прошлого, поэтому все снимки, запечатлевшие жанровые сценки, интерьеры, часто уникальны. Так, несколько лет назад студентка кафедры музееведения обратила внимание на то, что на старинной фотографии, запечатлевшей семейное чаепитие, одна чашка имеет странную полочку-перемычку. Позднее, в книге Е. Лаврентьевой «Безделушки» девушка нашла объяснение необходимости этой полочки: оказалось, что она предохраняла усы хозяина от намокания в кофе или чае⁵.

Некоторые вещи прошлого ныне перестали быть предметом пользования, но не вошли по тем или иным причинам в число объектов музейного хранения. Имен-

но поэтому они не знакомы современникам. Если чашку с полочкой для усов наша студентка еще могла увидеть на одной из эрмитажных выставок, то щетки для удаления пыли с тропических растений, щипцы для растягивания перчаток и многое другое полностью утрачено.

Изучая старую фотографию, студент должен непременно анализировать ее содержание, не принимать ничего на веру, так как довольно часто делались так называемые постановочные фотографии. Например, широко известен снимок 1902 г., на котором молодые дамы щеголяют на Сенатской площади в брючных костюмах. Фото подлинное, имеет дату. Но можно ли при этом считать, что столичные дамы того времени носили брючные костюмы? Конечно, нет. Эта фотография – часть фотосессии для модного европейского журнала.

Главная цель заданий, связанная с работой студентов со старыми фотографиями, состоит в том, чтобы они обратили внимание на фотоальбомы своей семьи, попробовали атрибутировать имеющиеся в них снимки, установили дату и место съемки «фотографий на память». Верится, что у них не поднимется рука выбросить старые пожелтевшие черно-белые фото умерших родственников, и этот альбом будет восприниматься ими как мини-музей своей семьи. Даже если два-три человека из группы начнут собирать фотохронику своей семьи, можно считать, что наша работа оказалась выполненной.

Примечания

¹ См.: 100 лет Русского музея в фотографиях, 1898–1998. СПб., 1998; Les Trésors photographiques du Musée national de l'Ermitage et de la Bibliothèque nationale russe = Сокровища Государственного Эрмитажа и Российской национальной библиотеки: l'ouvrage réalisé à l'occasion de Septembre de la photo 1999, «Nice–Saint Pétersbourg». Nice: Gilletta, 1999. 83 с. Текст парал. на фр. и рус. яз.; Санкт-Петербург в светописи 1840–1920-х гг.: кат. выст. СПб.: Славия, 2003; Санкт-Петербург, 1903 г. в фотографиях Карла Буллы: кат. выст. СПб., 2003; Санкт-Петербург в фотографиях середины XIX – начала XX в.: кат. выст. СПб.: Росфото, 2008.

² См.: Бархатова Е. В. Русская светопись: первый век фотоискусства, 1839–1914. СПб.: Лики России, 2009; Фотографии на память: фотографы Невского проспекта, 1850–1950. СПб.: Славия, 2003.

³ Петербург–Петроград–Ленинград: кат. фотооткрыток, 1895–1941 гг.: из собр. Гос. музея-заповедника «Петергоф»: коллекция Н. П. Шмидта-Фогелевича и частной коллекции Н. Н. Мясника. СПб., 2011–2013. 4 т.

⁴ Листов В. С. Проблемы источниковедческого анализа киноскриптов документального кино периода Октябрьской революции и Гражданской войны // Тр. МГИАИ. М., 1966. Т. 24, вып. 2. С. 235–249.

⁵ Лаврентьева Е. Безделушки: предметы домаш. обихода в фотографиях и воспоминаниях конца XIX – начала XX в. М.: Этерна, 2011. С. 142.

П. М. Лукичев

**Зарубежный опыт оптимизации высшего образования
и возможности его применения в российских университетах**

В данной статье анализируется зарубежный опыт организации системы высшего образования в современных условиях. Проводится сравнение возможностей государственного регулирования высшего образования и рыночного развития высшего образования в России. Автор показывает организацию учебного процесса в американских университетах и возможности ее применения меры в российском высшем образовании.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, организация учебного процесса, американский опыт высшего образования

Pavel M. Lukichev

**Foreign experience of optimization of higher education
and its application in Russian universities**

This paper analyzes the foreign experience of organizing of system of higher education under modern conditions. The capacity of the state regulation of higher education and its market development are analyzed. The author examines the organization of the process of educational in the universities of the USA and the possibilities of implementation of the American experience higher educational institutions of modern Russia.

Keywords: independent work of students, organization of educational process, American experience of higher education

Система высшего образования России сегодня находится в кризисе, вызывая чувство неудовлетворенности, как сообщества профессионалов от образования, так и работодателей. Поэтому более важным, чем поиск ответа на животрепещущий вопрос: «Кто виноват?», на наш взгляд, является ответить на вопрос: «Что делать?». Поиску ответа на этот последний вопрос и посвящена данная статья.

Пути выхода из кризисного состояния высшего образования РФ видятся по-разному. Подробнее смотрите об этой в моей статье «Качество высшего образования XXI в.»¹. В принципе, возможны два основных направления повышения качества высшего образования: усиление государственного регулирования или расширение рыночных отношений за счет развития конкуренции между университетами. Последние годы в России проходят под явным ужесточением государственного регулирования, что выражается в расширении регламентирования государством образовательного процесса. Колоссальные усилия были потрачены профессиональным сообществом на подготовку тысяч учебно-методических комплексов, на заполнение многочисленных формуляров, прохождение неоднократных аккреди-

таций вузов. В ближайшие годы государственное регулирование высшего образования будет явно ужесточаться, ослабляя рыночные начала и справедливую конкуренцию между российскими университетами.

Как отмечают сегодняшний министр образования и ректор «Сколково»: нужно заново сформулировать, что есть высшее образование в начале XXI в. Для этого, прежде всего, стоит прекратить обсуждение моделей и подходов конца 1990-х – начала 2000-х гг.² Хочется напомнить: когда человек знает, то он сомневается; когда человек не знает, то он имеет твердое мнение. Поэтому продолжение обсуждения того, что есть высшее образование в XXI в., представляется, на наш взгляд, очень важным. Высшее образование настолько значимо для страны, что его нельзя оставить на откуп только министерству образования. Ключевые же тренды выдвигаемой нынешним министром образования новой парадигмы высшего образования вызывают беспокойство своей оторванностью от жизни и нелогичностью.

«Болонская система – уже сделанный выбор... В ближайшие годы возникнет новая, более компактная и структурированная архитектура высшего образования в результате активно идущих процессов слияния и санации слабых вузов с одно-временным опережающим развитием университетов-лидеров... По оценкам экспертов, университет с 10 000 студентов не сможет даже начать движение к международной исследовательской конкурентоспособности без привлечения по меньшей мере 100 профессоров, работающих на мировом уровне»³. Стоит возразить, что любой выбор определяется целесообразностью, тем насколько он улучшает положение отдельного человека или страны. Университеты-лидеры выявляются в результате жесткой конкуренции на рынке труда, а не назначаются сверху. Деление на «своих» профессоров и профессоров, работающих на мировом рынке, ни к чему, кроме дискриминации и слепого копирования других ценностей не приведет. Кто будет определять, лучше или хуже преподавание в том или другом вузе? Рынок труда или министерство образования?

Болонская система посвящена совершенствованию европейского высшего образования. Система же высшего образования в Европе «больна», вызывает острое недовольство общественности и работодателей, проигрывая конкуренцию мировым лидерам, и проходит сейчас мучительную и не всегда эффективную фазу преобразований. Европейские вузы пытаются копировать американскую систему обучения, и пока положительных результатов нет. Даже нынешний министр образования и ректор «Сколково» признают это: «В истории уже есть признаки и отдельные элементы нарождающейся новой парадигмы высшего образования. Примеры выхода за рамки исследовательской повестки были в прошлом у московского Физтеха, а сейчас сложились в экосистемах Пало-Альто и Стэнфордского университета, Бостона и Массачусетского технологического института»⁴. Как мы видим, все примеры успешного высшего образования взяты не из европейского опыта, а из опыта США. Поэтому, на наш взгляд, не стоит заниматься вульгарной подменой тезиса,

как это делает министерство образования РФ, а присмотреться к действительно эффективной системе высшего образования США. Автор в течение полугода был участником Faculty Exchange Program, изучая учебный процесс и особенности преподавание в университетах США.

В американских университетах образование последовательно рассматривается как услуга по улучшению индивидуального человеческого капитала. Соответственно, отношения между студентом и университетом очень четко и жестко оговариваются в договоре об обучении, который они заключают между собой. Акцентируем внимание на нескольких принципах такого подхода. Первый принцип – это «сквозной» характер обучения и его непрерывность. Человек, поступающий даже в муниципальный колледж, может затем продолжить обучение в университете с зачетом сданных им ранее предметов. Это достигается за счет заключаемых соглашений между колледжами и университетами. Второй принцип – индивидуальный, а не групповой характер прохождения учебы и получения диплома. Студент индивидуально выбирает и осваивает учебные дисциплины. Ограничением выступает лишь число кредитов, которое он должен набрать за год. Третий принцип – большая роль эдвайзеров (в нашей прежней терминологии – кураторов), которые постоянно консультируют студентов о том, какие предметы более важны для их будущей работы.

Основой взаимоотношений между студентом и преподавателем по конкретному предмету в американских вузах является Sillabus. В нем даются описание и цели курса, указывается один (редко – два) базовый учебник по которому ведется преподавание, устанавливаются критерии оценки, оговаривается политика посещения предмета, определяются темы и дни каждой лекции, соотносящиеся с главами базового учебника, подробно описываются все элементы, из которых складывается итоговая оценка по предмету. Sillabus обычно занимает 4-6 страниц. Он является руководством к действию для студента на протяжении всего семестра. Сравним с Учебно-методическими комплексами (УМК) в России, которые занимают 60-100 страниц, и крайне редко кем-либо, кроме проверяющих комиссий, используются.

Особо отметим, что в сравнении с российской реальностью формы организации учебного процесса, и способы оценивания знаний студентов в университетах США иные. Если в России основой являются лекции, на которых профессор (доцент) дает новую информацию, и семинары, на которых происходит обсуждение вопросов лекции и частично иного материала, то в американской системе высшего образования семинары практически отсутствуют, а лекции носят совершенно иные функции.

Функции лекции смещаются от подачи нового информационного материала по предмету к акцентированию внимания студентов на узловых вопросах темы, на интерпретации существующих точек зрения (имеющихся подходов) к решению проблем темы, на обосновании выводов темы. Лектор специально в Sillabus оговаривает этот подход. Лекции будут предназначены для того, чтобы вводить или

объяснить некоторые из обсуждаемых принципов конкретной темы. Тем не менее, лекции будут только добавлять к материалам, встречающимся в тексте, а не заменять их. Студенты, записанные на данный курс, должны прочитать книгу! Предполагается, – и именно для этого и используется Sillabus – что студенты уже прочитали базовый учебник и уже знакомы с темой лекции перед ее началом. В этих условиях студенты становятся как бы «соавторами» в освоении учебной дисциплины.

Согласно международным исследованиям технологий обучения, в среднем человек запоминает 10% того, что он читает; 20% того, что он слышит; 30% того, что он видит; 50% того, что он слышит и видит одновременно; 70% того, что он видит и пересказывает; 90% того, что он сделал сам. Когда студенты вначале прочитают по базовому учебнику соответствующую главу, потом прослушают интерпретацию профессора (в американской терминологии – инструктора), а затем самостоятельно выполнят индивидуальное или групповое задание по теме курса, то «освоение» предмета будет намного более глубоким, чем при российском или европейском подходе к преподаванию. Самостоятельная работа студентов в рамках, очерченных по каждому предмету, становится ключевым элементом учебного процесса.

Почему, несмотря на увеличение часов, самостоятельная работа студентов (СРС) не играет ключевой роли в высшем образовании России? Считается, что она помогает студентам в освоении учебной дисциплины. Но она пока не влияет на характер лекции и на объем преподаваемой студентам новой учебной информации. СРС отдельно не оценивается как часть общей отметки по предмету. А представьте себе футбол без ворот, и станет ясно, что студент не будет «выкладываться» в изучении дисциплины. Отметим также, что отдельные элементы, из результатов которых складывается итоговая оценка по предмету, могут быть пройдены (сданы) только в отмеченные в Sillabus заранее сроки.

Составные элементы итоговой оценки определяются в Sillabus лектором по каждому предмету отдельно. Профессор, в зависимости от того имеет ли курс теоретическую или практическую направленность, выбирает меньшее или большее число составных элементов итоговой оценки. Если предмет носит общий характер, являясь фундаментом для освоения ряда специализированных курсов, то, как правило, слагаемых финальной оценки немного. Например, курс «Принципы менеджмента» в Western Illinois University (2014 Spring MGT 349-04 Principles of Management). Здесь элементы итоговой оценки следующие:

Экзамен 1 – 100 баллов.

Экзамен 2 – 100 баллов.

Экзамен 3 – 100 баллов.

Экзамен 4 – 150 баллов (тестирование 120, опрос 30).

Базовые баллы – 30.

Самостоятельная работа – 10 баллов.

Групповая работа – 10 баллов.

Общее количество баллов – 500.

Отметим, что «Базовые баллы» означают, что у студента будет 30 баллов, если он не пропускает занятия, даже если он никогда не принимает участие в других испытаниях.

Все экзамены представляют собой тесты с несколькими вариантами ответов, вопросы «верно – неверно», или короткие ответы (иногда расчеты). Исследуемый материал придет либо из текста учебника, либо из лекции. Экзамены в этом курсе являются довольно трудными и детальными и материал из учебника, который не охвачен в лекциях, будет включен. Как видно, в данном базовом предмете акцент сделан на работу студентов с учебником и на лекции.

В предметах, которые являются более специализированными, число составных элементов итоговой оценки гораздо больше. Например, в курсе «Управление каналами поставок» в Western Illinois University (Spring 2014 SCM 211 Supply Chain Management) в качестве таких составляющих выступают: семь кратких тестов (quizzes), девять домашних заданий, один групповой проект, пять отчетов о текущих событиях, четыре экзамена. Краткие тесты проводятся в начале лекций и рассчитаны на десять минут. Домашние задания выполняются исключительно в индивидуальном порядке. Требование, выдвигаемое к ним: инструктор (лектор) по существу ваш босс; относитесь к своей домашней работе, как будто это проект на работе. Таким образом, университет пытается сблизить для студентов учебные и профессиональные задания.

Самостоятельная работа студентов становится постоянным и высоко оцениваемым фактором финальной отметки по предмету. Следовательно, выполнение самостоятельной работы становится для студентов высокомотивированным. Поскольку будущая профессиональная деятельность требует выработки навыков не только индивидуальной, но и групповой работы, то среди составных элементов курса есть групповой проект. К нему также применяются жесткие требования по срокам сдачи, что заставляет студентов учиться распределять отдельные элементы задания, договариваться о ходе выполнения и конечном результате работы. Пять отчетов о текущих событиях представляют собой отчет студента по современным статьям (не более месячной давности), посвященным проблемам изучаемого курса. Каждый отчет включает резюме статьи из журналов, рекомендованных инструктором; объяснение выбора именно данной статьи; ценность статьи для работающего в менеджменте каналов поставок; связь с изучаемым курсом.

Как следствие, итоговая оценка по данному курсу формируется более сложным образом. Максимум в 850 очков будет достигнут:

Домашние задания $9 \times 20 = 180$ баллов,

Групповой проект $1 \times 150 = 150$ баллов,

Краткие тесты (quizzes) $7 \times 10 = 70$ баллов,

Отчеты о текущих событиях $5 \times 10 = 120$ баллов,

Экзамены $4 \times 100 = 400$ баллов.

Также существует возможность для получения дополнительных кредитов, о которых открыто объявляется всем на занятиях.

Особую роль итоговой оценке по курсу играет ранжирование студентов. Цель ранжирования состоит в том, чтобы создать конкуренцию среди студентов и предоставить им четкую обратную связь о том, насколько хорошо они изучают материал. Для профессора (инструктора), это предоставляет средства для определения того, насколько хорошо материал был усвоен студентами.

В отличие от российской практики, в американских университетах широко используется система «растягивания баллов», чтобы индивидуализировать итоговую оценку. Ценность такого подхода для студентов заключается в том, что работодатели США назначают зарплату выпускникам в соответствии с оценками в их дипломах. Таким образом, создается стройная система мотивации для студентов на протяжении всего периода обучения в университете. Работодатели и университеты выступают при этом равноправными партнерами.

Таким образом, можно сделать вывод, что американская система высшего образования позволяет значительно интенсифицировать учебный процесс по сравнению с европейской и российской практикой. Она строится на постоянной конкуренции между студентами, мотивируя их к более глубоким теоретическим и практическим знаниям, на постоянной конкуренции между университетами за студентов, что заставляет вузы совершенствоваться и не впадать в состояние застоя. Конечно, и американская система высшего образования не свободна от недостатков, описанию которых можно было бы уделить отдельную статью. Но это «работающая система», эффективно отвечающая на все вызовы современной жизни. Именно она должна быть взята за ориентир реформирования российского высшего образования. Взята комплексно, а не выхватыванием отдельных элементов, как это, к сожалению, имеет место сейчас.

Примечания

¹ Лукичев П. М. Качество высшего образования XXI в. // Тр. СПбГУКИ. 2013. Т. 200: Педагогика высшей школы: интерактив. технологии в образовании и культуре. С. 34–40.

² Волков А., Ливанов Д. Университет будущего: ставка на новое содержание // Ведомости. 2012. 3 сент.

³ Там же.

⁴ Там же.

П. М. Лукичев

**Оптимизация самостоятельной работы студентов
в российском высшем образовании**

В данной статье рассматриваются проблемы оптимизации самостоятельной работы студентов в современных условиях. Проводится сравнительный анализ систем высшего образования России и развитых стран. Автор предлагает меры по повышению качества российского высшего образования.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, качество образования, конкурентоспособность высшего образования

Pavel M. Lukichev

The quality of higher education of the XXI century

The article focuses on the problem of optimization of students' independent work under modern conditions. The author carries out a comparative analysis of the systems of higher education of Russia and developed countries, and proposes measures that are to be taken to improve the quality of higher education in Russia.

Keywords: students' independent work, quality of education, competitiveness of higher education

Самостоятельная работа студентов всегда играла важную роль в освоении учебных дисциплин. В современных условиях ее значение возрастает многократно. Это связано как с внутренними причинами – многолетними перманентными реформами российского высшего образования, так и с внешними причинами – относительным изменением важности отдельных составляющих учебного процесса: лекций, семинаров, самостоятельной работы студентов.

Важность отдельных элементов учебного процесса менялась по мере того как высшее образование теряло свою элитарность, превращаясь из «удела избранных» в «массовый продукт». Первых космонавтов чествовали как героев, все знали их имена и биографию. Сейчас полеты в космос – обычное дело, и мы с вами вряд ли вспомним фамилии сегодняшних космонавтов. Лица, имевшие высшее образование век назад, представляли собой уникамов по сравнению с толпой. Они были штучным товаром. Это был, говоря современной терминологией, «предмет роскоши». Современное высшее образование иное. Оно производит «массовый продукт». Оно не лучше, и не хуже, чем век назад, оно просто другое.

Лекция, как совокупность новой, недоступной ранее, информации, логически препарированной и поданной преподавателем, выступала главным источником знаний для студентов. Семинары представляли, в основном, ответы студентов, разбирающие вопросы и темы, поставленные на лекции. «Красной нитью», проходившей через весь учебный процесс, было «живое» общение студентов с профессо-

ром. Самостоятельная работа студентов сводилась к конспектированию текстов и к подготовке докладов для семинаров по литературе, рекомендованной лектором. Библиотеки выступали в качестве второго – помимо дома – места для самостоятельной работы студентов. Устный экзамен, проводимый преподавателем, читавшим лекции, выступал логическим завершением учебного процесса.

Такая реальность, характерная для университетов XIX в. и большей части XX в., постепенно менялась под воздействием внешних факторов. Исключительное значение среди последних приобретает информация. К 1800 г. объем информации удваивался каждые 50 лет, с 1950 г. – каждые 10, с 1970 г. – каждые 5, с 1990 г. – ежегодно¹. С точки зрения ощущения времени потребителем, формируется, по мнению С. Тейлора, следующая закономерность: «Скорость хода времени зависит от количества воспринимаемой информации, которую получает и обрабатывает наше сознание, - чем больше информации, тем медленнее течет время»². Это означает, что для большинства современных людей время растягивается и, особенно, - в активный (учебный) период их жизни. Поэтому объем знаний, получаемых в среднем одним современным студентом, равен объему учебной информации трех – четырех людей, живших 50-100 лет назад. Параллельно происходит увеличение скорости доступа к информации и расширение свободы ее получения.

В последние 20 лет в мире (10-15 лет в России) эти количественные перемены привели к качественно новому состоянию учебного процесса, модифицировав роль каждого из его элементов. Лекция перестала быть единственным источником получения новой информации для студентов. Одновременно усилилась ее роль в выделении ключевых моментов изучении новой темы, акцентировании внимания студентов на важнейших, современных аспектах, необходимых сейчас в реальной работе, на предложении источников получения дополнительной информации.

Семинары, как форма устного общения студентов с преподавателем, ввиду возросшей массовости высшего образования, потеряли свое значение. В университетах США, например, семинары для бакалавров отсутствуют. Они сохранились только на уровне аспирантов. Автор в течение полугода был участником Faculty Exchange Program, изучая учебный процесс и особенности преподавания в университетах США. На неоднократные вопросы в университетах различных штатов «С чем связана ликвидация семинарских занятий для студентов?», ответы были однозначны: «дороговизна времени профессоров и необходимость его более эффективного использования».

Исчезновение семинаров сильно повлияло на содержание лекций и самостоятельной работы студентов. Функции контроля текущих знаний студентов по курсу, обычно проявлявшиеся в устных опросах, перешли к письменным заданиям. В американских университетах лекции, чаще всего, начинаются с небольшого письменного тестирования студентов по теме предыдущей лекции. Только после сбора ответов начинается освоение новой лекционной темы. Самостоятельная работа сту-

дентов планируется перед началом семестра; оценки, полученные студентом за ее выполнение составляют значительную часть итоговой оценки по итогам изучения курса. Отметим, что промежуточные тесты и самостоятельные домашние задания не могут быть сданы позже намеченных заранее сроков; баллы за невыполненное задание (например, в случае отсутствия студента на соответствующем занятии) не могут быть компенсированы, но просто вычитаются из итоговой суммы баллов. Это фактически делает невозможным получение положительной итоговой оценки. Поскольку данная методика применяется всеми преподавателями, то у студентов создается мотивация к постоянному изучению курса, равномерному распределению учебной нагрузки на протяжении семестра.

Итоговая экзаменационная работа, как и результаты самостоятельной работы, представляются студентом исключительно в письменном виде. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, возросшая массовость высшего образования физически делает невозможным принять экзамен в устной форме у большого количества студентов. Во-вторых, письменный характер ответов дает возможность объективно оценить знания, без пристрастий, как позитивных, так и негативных, к тому или иному студенту. В-третьих, поскольку высшее образование в большинстве случаев носит платный характер, то в случае несогласия с оценкой и судебного иска к университету, появляется возможность объективно обосновать поставленную оценку. Результаты итогового экзамена и общее количество полученных за курс баллов студенты, как правило, узнают через несколько дней (недель) после его прохождения.

В таких условиях самостоятельная работа действительно становится самостоятельной (индивидуальной) работой каждого студента. Он распределяет свои усилия в течение семестра так, чтобы получить высший балл (в случае важности курса для студента), или – чтобы прилагать меньше усилий (в случае второстепенности курса). Подчеркнем, что самостоятельная работа для студента высоко мотивирована – поскольку приносит значительную сумму баллов, определяющую его итоговую оценку за курс. Для университетов – в связи с разной продолжительностью курсов – появляется возможность планировать окончание разных курсов в разное время.

Далее, показав какой должна быть самостоятельная работа студентов в идеале, обратимся к нашей российской действительности. Последние «новации» в сфере высшего образования связаны у нас с принятием Закона «Об образовании»³ и стандартов третьего поколения. Если новый закон породил больше вопросов, чем ответов, то стандарты третьего поколения явно уведут российское высшее образование от общемирового пути развития. Возьмем для примера Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) «бакалавр»), и Федеральный государственный образова-

тельный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 менеджмент (квалификация (степень) «бакалавр») (в ред. приказа Минобрнауки РФ от 31.05.2011 № 1975). В первом из них занятия лекционного типа не могут составлять более 30% аудиторных занятий, а во втором – не более 50%. По сути это означает перенос основной тяжести учебного процесса на семинары и практические занятия. Развитые страны отказались от этой формы, мы – наделяем ее особым значением. Самостоятельная работа студентов при таком подходе не оценивается и никак не мотивируется.

Поскольку мы живем в условиях ограниченности ресурсов, то давайте подумаем об экономической составляющей учебного процесса. Оплата учебных часов профессорско-преподавательского состава стоит значительных денежных средств. Повышение эффективности отдачи от них является важнейшей целью совершенствования учебного процесса. Акцентирование внимания высшего профессионального образования России на семинарах и практических занятиях означает прямую растрату средств налогоплательщиков. Вместо подготовки квалифицированных профессоров-наставников, направляющих и контролирующих самостоятельную работу студентов. Вместо усиления значения самостоятельной работы студентов за счет повышения их мотивированности путем оценивания самостоятельной работы как составной части итоговой оценки по курсу, наряду с письменным экзаменом и промежуточным тестированием. Таким образом, российское высшее образование будет все менее конкурентоспособным.

Знания, как и данные по любой проблеме, будут все более доступны для студентов. Получить поверхностное впечатление о теме за счет информации в Интернете может сегодня каждый. Учебный процесс должен быть оптимизирован, чтобы соответствовать изменившимся условиям. Уточним терминологию. Оптимизация – это выбор наилучшего из имеющихся в наличии вариантов. Для оптимизации учебного процесса в университете должны быть четко сформулированы цели обучения. Кто должен сформулировать эти цели в условиях нахождения высшего образования в рыночных условиях? Конечно, потенциальные работодатели – фирмы и организации, на которых будут работать выпускники университетов. Именно они должны сформулировать те требования, которым должны соответствовать их будущие работники.

Как происходит это в американских университетах? В каждом университете существует отдел маркетинга, в котором аккумулируются предложения и запросы работодателей. Любой из студентов всегда может ознакомиться с конкретными требованиями, предъявляемыми здесь и сейчас фирмами и организациями. Более того, работодатели обращаются напрямую на факультеты в поисках потенциальных работников и высказывают требования по качествам будущих выпускников, предметам, которые нужно дополнительно изучить выпускнику, если предприятие заключает с ним договор о будущем найме. Университеты гибко и постоянно коррек-

тируют набор изучаемых дисциплин под меняющиеся требования рынка. Поэтому очень велика востребованность выпускников американских университетов.

Что происходит с нацеленностью на рынок труда в российских университетах? Выпускающие кафедры очень тесно и постоянно контактируют с потенциальными работодателями через организации различных практик для студентов, участие специалистов в защите дипломов. Могут ли они менять учебные планы под новые запросы рынка труда? К сожалению, в очень малой степени – из-за жесткости федеральных образовательных стандартов.

На рынке труда спрос формируют организации и фирмы – в меру своих потребностей, как будущих работодателей. Если этот спрос удовлетворяется за счет предложения труда выпускников университетов, то государство должно выполнять лишь регулирующую функцию, внося изменения, приближающие этот рынок к равновесию.

Возможно ли, чтобы высшие чиновники государства знали все о будущих потребностях рынка и могли оперативно реагировать на постоянно изменяющиеся запросы реальной экономики? Премьер-министр РФ с сожалением констатировал: программы обучения в их прикладной части должны формироваться при непосредственном участии объединений работодателей. «Мы еще в 2006 г. договаривались с объединениями предпринимателей, что они возьмут на себя создание системы профессиональных квалификаций. К сожалению, результаты очень скромные. За 5 лет утверждено всего 69 стандартов. Мягко говоря – это капля в море. По всей видимости, мы переоценили степень интереса крупных корпораций к национальной системе квалификаций, открытой для малого и среднего бизнеса»⁴.

Тем не менее, государство, в лице, прежде всего, Министерства образования, вводит новые федеральные стандарты высшего профессионального образования, в которых через введение компетенций закрепляют те требования, которым должен соответствовать выпускник, обучавшийся по тому или иному направлению подготовки. Вмешательство чиновников, не отвечающих за конечный результат, ухудшает эффективное использование средств налогоплательщиков, расходуемых на высшее образование.

Таким образом, чтобы самостоятельная работа студентов российских университетов отвечала современным условиям, необходимо выполнение следующих положений. Во-первых, выделение самостоятельной работы как полноценной части итоговой оценки по курсу, что повысит заинтересованность студентов в ее качественном исполнении. Во-вторых, ликвидация семинаров, как формы учебного процесса для студентов-бакалавров, что позволит сосредоточиться на большем количестве часов для проблемных лекций и самостоятельной работы студентов. В-третьих, превращение лекции из источника основной информации по курсу в форму работы, акцентирующую внимание студентов на узловых проблемах темы и заданиях, которые студенты должны самостоятельно подготовить по теме. Реа-

лизация этих положений позволит перевести российское высшее образование на современную высоту и сделать его конкурентоспособным на мировом рынке.

Примечания

¹ Еляков А. Д. Информационная перегрузка людей // Социол. исслед. 2005. № 5. С. 114–121.

² Тейлор С. Покорение времени: как время воздействует на нас, а мы на время. М.: Альпина Нон Фикшн, 2010. 350 с.

³ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273–ФЗ от 29. 12. 2012; ред. от 03. 02. 2014 // Рос. газ. 2013. 31 дек.; О внесении изменений в статью 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон № 11–ФЗ от 03. 02. 2014 // Рос. газ. 2012. 4 апр.

⁴ Путин В. В. Строительство справедливости: социал. политика для России // Комсомол. правда. 2012. 13 февр.

Е. В. Мокшанова

**Компетентностный подход
в обучении бакалавра библиотечно-информационной деятельности**

Рассматриваются проблемы внедрения компетентностного подхода в библиотечно-информационном образовании. Подчеркивается обязательное участие потенциальных работодателей в учебном процессе. Представлены способы максимальной адаптации студента к практической деятельности.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, компетенции, библиотечно-информационное образование

Ekaterina V. Mokshanova

Library and information activity: competency approach in bachelor's education

This article explores different problems of competency building approach in library and information education. Necessity of collaboration with potential employers is emphasized. Author presents methods for maximal adaptation of students to practical activities.

Keywords: federal state educational standard, competencies, library and information education

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, как и все вузы культуры России, перешел на реализацию новых образовательных программ на основе федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) по подготовке бакалавров и магистров. Основное отличие данных ФГОС от стандартов прошлого поколения заключается в том, что в них определены требования к результатам освоения основных образовательных программ (ООП), к которым относятся не только традиционные «знания», «умения» и «навыки», но, прежде всего, «компетенции» (общекультурные и профессиональные) выпускника вуза.

Существуют различные трактовки понятия «компетенция». В ФГОС под компетенцией понимается способность применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности в различных проблемных профессиональных либо жизненных ситуациях; а компетентность – это уровень владения совокупностью компетенций, отражающий степень готовности выпускника к применению знаний, умений, навыков и сформированных на их основе компетенций для успешной деятельности в определенной области¹. Разработка ориентированных на компетенции ООП является одной из главных составляющих повышения эффективности образования.

Главная задача компетентностного подхода в образовании состоит в приведении в соответствие получаемого студентом образования с потребностями профес-

сиональной сферы. Другими словами, необходимо создавать такую модель образования, при которой студент будет максимально погружен в профессиональную деятельность. Знания, получаемые студентами в период традиционного обучения, необходимо интегрировать в профессиональную ситуацию, ее субъективный анализ – именно это определяет эффективный способ формирования компетентности будущего бакалавра.

Выпускник вуза после полного курса обучения по направлению подготовки бакалавров 071900. 62 «Библиотечно-информационная деятельность» должен владеть 16 общекультурными (ОК) и 41 профессиональной (ПК) компетенциями. Профессиональные компетенции подразделяются на группы: производственно-технологические, организационно-управленческие, проектные, научно-исследовательские и методические, информационно-аналитические, психолого-педагогические.

Вопросы формулировки компетенций, их разделения на группы остаются дискуссионными и активно обсуждаются профессиональным сообществом². С одной стороны, образовательный стандарт опередил создание профессионального стандарта, в связи с чем компетенции недостаточно согласованы с требованиями библиотечной практики. С другой стороны, реализация компетентностного подхода предполагает сформированность у будущих бакалавров таких важных профессиональных качеств, как способность к самостоятельному решению профессиональных проблем, умение ориентироваться во все возрастающем потоке специальной информации, концептуальность и инновационность мышления и, самое главное, осознание социальной значимости своей будущей профессии и высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности. Все вышесказанное выдвигает новые требования к методам обучения, которые до конца еще не разработаны и не апробированы.

Решением проблемы формирования и развития реальных профессиональных навыков обучающихся, в определенной степени, является внедрение в учебный процесс интерактивных форм занятий с привлечением потенциальных работодателей.

Как показывают данные опросов студентов, более 2/3 первокурсников имеют смутные представления о полном содержании профессионального образования, поэтому формирование их профессиональных компетенций можно считать главной задачей обучения, которая на БИФ СПбГИК решается с помощью профориентационных мероприятий. Так, в 2012/2013–2013/2014 учебных годах на библиотечно-информационном факультете был реализован ряд проектов совместно с библиотеками Санкт-Петербурга.

Проектная деятельность позволяет будущим бакалаврам интегрировать теоретические знания и практические навыки. Все проекты представляют собой комплекс мероприятий, разработанный преподавателями, студентами и библиотекарями, и ориентированный, прежде всего, на библиотечные процессы в конкретных

библиотеках. Кроме того, типичными методами формирования ключевых компетенций в рамках профессиональных дисциплин стали деловые и ролевые игры, практические работы, дискуссии, тренинги, кейсы и пр.

Студентам предоставляется реальная возможность проявить себя, побывать в роли библиотекаря, что значительно дополняет и расширяет образовательный процесс. Библиотеки со своей стороны не только предоставляют площадки для студенческих экспериментов, но и предлагают самую актуальную информацию о своих возможностях. За 2013/2014 г. библиотеки Санкт-Петербурга приняли 30 студентов в ряды своих сотрудников, т. е. работа в библиотеке становится для студентов трамплином для их будущего развития в профессиональной среде.

В рамках образовательной деятельности в ближайшем будущем планируется совместно с библиотекарями разрабатывать образовательные программы с учетом развития фундаментальных знаний, на которые традиционно ориентируется образование, и особенностей развития современной библиотеки.

Таким образом, реализация компетентностного подхода на основе тесной взаимосвязи будущих работодателей и факультета и высокой мотивации студентов к реализации своих возможностей, в конечном итоге, позволяет повысить качество обучения.

Примечания

¹ См.: Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки бакалавров 071900. 62 Библиотечно-информационная деятельность. М., 2003.

² Колесникова М. Н. Размышления о подготовке бакалавра библиотечно-информационной деятельности // Библиосфера. 2012. № 2. С. 72–74.

С. С. Синельникова

Мотивация учебной деятельности студентов

Потребностно-мотивационная сфера человека занимает центральное место в структуре его личности. Являясь наиболее гибким элементом в структуре личности, она наиболее подвержена изменениям. В мотивации учебной деятельности выделяют две основные группы мотивов: собственно познавательные мотивы и широкие социальные мотивы. Мотивы учения различаются по уровню осознанности, степени действенности, эмоциональной окраске, положительной или отрицательной модальности.

Ключевые слова: мотив, потребность, учебная деятельность, самоконтроль, самооценка, личность

Svetlana S. Sinelnikova

Motivation of educational activity of students

Motivational sphere plays a central role in human personality. Being the most flexible element of personality, it is the most changeable one. Motivation of learning includes various motives, of which educational and social motives are the most important. Motives do differ according to the level of consciousness, emotional evaluation, positive or negative modality, degree of effectiveness.

Keywords: motivation, personality, self-control, self-esteem, learning activities

Вопрос о побудительных силах поведения человека имеет долгую историю (он волновал еще мыслителей античности: например, у Аристотеля мы находим мысль о том, что «люди ведут такой образ жизни, какой вести их заставляет нужда»¹). Его интенсивное исследование относится лишь к началу двадцатого столетия. Наиболее активно он разрабатывался в психологии, преимущественно западной. Но, если фрейдисты абсолютизировали роль внутренних влечений человека, то бихевиористы, напротив, считали, что все поведение определяется исключительно внешними стимулами. Каждое из этих психологических направлений верно схватывало одну из сторон процесса мотивации, но за нею не видело другой стороны. Эти школы сделали многое в установлении ряда частных закономерностей процесса мотивации, ими получены интересные факты, но не всегда трактовка этих фактов была научно корректна.

На важность создания теории мотивации еще в начале XX в. обращал внимание известный ученый, юрист Л. И. Петражицкий, который отмечал, что «создание научной теории мотивации поведения есть необходимое условие для научного построения множества других дисциплин, а именно, всех тех, которые имеют дело с человеческим индивидуальным и массовым поведением»². К числу этих дисциплин

он относил социологию, теорию хозяйства, государства, права, нравственности, ряд исторических дисциплин, ряд практических дисциплин (педагогика и др.).

Мотивация поведения личности – комплексная проблема, которую исследуют представители ряда наук: философии, социологии, психологии, педагогики, юриспруденции, этики. Особенно активно она разрабатывается в психологии. Труды отечественных ученых С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Д. Н. Узнадзе, В. С. Мерлина, Л. И. Божович, П. М. Якобсона, В. Г. Асеева, П. В. Симонова, Е. П. Ильина, А. К. Марковой и др. имеют значение не только для разработки психологических аспектов мотивации, но и для исследования ее специалистами смежных дисциплин.

Одним из вопросов, имеющих важное методологическое значение, является вопрос об источнике мотивации. По этому вопросу существует две основные точки зрения. Согласно одной из них, единственным источником мотивации являются потребности и их модификации. Этой точки зрения придерживается, в частности, автор потребностно-информационной теории эмоций П. В. Симонов. Согласно второй точке зрения, наряду с потребностями признаются обладающими самостоятельной побудительной силой: эмоции, чувства, убеждения, интересы, требования окружающих (С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, А. Г. Ковалев, И. А. Джидарьян и др.).

П. В. Симонов объясняет приписывание сознанию и воле значения сверхрегуляторов, (которые управляют, хотя и не всегда успешно, потребностями), трудностями понимания истинных побудителей к деятельности. Он показывает, что воля не управляет потребностями, а, присоединившись к какой-то из них, содействует ее удовлетворению. Что же касается сознания, то оно, по мнению П. В. Симонова, из-за неполной, частичной осознаваемости потребностей занято, в основном, вооружением потребностей средствами и нормами их удовлетворения. Таким образом, делает вывод П. В. Симонов, и сознание и воля являются результатом трансформации потребностей, этапом их дальнейшей разработки.

Недооценка этого, пишет П. В. Симонов, часто ведет к попыткам изменить поведение человека, прямо апеллируя к его сознанию, сознательности, что еще никому не удавалось. П. В. Симонов считает, что на любом уровне высшей нервной деятельности человека потребности может противостоять только потребность. Борьба потребностей идет в форме борьбы соответствующих этим потребностям эмоций. Эмоции – это вторичный продукт скрывающихся за ними потребностей и являются лишь индикаторами степени их удовлетворения. То, что эмоции лежат на поверхности, а потребности выступают не так явно, является источником еще одной иллюзии: что эмоции и чувства – самостоятельный и независимый от потребностей источник побуждений. Разговоры о «плохих» и «хороших» эмоциях, по П. В. Симонову, принадлежат вчерашнему дню науки. Нет плохих и хороших эмоций. А есть соответствующие этим эмоциям плохие и хорошие потребности³.

Исследования отечественных и зарубежных психологов показали, что осознаются далеко не все побуждения. Часто не осознаются или не полностью осознаются

две крайние области мотивации: автоматизированные способы поведения, привычки и особенности общей направленности личности, основных ее потребностей и интересов. Не случайно именно эти две области мотивации изучаются проективными методиками.

Сегодня невозможно рассматривать ни одно из проявлений психического без учета неосознаваемых компонентов. Как писал Ф. В. Бассин: «Активность бессознательного позволяет осуществлять высшие психологические формы приспособления человека к окружающему»⁴.

Необходимо различать неосознаваемое и непереживаемое. Неосознаваемое может быть одновременно и непереживаемым. Например, при неосознаваемой переработке информации в случае ее вытеснения. Но, неосознаваемое и непереживаемое могут и не совпадать. Так, в раннем детстве ребенок является активно переживающим, но не осознающим своих переживаний. Часто и взрослые не осознают своих переживаний.

С. Л. Рубинштейн писал, что «Чувство может существовать и не будучи осознанным... Бессознательное... чувство – это... не чувство, не переживаемое или не испытываемое человеком, а чувство, не соотнесенное или неадекватно соотнесенное с объективным миром... пока человек не соотнес свой поступок с его объективными результатами, он не знает, что собственно он совершил. Точно так же неосознанное или бессознательное влечение – это влечение, предмет которого не осознан. Осознать свое чувство – значит не просто испытать связанное с ним волнение, а именно соотнести его с причиной и объектом, его вызывающим»⁵.

В онтогенезе потребностно-мотивационная сфера проходит длительный путь развития. Так, по мнению Л. И. Божович, главные изменения в юношеском возрасте происходят именно в потребностно-мотивационной сфере. В юношеском возрасте мотивы, связанные с будущим, выходят на первый план. В этом возрасте формируется мировоззрение и под влиянием его у личности складывается устойчивая, иерархически организованная структура мотивационной сферы. Вершинное место в иерархии мотивов начинают занимать мотивы, связанные с планами, решениями, убеждениями. В работе Л. И. Божович и ее сотрудников процесс иерархизации мотивов, связанный с их осознанием, был установлен экспериментально.

Л. И. Божович было показано, что мотивация любой деятельности, в том числе и учебной, это всегда мультимотивация – т. е. взаимодействие ряда мотивов: собственно-познавательных, социально-значимых отрицательных (например, скука), не связанных прямо с учением (наказания, награды, конкурирующие мотивы). Именно взаимодействием всех этих мотивов и обеспечивается мотивация познавательной деятельности⁶.

Л. И. Божович, также как и А. Н. Леонтьев, различает знаемые, или смыслообразующие мотивы, и непосредственно действующие. Л. И. Божович было выявлено расхождение между сложностью побуждающих мотивов к деятельности и узостью

их осознания как у младших школьников, так и у подростков. Только в юношеском возрасте впервые известные, смыслообразующие мотивы становятся осознанными, значительно растет их влияние на поведение личности. С этого возраста намного менее значимыми становятся внешние, неспецифические для учебной деятельности мотивы. Л. И. Божович отмечает характерную особенность юношества: называемые ими мотивы гораздо обобщеннее и меньше числом, чем называемые мотивы подростков. В этом проявляется иерархизация мотивов. Иерархизацией мотивов, происходящей в юношеском возрасте, объясняется стабилизация всей духовной сферы – большая устойчивость отношений, оценок, самооотношения, намерений. Устойчивость – та черта, по которой юношество сильно отличается от подростков.

Л. И. Божович пишет о том, что специфика юношеского возраста состоит в том, что юноша приобретает способность в своих размышлениях выходить далеко за рамки конкретной ситуации и окружающей его материальной и социальной среды⁷.

Потребностно-мотивационная сфера является одним из наиболее гибких элементов личности. Именно влияя на нее и способствуя формированию потребностей и мотивов, можно оказывать влияние на личность.

Примечания

¹ Аристотель. Политика. СПб., 1911. С. 21.

² Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М., 1981. С. 193.

³ Там же. С. 140–190.

⁴ Бассин Ф. В. О современном кризисе психоанализа: вступ. ст. // Шерток Л. Непознанное в психике. М.: Прогресс, 1982. С. 12.

⁵ Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития в психологии. М., 1959. С. 159

⁶ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. С. 305.

⁷ Там же.

РАЗДЕЛ 2. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА

УДК 37.012:159.933

В. А. Бородина

Психологические основы интерактивных технологий обучения и учения

В статье обоснована интеграция обучения и учения в использовании интерактивных технологий, рассмотрены психологические основы качества усвоения информации, аргументированы возможности интеграции познавательных психических явлений с учетом особенностей проявления их в работе левого и правого полушария мозга, представлены основные результаты интегративных технологий обучения и учения.

Ключевые слова: психология, учение, обучение, структура интерактивности, мотивация, актуализация знаний, качество, корпоративная культура, эффективная результативность, профессиональный рост, оценка, самооценка, рефлексия

Valentina A. Borodina

Psychological basis of the interactive technologies of training and exercises

In the article integration of learning and teaching in the use of interactive technologies are justified; psychological fundamentals the quality of the assimilation of information are considered; possibilities of integration of cognitive phenomena that take into account the peculiarities of manifestation in the work of the left and right hemispheres of the brain are discerned; the main results of integrative technologies for learning and teaching are presented.

Keywords: psychology, teaching, education, structure of interactivity, motivation, actualization of knowledge, quality, corporate culture, efficient performance, professional development, evaluation, self-evaluation, reflection

Требование к интенсивности обучения и учения во многом связано со значительными объемами учебной информации. При этом нельзя забывать о качестве конечного образовательного продукта. Оно зависит и от характера учебного знания, и от способов его передачи и освоения. Все большее внимание привлекают интерактивные технологии, интегрирующие обучение и учение. Эффективность применения таких технологий определяется тем, насколько профессионально грамотно учитывается система психологических факторов. Можно утверждать, что процесс обучения и учения – это школа восприятия, внимания, памяти, мышления,

воображения, эмоций и других познавательных психических явлений, включая и волевую сферу, а также опыт, мотивацию и рефлексию.

В системе образования (не только вузовского) на протяжении не одного десятилетия декларируется «научить учиться», «дать удочку, а не рыбу», а «воз и ныне там». Существуют и другие утверждения, имеющие психологические нюансы. Например, «научить нельзя, можно только научиться», что характеризует процесс учения, включенность самой личности студента. Другой призыв: «помоги мне это сделать самому» характеризует личностно-ориентированное обучение интенсивного характера. Как это сделать? С помощью многочисленных интерактивных технологий, методик, методических приемов. Они позволяют преодолеть противоречие между требованием запоминания информации и освоением инструментария приобретения знаний и его использования в учебной и будущей профессиональной деятельности, что обеспечит прогрессивное качество знаний.

В педагогике различают несколько моделей обучения:

1) пассивная – ученик выступает в роли «объекта» обучения (слушает и смотрит);

2) активная – ученик выступает «субъектом» обучения (самостоятельная работа, творческие задания);

3) интерактивная – *inter* (взаимный), *act* (действовать).

Интерактивные технологии обеспечивают обучение и учение, погружение в общение, коллективное, взаимодополняющее взаимодействие всех участников процесса обучающего познания. Общение – сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку совместной стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека. Традиционно выделяется три стороны общения:

– информативная (обмен информацией);

– интерактивная (выработка стратегии и координация совместных действий индивидов);

– перцептивная (адекватное восприятие и понимание друг друга).

Добавим еще две: мотивационную и оценочно-рефлективную стороны общения.

Психологические основы интерактивных технологий обучения и учения проявляются в целостном многообразии психических явлений, относящихся к интеграции информации и психологии. В этой интеграции важной является категория «психическая энергия», обладающая качеством активности. Она проявляется на биопсихическом и психофизиологическом уровнях; в познавательных психических явлениях как процессе, состоянии и свойствах личности; в опыте и направленности личности. При этом важна реализация стратегии обучения и учения – от мотивации к рефлексии.

Высшие психические процессы протекают в единстве противоположностей – деятельности левого и правого полушария мозга. В психологии специализация левого и правого полушарий по отношению к высшим психическим процессам представляется следующим образом:

ПОЛУШАРИЯ МОЗГА	
ЛЕВОЕ	ПРАВОЕ
ВОСПРИЯТИЕ	
Там и тогда	Здесь и теперь
Сжатие шкал во времени и пространстве	Операции в реальном времени и пространстве
ВНИМАНИЕ	
Центр	Периферия
Концентрированное	Распределенное
ПАМЯТЬ	
Семантическая	Эпизодическая
Классифицированная	Произвольная
Произвольная	Непроизвольная
ЭМОЦИИ	
Рефлексия	Эмпатия
Глобальная оценка значимости события	
МЫШЛЕНИЕ	
Дискурсивное	Интуитивное
Понятийное	Чувственное и образное
Формальная логика	Динамическая логика
СОЗНАНИЕ	
Осознание	Подсознание
Социальная значимость	Личная значимость

В задачу статьи не входит детальное рассмотрение взаимодействия всех психических явлений в интеграции асимметрии мозга в контексте интерактивных технологий обучения и учения. Приведем лишь отдельные психологические закономерности, проявляющиеся в обучении и учении. Важно обозначить повышение эффективности запоминания в зависимости от активности в учебной деятельности: слушание обеспечивает 10% запоминания; слушание и конспектирование – до 50%; индивидуальная деятельность по подготовке учебных продуктов – до 70–80%; интерактивная деятельность – до 100%.

Основные закономерности эффективного запоминания учебного материала в процессе реализации интерактивных технологий:

– Информационно-психологическая триада (мотивация, объем и характер информации, время на запоминание).

- Динамическое узнавание и понимание (нахождение основного смысла и перекодирование своими словами).
- Закон Дж. Миллера (Магическая семерка: 7 плюс или минус два).
- Кривая забывания Г. Эббингауза (открыта в 1885 г.).
- Эффект края (Г. Эббингауз).
- Эффект Зейгарник Б. В. – эффект прерванного действия (открыт в 1927 г.).
- Эффект Фамусова – «Подписано, так с плеч долой».
- Принцип соответствия перевода слова в образ и образа в слово.
- Интегративное представление информации в разных кодах как основа прочного усвоения информации.

Динамический ансамбль запоминания информации и перевод ее в знание в интегративной деятельности различных видов памяти (кратковременной, оперативной и долговременной). Эффективность работы оперативной памяти зависит от новизны информации, поэтому необходимо соблюдать принцип соответствия тезаурусов изучаемого предметного знания и личностного знания, используя и принцип «порционности» в восприятии информации. В то же время интерактивные технологии позволяют повысить эффективность приобретения знаний, увеличить его объем в результате взаимного информирования «здесь и сейчас».

Системность мышления проявляется и формируется в интерактивных технологиях. Оно выступает и как условие качества обучения и учения и как его продукт. Основные характеристики мышления: ассоциативность, опосредованность, сравнение, сопоставление, обобщенность, образность, диалогичность, эвристичность, рефлексивность.

Психологическими скрепами интерактивных технологий является принцип единства сознания, деятельности, общения. Любая деятельность сознательна и проходит в общении непосредственно или опосредованно, общение сознательно и деятельно, а сознание деятельно и коммуникативно (оно формируется и меняется в социуме через общение с самим собой и другими). Зрительно это можно представить в виде трех пересекающихся кругов. Единая часть, образованная на пересечении кругов, демонстрирует единство этих трех сфер развития личности. При этом каждая сфера имеет одновременно самостоятельное значение. Единство сознания, деятельности и общения в обучении и учении в рамках интерактивных технологий обеспечивает личностный рост и преподавателя, и студента.

В изучении дисциплин «Библиотечное обслуживание», «Основы педагогического мастерства», «Социология и психология чтения», «Библиотечная журналистика», «Введение в читателеведение», в специализации «Психология и социология библиотечно-информационного обслуживания» используются разнообразные интерактивные технологии, методы и методические приемы. Как правило, обучение и учение выстраивается не на одной технологии, а в интеграции их в зависимости от целей и задач образовательного маршрута.

Среди них активно применяются следующие: деловые игры разных типов и видов, анализ конкретных ситуаций, мозговой штурм, тренинги, круглые столы, шесть шляп мышления, ДЗХУ (должен знать, знаю, хочу узнать, узнал), ОЗОН (осознание знания о незнании), МАСТАК (метод активного социального тестирования, анализа и контроля). Отдельно выделим такое направление, как сказкодидактика (использование сказок для изучения сложных теоретических концепций). Например, использование сказки Г. Х. Андерсена «Скороходы» для изучения квалитологии и квалиметрии в библиотековедении, читателеведении, библиотечной психологии и педагогике; сказки «Гадкий утенок» для изучения теорий личности, иерархии потребностей, моделей поведения и свобод личности. При этом реализуются пять принципов обучения и учения: востребованность, включенность, воспроизводимость, вариативность, валеологичность.

Результативность интерактивности в обучении и учении:

Сохраняет конечную цель и основное содержание образовательного процесса, видоизменяя формы обучения с транслирующих на диалоговые, включая в себя обмен информацией, основанной на взаимопонимании и взаимодействии.

Формирует корпоративную культуру, лидерские качества, умение аргументировано представлять результаты личного и коллективного труда.

Учит гуманному, демократичному подходу к решению поставленных задач, созданию образовательного продукта.

Обеспечивает высокое качество изучения материала в психологически комфортной, эмоционально щадящей среде.

Влияет на мотивацию и рефлекссию – основные личностные качества студента для осознания учения; преподаватель в результате озвученной рефлексии получает возможность иметь представление «как слово наше отзовется» и корректировать обучение.

Способствует приобретению инструментария для самостоятельной добычи знаний для решения профессиональных задач в библиотечно-информационной сфере деятельности.

Вместо заключения...

Можно анализировать каждую интерактивную технологию, методику, отдельные методические приемы в контексте их реализации и результативности. Иногда неожиданно проявляется результат, требующий анализа и комментария. Например, если в подгруппе собираются студенты (по стилю поведения) лидеры, то, к сожалению, конечный продукт занятия может не получиться (каждый «тянет одеяло на себя»). Вывод для преподавателя: если нет возможности формировать заранее группы по психологической совместимости, то следует в конце занятия самим студентам проанализировать причины не очень успешного результата. Это даже хорошо, так как демонстрирует зависимость результативности учения от корпоративной культуры студентов. Как правило, особенно это касается студентов заоч-

ной формы обучения, где группы создаются по стихийному принципу. Еще пример. Не все «новомодные» технологии эффективны. Есть среди них весьма трудоемкие, требующие значительных временных затрат. К таким отнесу «метод построения интеллектуальных карт (mind map)». Это не означает, что их нельзя применять, но учитывать этот факт следует. Есть аналоги этой методике более эффективные, хотя и менее впечатляющие по визуализации.

В целом внедрение в процесс обучения и учения интерактивных технологий требует «много преподавателя» на этапе подготовки занятия и «мало» – в процессе проведения занятия. Преподаватель только направляет в нужное русло процесс занятия, добиваясь результата, помогает «сделать это самим студентам». В итоге студент «учится учиться», добывать самостоятельно знание в логике «от мотивации к рефлексии» с ориентацией на использование в профессии. Это основа и будущего профессионального самообразования.

Есть о чем подумать!

А нужны ли нам интерактивные технологии обучения и учения, если оценивание результатов обучения и учения сводится к тестированию и сдаче экзамена, проверяющих работу памяти, а не приобретение компетенций? Применение интерактивных технологий в обучении и учении вступают противоречие с конечной аттестацией студентов и по каждому предмету, и в целом в получении профессионального образования. Это утверждение требует отдельного анализа и выходит за рамки данной статьи.

Интерактивные технологии позволяют решить задачу научить студента, равно, как и преподавателя, мыслить вширь и вглубь, добиваясь результата сообразно целям образования.

О. К. Введенский

Презентация в системе интерактивного обучения

В статье рассматриваются вопросы интерактивного обучения студентов как современной формы усвоения знаний.

Ключевые слова: учебно-методический комплекс, интерактивное обучение, презентация, критерии оценки

Oleg K. Wedenskiy

Presentation in the system of interactive learning

The article examines the interactive teaching methods and technologies.

Keywords: teaching aid, interactive learning, presentation, evaluation criteria

В отечественной и зарубежной теории и практике отсутствуют методология и систематизированные методические разработки в области осуществления интерактивного обучения.

В Российской Федерации вопросы методологического обеспечения обучения студентов вузов недостаточно разработаны. В последние годы предпринимается попытка решения данного вопроса посредством разработки учебно-методических комплексов (УМК), в которых обязательным является раздел «Образовательные технологии». Однако типовая его структура отсутствует.

Интерактивные методы обучения позволяют:

- усвоить навыки и теоретические основы современных концепций;
- привить навыки при исследовании рассматриваемых вопросов;
- изучить основные понятия, способы анализа изучаемых явлений;
- закрепить знания по основным вопросам и подготовить студентов к практической деятельности.

Интерактивные методы способствуют формированию у студента в процессе обучения профессиональных знаний и компетенций в рамках выбранного образовательного направления, а также умения самостоятельно работать в различных областях.

Рассматриваемая форма обучения является прогрессивной, направленной на быструю адаптацию выпускников вузов к практической работе. В Российской Федерации, по сравнению с другими странами, в этой области существуют существенные пробелы. Основным из них является достаточно долгое время приспособления выпускника вуза к реальной жизни в организации.

Как уже отмечалось, не существует единого подхода к осуществлению интерактивного обучения. Вероятно, правильно оставить решение данного вопроса в компетенции преподавателя: кому как не ему знать студенческую аудиторию. И здесь на первое место выходит, по нашему мнению, умение студентов воспринимать предложенный им на лекциях материал и, что особенно важно, усваивать его. Исследуем студентов на предмет восприятия ими лекционного материала и его закрепления. С одной стороны, подход здесь должен быть индивидуальный.

Некоторые студенты склонны к заучиванию текста, и для них лучшей формой закрепления материала являются семинарские занятия, предполагающие ответы на вопросы преподавателя. Эффективность такой формы закрепления материала в значительной степени готовит студента к практической работе. При этом не все студенты положительно реагируют на такие занятия, нередко становясь статистами при обсуждении вопросов, оказывая негативное влияние на аудиторию.

Другая категория студентов склонна к исследовательской, творческой работе и готова продемонстрировать ее результаты. Такие студенты в большей своей части быстрее адаптируются в окружающей среде. Им студентам нужна иная форма проведения семинарских занятий. Однако семинарские занятия проводятся по группам, что предполагает объединение студентов и оценку знаний по единым требованиям, определенным преподавателем.

Достаточный опыт работы автора статьи со студентами позволяет судить о том, что наиболее приемлемой формой закрепления материала является такая интерактивная форма, как тематические компьютерные презентации.

Она решает следующие задачи:

1. Позволяет реализовать себя студентам, склонным к исследованию, творчеству.

2. Прививает студентам навыки самостоятельной работы.

3. Дисциплинирует неактивную категорию студентов.

4. Предполагает работу студентов в коллективе.

Что касается методологии проведения подобного типа семинаров, то единого алгоритма не существует. Мы предлагаем авторский алгоритм проведения компьютерной презентации докладов, прошедший апробацию в течение нескольких учебных лет.

1. Выбор студентами темы доклада.

Студенты самостоятельно выбирают тему доклада из предлагаемого им списка. Повторение тем докладов допускается. Такой подход позволяет студентам оценить возможные варианты темы исследования и прививает им навыки исследовательской работы. На подготовку доклада отводится 14 дней (до начала проведения семинарских занятий по учебному расписанию). Студенты имеют возможность в течение всего времени подготовки к докладу регулярно получать консультации у преподавателя.

2. Требования по подготовке доклада.

- Время проведения – 20–30 минут.
- Разработка и защита структуры доклада.
- Обоснование актуальности темы.
- Освещение методологических вопросов по теме.
- Разработка проекта по практической реализации темы исследования.
- Составление списка используемой литературы.

3. Оценка докладчика.

Предлагаются следующие критерии оценки доклада (по 5-ти балльной шкале).

Качество доклада: актуальность темы; структура; грамотность изложения материала; наличие иллюстрированного материала; исследовательский характер; практическая значимость. Ответы на вопросы: преподавателя; студентов. Дополнительно оценивается актуальность задаваемых студентами вопросов. Поэтому все присутствующие на занятии студенты в обязательном порядке получают оценку по обсуждению доклада, что, безусловно, повышает их итоговую оценку.

Общая оценка работы студента.

По итогам работы каждого студента на семинарских занятиях выводится общая оценка. Она формируется на основе результатов оценки по каждому из вышеперечисленных критериев.

Таким образом, в условиях значительного повышения требований к работникам со стороны развивающегося бизнеса, необходимости уменьшения сроков адаптации молодых специалистов к условиям производства, реализации нового государственного образовательного стандарта предлагаемая система проведения презентации представляется приемлемой в образовательном процессе.

М. И. Кий

**Игровые ситуации
как способ организации практической работы студентов**

Статья посвящена проблеме применения методов активного обучения в образовательном процессе библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Ключевые слова: методы активного обучения, деловая игра, игровая ситуация, организация учебного процесса

Marina I. Kii

Game situation as a means of organizing practical work of students

The article is dedicated to the usage of methods of active learning in the educational process of the Faculty of Library and Information of Saint Petersburg State University of Culture.

Keywords: active learning methods, role play, game situation, the organization of the educational process

Все в большей степени в учебный процесс вовлекаются методы активного обучения. Уже многими авторами в области психологии и педагогики описано и доказано, что при лекционной подаче материала усваивается не более 20-30% информации, при самостоятельной работе с литературой – до 50%, при проговаривании – до 70%, а при личном участии в изучаемой деятельности (например, в деловой игре) – до 90%¹. В своей деятельности мы стараемся все больше расширить круг используемых педагогических технологий и методик, для повышения эффективности обучения или, если можно так выразиться, для повышения КПД (коэффициента полезного действия).

Методы активного обучения определяются как совокупность педагогических действий и приемов, направленных на организацию учебного процесса и создающие специальными средствами условия, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности². Использование методов активного обучения влияет на формирование познавательных и профессиональных мотивов и интересов, воспитание системного мышления специалиста, передачу целостного представления о профессиональной деятельности, обучение методам моделирования, прививает навыки работы в команде.

Существует несколько классификаций данных методов. Согласно одной из них, все методы можно разделить на две большие группы в зависимости от характера учебно-познавательной деятельности³. К первой группе относятся имитационные методы, т. е. методы, основанные на имитации профессиональной деятельности,

вторая группа – не имитационные. К имитационным методам можно отнести деловые, учебные, ролевые или имитационные игры, тренинги в активном режиме или просто игровые ситуации. Все эти методы, конечно, имеют свою специфику, особенности проведения, но, по сути, они очень схожи. Не ставя перед собой задачу проанализировать все представленные в литературе классификации и установить специфические отличия одного метода от другого, в контексте данной статьи важно подчеркнуть, что игра (игровой элемент) – серьезный инструмент в процессе обучения, использовать который можно и нужно даже в, казалось бы, совсем не приспособленных к тому дисциплинах.

Курс «Информационные сети и системы» читается на библиотечно-информационном факультете для студентов, обучающихся по профилям: «Менеджмент библиотечно-информационных ресурсов инновационного развития научно-технической деятельности» и «Технология автоматизированных библиотечно-информационных ресурсов». Данная дисциплина нацелена на изучение технологий, повышающих эффективность и качество работы библиотек. В ходе изучения дисциплины студенты на практических занятиях осваивают технологию создания информационных систем (на примере создания веб-сайта библиотек), начиная с формулировки идеи (темы, проблемы) и обоснования информационного наполнения, заканчивая защитой готового проекта с использованием механизма рецензирования. И практически на всех этапах работы студенты вовлечены в игровые ситуации (деловые игры) с целью закрепления полученных знаний и навыков.

На первом этапе разработки веб-сайта важным моментом является определение целевой аудитории, потенциальных пользователей создаваемого продукта. Именно от этого шага зависит последующий выбор информационного наполнения, определение основных функциональных особенностей. С целью акцентирования внимания на этом моменте со студентами «разыгрывается» первая ситуация.

Методика проведения занятия:

- группа делится на небольшие команды (3–5 человек);
- командам предлагается общая тематика для создания информационной системы (веб-сайта);
- каждой из команд предлагается своя целевая аудитория.

Например, общей темой может быть сайт районной публичной библиотеки, а целевая аудитория может делиться на читателей (реальных и потенциальных), деловых партнеров, профессиональное сообщество и т. д. Конечно, в реальной ситуации веб-сайт организации может быть ориентирован на различные целевые аудитории, однако для выработки навыков представления информации, направленной на удовлетворения информационных потребностей конкретной целевой аудитории, студенты выбирают только одну из категорий.

Перед студентами ставятся следующие задачи:

- разработать детальное описание целевой аудитории (конкретизируя их потребности, поведение и мотивацию);
- обосновать структуру и информационное наполнение создаваемого веб-сайта;
- продумать его дизайн и основные функциональные характеристики;
- представить свой проект на общее обсуждение.

Как показывает практика проведения такого рода занятий, студенты активно вовлекаются в процесс обсуждения и оценки результатов. Они видят различия в информационном наполнении представляемых проектов в зависимости от выбранной целевой аудитории.

На следующем этапе проектирования информационной системы, студенты разрабатывают структуру собственного веб-сайта. Здесь им предлагается вторая игровая ситуация – «Сортировка карточек». Метод сортировки карточек (cardsorting) используется для нахождения скрытой структуры в не рассортированном списке предметов, понятий или идей⁴. Участник пишет каждое понятие или предложение на маленькой карточке и затем просит нескольких пользователей разложить эти карточки по группам. Результаты каждой сортировки затем комбинируются и, если необходимо, анализируются статистически. Преимущество данного метода заключается в том, что участники эксперимента являются представителями фокусной группы пользователей, которая будет работать с создаваемым сайтом или продуктом, и, соответственно, результаты сортировки отражают ту структуру данных на сайте, которую пользователи интуитивно ожидают увидеть.

В нашем случае роль фокусной группы играют студенты, которые, участвуя в данном эксперименте, помогают своим же коллегам по учебному процессу разработать логичную и четкую структуру сайта.

Методика проведения занятия:

- Студент, работая самостоятельно, составляет список понятий, идей или предложений, которые отражают содержание создаваемого информационного ресурса. Затем все это переносится на отдельные карточки.
- Выбираются 4-6 коллег-студентов, которые по очереди пытаются рассортировать эти карточки по группам. Участникам разрешается использовать различные основания для сортировки, а также возможно (но не желательно) создать отдельную стопку – «не рассортировано». Возможно также, что участники постараются продемонстрировать и смысловую близость групп, располагая их рядом друг с другом, что является важным моментом для анализа общего результата. Можно предложить участникам придумать названия тем группам, которые у них получились при сортировке карточек.
- Анализ результатов. Так как участников несколько, анализируются не просто варианты группировки материала, предложенные каждым из участников, но и общие статистические данные, полученные в ходе эксперимента.

В итоге такого занятия каждый студент получит несколько вариантов-подсказок структуры разрабатываемого веб-сайта, а также сам станет участником этой игровой ситуации в роли члена одной из фокус-групп.

Данная игровая ситуация направлена на закрепление практических навыков систематизации и классификации информационного потока, обобщения теоретических знаний по созданию информационной архитектуры, получения дополнительного опыта самостоятельной работы и работы в команде.

В заключение необходимо отметить, что применение методики активного обучения или даже просто отдельных ее элементов, позволяет значительно повысить эффективность учебного процесса. Причем можно говорить не только о том, что студент лучше, с большей мотивацией осваивает дисциплину, но и расширяет свой кругозор, учится общаться и работать в группах, принимать решения.

Примечания

¹ См.: Шаманская Н. Интерактивные методы // Дошк. воспитание. 2008. № 8. С. 24–27.

² См.: Кругликов В. Н. Активное обучение в техническом вузе: теория, технология, практика. СПб.: ВИТУ, 1998. 308 с.

³ Там же.

⁴ См.: Уодтке К. Информационная архитектура: чертежи для сайта. М.: Кудинц–образ, 2004. 320 с.

Е. В. Клименко

Интерактивные образовательные технологии в системе подготовки специалистов социально-культурной сферы: ролевая игра

Компетентностный подход – понимаемый как ориентация на формирование у студента способности пользоваться полученными знаниями и навыками в ситуациях профессиональной деятельности в целях решения конкретных задач – определяет как содержание образовательного процесса, так и используемые в этом процессе образовательные технологии. Подготовка специалистов социально-культурной сферы, осуществляемая в рамках компетентностного подхода, невозможна без внедрения в учебный процесс интерактивных образовательных технологий. Среди них центральное место занимает ролевая игра, сущность которой состоит в моделировании предполагаемой профессиональной ситуации, а содержание составляют целенаправленные действия студентов, осуществляемые в соответствии с сюжетом игры и распределением ролей.

Ключевые слова: компетентностный подход в образовании, интерактивные образовательные технологии, ролевая игра, подготовка специалистов социально-культурной сферы

Ekaterina V. Klimenko

Interactive teaching technologies in educating socio-cultural activity managers: role play

The competency based approach in education – which focuses on developing a student's ability to use the acquired knowledge and skills while performing professional tasks and solving professional problems – determines not only the educational content but also teaching technologies. Using this approach while educating socio-cultural activity managers requires applying interactive teaching technologies among which one of the most important is role playing. In the process of role playing a professional situation is being modeled while students act in accordance with the plot of the game and the parts' distribution.

Keywords: competency based education, interactive teaching technologies, role playing, educating socio-cultural activity managers

Существенным компонентом тех масштабных реформ, которые переживает сегодня российская система высшего образования, является изменение представлений о его, образования, целях. Если традиционно в качестве основного результата образования виделся объем знаний, которые приобретал студент к моменту выпуска из высшего учебного заведения, то теперь в роли такого результата выступают общекультурные и профессиональные компетенции, которыми студент овладел в ходе обучения. Компетентностный подход – понимаемый как ориентация на формирование у студента способности пользоваться полученными знаниями и навыками в ситуациях профессиональной деятельности в целях решения конкретных

задач – определяет как содержание образовательного процесса, так и используемые в этом процессе образовательные технологии. Для успешной реализации такого подхода к образованию необходимо широкое использование в учебном процессе интерактивных образовательных технологий.

Эффективная педагогическая работа по подготовке специалистов социально-культурной сферы также невозможна без внедрения в учебный процесс интерактивных образовательных технологий. Сама специфика профессиональных задач, к решению которых готовятся студенты, обучающиеся по специальности «Социально-культурная деятельность», требует умения эффективно взаимодействовать с людьми, разными по возрасту, психологическим и социальным характеристикам, способности быстро реагировать на меняющуюся социальную и культурную среду. Эти и многие другие профессиональные качества, необходимые для будущего специалиста социально-культурной сферы, могут быть сформированы лишь при эффективном использовании в процессе обучения интерактивных образовательных технологий.

Интерактивные образовательные технологии широко используются на кафедре социально-культурной деятельности СПбГИК в рамках изучения целого ряда дисциплин профессионального учебного цикла. Одной из таких дисциплин являются «Методики организации аудио- видео- досуга». В качестве основной цели данной учебной дисциплины выделяется формирование общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих осуществлять эффективную работу по организации аудио-видео досуга разных групп населения и формированию и развитию аудиовизуальной культуры члена современного общества. В ходе изучения учебной дисциплины студенты узнают принципы, методы, технологии организации аудио-видео досуга; основы проектирования социально-культурных программ в области аудио-видео досуга; учатся проектировать и организовывать массовые и групповые формы социально-культурной деятельности в области аудио-видео досуга в соответствии с культурными потребностями различных групп населения; овладевают методами образования и воспитания населения в условиях развивающейся социально-культурной деятельности в области аудио-видео досуга; технологиями организации программ в области аудио-видео досуга; методами обеспечения условий для социально-культурных инициатив населения в области аудио-видео досуга; технологиями организации массовых форм аудио-видео досуга населения.

Обучение в рамках дисциплины выстраивается как сотрудничество студентов и преподавателя. В основе построения учебного процесса в рамках данной учебной дисциплины лежит понимание того, что по-настоящему глубоко усвоен студентом может быть только тот материал, что пережит им и стал его личным опытом. Именно поэтому в рамках данной учебной дисциплины особое внимание уделяется использованию интерактивных образовательных технологий, которые углубляют знания, полученные в ходе лекционных занятий и самостоятельной работы

студентов, способствуют трансформации знаний в умения, владение соответствующими общекультурными и профессиональными компетенциями.

Интерактивные образовательные технологии, используемые в рамках данной учебной дисциплины, направлены на развитие культуры мышления, способности к обобщению, анализу, восприятию информации, умения логически верно, аргументировано и ясно строить устную речь. Именно поэтому активные формы занятий, предусмотренные в рамках учебной дисциплины, предполагают высокую речевую активность студентов, построены на вербальной коммуникации, должны включать элементы дискуссий и обсуждений. Такие технологии предполагают высокую самостоятельность студентов в процессе обучения.

Центральное место среди используемых интерактивных образовательных технологий занимает ролевая игра. Участие в ролевой игре представляет собой один из видов аудиторной работы и проходит в рамках семинарских занятий, предусмотренных в рамках изучения раздела № 5 «Киноклуб как форма аудио-видео досуга. Проектирование и организация киноклубной работы». Подготовка к ролевой игре является также одной из форм контроля выполнения студентом самостоятельной работы по указанному разделу дисциплины. Ролевая игра «Киноклуб» направлена на углубление теоретических знаний, полученных студентами в ходе лекционных занятий и изучения основной и дополнительной литературы по дисциплине; развивает способности к самостоятельному отбору, анализу и систематизации информации; стимулирует коммуникативные навыки, умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную речь; формирует готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе.

Ролевая игра как форма учебной работы позволяет формировать и развивать умение проектировать и организовывать групповые формы социально-культурной деятельности в области аудио-видео досуга в соответствии с культурными потребностями различных групп населения; владение методами образования и воспитания населения в условиях развивающей социально-культурной деятельности в области аудио-видео досуга; технологиями организации программ в области аудио-видео досуга; методами обеспечения условий для социально-культурных инициатив населения в области аудио-видео досуга. Ролевая игра способствует личностному развитию студентов, адаптации к ситуации профессиональной деятельности.

Сущность и специфика ролевой игры как формы учебной работы состоит в моделировании предполагаемой профессиональной ситуации. Ее содержание составляют целенаправленные действия студентов в такой ситуации, осуществляемые в соответствии с сюжетом игры и распределением ролей. Ролевая игра «Киноклуб», предусмотренная в рамках дисциплины «Методики аудио-видео досуга» относится к группе имитационных и направлена на имитацию профессионального действия. Таким профессиональным действием является подготовка и проведение

заседания киноклуба в соответствии с освоенными на лекционных занятиях и в процессе изучения основной и дополнительной литературы по дисциплине методиками киноклубной работы.

Процесс подготовки и проведения ролевой игры включает подготовительный, игровой и аналитический этапы.

На подготовительном этапе осуществляется ознакомление студентов с условиями и правилами игры, формирование игровых и экспертной групп, распределение ролей и связанных с ними обязанностей, инструктаж участников, подготовка каждого из участников к игре в соответствии с исполняемыми ими ролями.

Ролевая игра «Киноклуб» предполагает два типа ролей: участники заседания киноклуба и его ведущие. К числу обязанностей участников игры, выполняющих роль ведущих киноклуба, относятся: подготовка вступительного слова; отбор наиболее ярких эпизодов обсуждаемого кинофильма для демонстрации в ходе игры в качестве иллюстративного материала для обсуждения; подготовка комментария по итогам демонстрации фрагментов кинофильма, плана обсуждения, заключительного слова.

Подготовка плана обсуждения, являющегося основным компонентом заседания киноклуба и одной из основных форм киноклубной работы является одной из наиболее сложных задач, стоящих перед студентом, исполняющим роль ведущего заседания киноклуба. План обсуждения кинофильма в рамках заседания киноклуба должен предполагать три основных структурных компонента: определение темы, которой посвящен кинофильм, выявление позиции авторов кинофильма по этой теме, анализ художественных средств, используемых авторами для выражения этой позиции. В остальном план дискуссии определяется участником игры, исполняющим роль ведущего заседания, в соответствии со спецификой обсуждаемого кинофильма.

Важно помнить, что качественный план обсуждения должен строиться таким образом, чтобы задействовать максимальное количество направлений деятельности из используемых в киноклубной работе. К их числу относятся: дескриптивный (пересказ кинематографического текста, перечисление действующих лиц и событий); личностный (описание отношений, эмоций, воспоминаний, которые вызывает кинематографический текст); аналитический (анализ структуры кинематографического текста); классификационный (определение места кинематографического текста в историческом и культурном контексте); объяснительный (формирование суждений о кинематографическом тексте в целом или о его части); оценочный (заключение о достоинствах кинематографического текста на основе личностных, нравственных или формальных критериев).

К числу задач студента, исполняющего роль ведущего заседания киноклуба, относится также выявление средств активизации аудитории и их использование в ходе ролевой игры. В числе таких средств могут быть вопросы аудитории, об-

ращение к кинематографическим текстам, связанным с обсуждаемой темой, стилем, жанром, фигурой создателя. Направить обсуждение в нужное и интересное русло поможет обращение к кинематографическим, литературным, музыкальным, живописным, иным художественным текстам для их сравнения с обсуждаемым кинофильмом. Такой вид работы может сопровождаться демонстрацией соответствующих кинофильмов или их фрагментов.

Поскольку качество исполнения роли ведущего заседания киноклуба имеет особое значение для успеха всего занятия, проводимого в форме ролевой игры, эту роль целесообразно поручать наиболее подготовленным студентам, хорошо проявившим себя при работе над другими заданиями в рамках изучения данной учебной дисциплины. В то же время важно учитывать желание студентов исполнить роль ведущего киноклуба при процедуре распределения ролей.

К числу обязанностей студентов, выполняющих роли участников заседания киноклуба относятся: предварительное ознакомление с кинематографическим материалом, обсуждение которого является содержанием заседания киноклуба; подготовка к участию и участие в обсуждении.

Ролевая игра «Киноклуб» предполагает формирование экспертных групп, в задачи которых входит: наблюдение за ходом игры; анализ игры и оценка качества выполнения своих ролевых функций всеми ее участниками; подготовка экспертного заключения, включающего анализ проведенной игры, развернутую оценку качества исполнения своих ролевых обязанностей всеми ее участниками, а также оценки по балльной системе за участие в игре для каждого из ее участников; разработка рекомендаций всем участникам игры по улучшению исполнения ими своих ролевых функций, а также предложений по совершенствованию самой игры.

Важным компонентом подготовительного этапа при проведении ролевой игры является выбор кинематографического материала, который станет предметом обсуждения на имитируемом заседании киноклуба, его анализ и изучение. Самостоятельная работа студентов по подготовке к участию в ролевой игре включает просмотр выбранного кинематографического материала, анализ киноведческой и критической литературы по выбранному материалу, изучение основной и дополнительной литературы по разделу дисциплины.

Собственно семинарское занятие включает этапы игровой и аналитической. Игровой этап состоит собственно в имитации заседания киноклуба в соответствии с его основными структурными элементами, к которым относятся: вступительное слово ведущего, просмотр, комментарий ведущего по итогам просмотра, педагогически направляемое ведущим обсуждение, подведение итогов обсуждения, заключительное слово ведущего. Аналитический этап состоит из следующих элементов: обсуждение игровой части занятия экспертной группой, заслушивание сообщения экспертной группы, общее обсуждение итогов игры, подведение итогов проведенной игры. На аналитическом этапе выявляются сильные и слабые стороны в работе

ее участников, определяются наиболее активные участники игры, степень их активности, уровень знаний и умений, формулируются рекомендации по совершенствованию игры.

В рамках одного семинарского занятия (2 академических часа) целесообразно выделить три временных блока по 30 минут. Два из этих временных блоков займут имитации заседаний киноклуба, один временной блок будет отведен для аналитического этапа игры.

Критерии оценки качества работы студентов, участвующих в ролевой игре «Киноклуб» определяются характером исполняемых ими ролей. К числу основных критериев оценки качества работы студентов, исполняющих роль ведущих киноклуба, относятся: структура и логика подготовленного плана обсуждения, составляющего существенную часть заседания киноклуба; глубина и оригинальность вопросов, выносимых на обсуждение; способность вовлекать участников заседания киноклуба в обсуждение, стимулировать их творческую активность, активизировать обсуждение; способность сохранять нейтральную позицию в обсуждении, выступая в роли модератора обсуждения, а не его участника; умение управлять обсуждением и соблюдать регламент заседания. К числу основных критериев оценки качества работы студентов, исполняющих роль ведущих киноклуба, относятся: активность участия в обсуждении; самостоятельность, оригинальность и глубина суждений, мнений, оценок, высказываемых в ходе обсуждения; непротиворечивость и аргументированность высказываемых суждений, мнений, оценок, соблюдение требований логики при участии в обсуждении; корректность употребления специальной терминологии; качество устной речи; корректность при участии в обсуждении.

Важно заблаговременно довести критерии оценивания до сведения студентов, в особенности – если предполагается, что окончательную оценку участию студентов в ролевой игре будут выносить студенты – участники экспертной группы.

Использование ролевой игры в процессе преподавания учебной дисциплины «Методики организации аудио- видео- досуга», являющейся частью подготовки студентов, обучающихся по специальности «Социально-культурная деятельность», доказало свою эффективность. Повышение уровня посещаемости, живой интерес, демонстрируемый студентами к изучению данной учебной дисциплины, высокая степень активности студентов, участвующих в учебных занятиях, несомненно, демонстрируют целесообразность использования ролевой игры в преподавании данной учебной дисциплины. В то же время, высокие результаты освоения учебной дисциплины, которые демонстрируют студенты, как и увеличение количества курсовых и дипломных работ, посвященных работе киноклубов, доказывают, что использование интерактивных образовательных технологий в процессе подготовки специалистов социально-культурной сферы имеет не только краткосрочный, но и долговременный эффект.

С. Е. Краснодембский, М. В. Трунев

Использование неолимпийских видов спорта для реализации учебной программы по спортивным играм в вузе и самостоятельного совершенствования студентов в сфере физической культуры

Самостоятельная работа – значительная часть процесса обучения в современном вузе. Студент нуждается в четких и конкретных рекомендациях преподавателей, которые контролируют эту сферу. Эффективность, успешность, востребованность – главные критерии, по которым оценивается результат обучения. Какие доступные формы активности, соответствующие этим требованиям, можно предложить студентам на занятиях по физической культуре? Алтимат, корфбол и флорбол – новые для нашей страны виды спорта. Их объединяет ряд признаков, привлекательных для студенческого спорта. Общность тренировочных принципов, особенности соревновательной практики делают их доступными и для самостоятельного совершенствования.

Ключевые слова: самостоятельная работа, алтимат-фрисби, корфбол, флорбол, дух игры, студенческий спорт, учебная программа, образовательный процесс

Stanislav E. Krasnodembskii, Maxim. V. Trunev

Usage of non-Olympic sports for the implementation of the training program on sports and games in higher educational institution and for self-improvement of students in the sphere of physical culture

Independent work is an important part of the learning process in modern higher education. Student should be able to receive clear and explicit recommendations from teachers who control their independent work. Efficiency, success, demand are the main criteria used to assess the outcomes of learning. What types of activities offered to students at the lessons of physical culture meet these criteria? Ultimate-Frisbee, Korfball and Floorball – sports that combine a number of features important for students. Common principles of training and competing can make them helpful for the means of students' self-improvement.

Keywords: independent work, Ultimate-Frisbee, Korfball, Floorball, spirit of fair play, students' sport, curriculum, educational process

Современный массовый спорт часто связан с развитием новых неолимпийских видов, пришедших с улицы или малоизвестных ранее. Содержание учебной программы по физическому воспитанию в вузе таково, что значительную часть работы учащимся приходится выполнять самостоятельно. Учебно-тренировочные занятия только определяют основные векторы индивидуального развития студента. Поэтому рационально использовать нетрадиционные, но привлекательные и популярные виды спорта для решения учебно-педагогических задач. Опыт европейских студенческих клубов показывает, насколько эффективны эти виды спорта в сфере

рекреации. Наша задача понять, как можно использовать их в процессе реализации образовательных программ.

Для примера мы возьмем три вида спорта, которые авторы этой статьи активно используют в рамках учебной программы в разделе спортивных игр. Американская игра с летающим диском – фрисби-алтимат, голландская разновидность баскетбола – корфбол и зальный хоккей – флорбол. Все эти игры известны в мире не один десяток лет, но в нашей стране – только два последних десятилетия. Они входят в реестр видов спорта, и две из них признаны МОК, но не являются олимпийскими видами. Объединяет перечисленные игры то, что наибольшее развитие они получили в студенческой среде.

Каковы же характеристики алтимата, корфбола и флорбола, те преимущества, которые заставляют в ряде случаев отодвинуть традиционные виды спорта на второй план и рекомендовать эти для самостоятельного изучения студентам?

Во-первых, это полная бесконтактность, жестко прописанная в правилах и вытекающая из сути самих игр. Особенно привлекательной становится в этом плане возможность создания смешанных команд и игры спортсменов разного уровня физической подготовки.

Во-вторых, это отсутствие жесткой профессиональной конкуренции и возможность самореализации практически для каждого желающего.

В-третьих, большой методический опыт, накопленный в Америке и Европе, а отчасти – и в России. Опыт тренерской работы, имеющийся в этой сфере, может быть во многом напрямую перенесен на учебные занятия.

В-четвертых, большое количество турниров, пляжные варианты игр, международное общение студентов, принципы самоорганизации в проведении игр, сборов, тренировок выводят эту деятельность далеко за рамки учебных занятий. Здесь есть все условия для становления профессиональных компетенций в сфере межличностной коммуникации, развития организаторских и лидерских качеств, формирования здоровых привычек и представлений.

И, наконец, отсутствие жесткой иерархии и отбора, молодежный состав спортсменов и тренеров, понятность и достижимость учебно-тренировочных задач, престижность в молодежной среде делают алтимат, корфбол и флорбол перспективными повседневными занятиями, не вызывающими отторжения на фоне усталости или загруженности в учебе.

Система тренировочных упражнений, разработанных в каждом из перечисленных видов, практически исключает возникновение профессиональных заболеваний и травм. Спортсмены могут совершенствовать свое мастерство самостоятельно, в малых группах, даже при отсутствии специально оборудованных площадок (это не касается флорбола).

Травмобезопасный инвентарь, жесткие ограничения в правилах и традиции дружелюбного отношения к противнику делают тренировки комфортным местом

пребывания. Фанаты представленных видов спорта намного больше задействованы и заинтересованы в самом игровом процессе, чем обычные болельщики и редко являются простыми зрителями.

Положительный опыт использования алтимата, корфбола и флорбола на учебных занятиях в вузе позволяет говорить о растущем стремлении студентов не только к спортивной деятельности, но и приобретению тренерских и организаторских навыков. Эта потребность реализуется в сфере дополнительного образования. Имеется положительный опыт использования приобретенных навыков в сфере социально-культурной деятельности. Работа в спортивной секции, клубе становится полигоном, на котором студенты самостоятельно оттачивают свое профессиональное мастерство в контексте основной специализации.

О. В. Прокуденкова

**Мультимедийные образовательные технологии
в преподавании истории культуры**

В статье рассматривается необходимость использования всего спектра мультимедийных средств при изучении курса «История мировой культуры» и прослеживается эффективность применения новых образовательных технологий с использованием компьютерных программ при подготовке лекционных курсов и самостоятельной работы студента в изучении мировой культуры. Подчеркивается, что на данном этапе развития российского образования освоение и грамотное владение полным пакетом информационных и мультимедийных технологий позволяет готовить грамотных, компетентных профессионалов в сфере исследования и управления культурными процессами.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, история мировой культуры, образовательные технологии

Olga V. Prokudenkova

Multimedia educational technology in teaching the history of culture

In the article the need to use the full range of multimedia tools in the study of the course «The History of the World Culture» is discussed. The effectiveness of the new educational technologies aimed at using computer programs in the preparation of lectures and independent work of students in the study of world culture is stressed. It is emphasized, that the development and the usage of the complete package of informational and multimedia technology allows to prepare competent and qualified professionals in the field of research and management of cultural processes.

Keywords: multimedia technology, the history of world culture, educational technology

Модернизация современного российского образования, усложнение содержания историко-культурологического образования настоятельно требуют от преподавателя высшей школы применения инновационных методов работы: активных, нестандартных, развивающих, направленных на углубленное знание предмета и формирование у учащихся профессиональных компетенций, заложенных в Федеральном государственном образовательном стандарте и основной образовательной программе вуза.

Развитие современного общества диктует необходимость использовать новые информационные технологии во всех сферах жизни. Научно-педагогический процесс в вузах должен полностью соответствовать требованиям времени, так как, по сути, вуз ответственен за обучение и воспитание поколения творческих, грамотных, думающих, умеющих самостоятельно получать знания профессионалов.

Одним из вызовов времени, с которым сталкиваются вузы на современном этапе подготовки студентов, является рост количества информации, который определяет ее содержание и плохо совместим с ограниченным временем обучения, что вынуждает создавать и использовать новые образовательные методики и технологии. Одним из инновационных направлений в деятельности педагогов является применение и совершенствование интерактивных методов и мультимедийных средств в проведении лекционных курсов, а также практических занятий и семинаров.

В этой связи можно отметить, что визуализация учебного процесса открывает возможность собрания воедино дидактического материала, его быстрое воспроизведение, применение различных схем – тестов, контрольных вопросов, презентаций – в оценке степени усвоения изучаемой дисциплины. Использование мультимедийных средств способствует применению на практике метода анализа конкретного материала, что обеспечивает формирование навыка сбора и обработки информации. Визуализация лекционного процесса позволяет включить студентов в активную работу по применению теоретической информации в конкретной практической работе. Особую роль играет коллективное, совместное обсуждение визуальной информации, в процессе которого преподаватель получает возможность оперативно анализировать обратную связь, оценивать успешность усвоения материала.

Под мультимедийными средствами понимаются интерактивные средства, позволяющие одновременно проводить операции с неподвижными изображениями, видеофильмами, анимированными графическими объектами, моделированием, текстом, речевым и звуковым сопровождением¹.

До внедрения в практику преподавания мультимедийных средств возможности информационно-познавательной деятельности студентов были ограничены традиционными технологиями обучения: лекция-рассказ, направленный на разъяснение и объяснения нового учебного материала определенного конкретного объема. Контроль усвоения учащимися учебного материала осуществлялся в вербальной или в письменной форме. Современные мультимедийные средства визуализации существенно расширили возможности учебного процесса, позволив собрать воедино все теоретические выкладки, быстро воспроизвести материал, применить различные схемы для оценки итоговых знаний. В этой связи необходимо подчеркнуть, что использование такого метода обучения решает ряд важных задач: развивается способность воспринимать информацию с экрана, учащийся учится оценивать качество и осуществлять избирательность в потреблении информации, занося самые важные моменты в конспект. Из вышесказанного вовсе не следует, что в настоящее время изложение учебного материала необходимо полностью перепоручить компьютеру. В современном процессе обучения мультимедийные средства являются подспорьем для педагога и позволяют чередовать разноо-

бразные методические приемы обучения, что делает занятие более динамичным и интересным и, как следствие, помогает быстрее и глубже усвоить курс.

Существенным аспектом использования визуальных учебных материалов является определение оптимального соотношения наглядных образов и словесной, символической информации, так как визуальное и понятийное мышление постоянно взаимодействуют, раскрывают разные стороны изучаемого предмета или явления. Понятийное мышление предполагает, хотя и абстрактное, но точное и обобщенное отражение действительности, в то время как визуальное мышление посредством восприятия образа воспроизводит действительность целостно и законченно.

Использование мультимедиа облегчает процесс запоминания, делает его более эффективным, дает возможность погружения в культуру изучаемого региона и сопереживания событию, содействует становлению целостных и ярких представлений о прошлом и настоящем, изучаемой культуры.

Как справедливо отмечают авторы монографии «Мультимедиа технологии в высшем образовании», технические характеристики мультимедиа обеспечивают множество возможностей для различных аспектов эффективного обучения, среди них: «возможность использовать несколько каналов восприятия в учебном процессе, презентация материала различными способами, что позволяет актуализировать различные органы чувств, моделирование сложных реальных экспериментов, визуализация абстрактного содержания, представление процессов в динамической манере, стимуляция познавательных аспектов и способности к интерпретации, включая содержание в широком контексте среды, общества, истории и их интерпретации, сделанной учеником, возможность подстраиваться под индивидуальный стиль обучаемого, - включение в коммуникацию компьютер-ученик виртуальных интеллектуальных агентов»². Таким образом, понятие мультимедиа включает в себя широкий спектр значений: технологию создания продукта, собственно сам продукт, технические возможности презентации продукта, и, как результат, качественно новый вид информации, обеспечивающий максимальную эффективность в образовательном процессе.

Изучение курса «История мировой культуры» предполагает использование учебных технологий, среди которых лекции-презентации, семинары, самостоятельная работа и др. Тем не менее, по-прежнему доминирующая роль в формировании культурно-исторического знания отводится главному звену дидактического цикла обучения – лекциям, где закладываются основы научных знаний в обобщенной форме. Именно лекция формирует ориентировочную базу для последующего усвоения студентами учебного материала. В жизни современной высшей школы лекцию часто называют «горячей точкой»³.

В настоящее время в Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования на самостоятельную работу студентов при изучении

курса «История мировой культуры» выделено большее количество часов, чем на аудиторную работу. Такое распределение учебной нагрузки требует значительной реорганизации учебного процесса, что обуславливает перестройку способа чтения лекций, а также реорганизацию самостоятельного доступа студентов к учебникам и учебным пособиям.

При подготовке лекционных курсов по истории мировой культуры должны быть использованы компьютерные технологии, наиболее распространенной из которых является лекция-презентация. Одним из важных инструментов является самая популярная среди презентационных программ – программа Power Point, которая является составной частью пакета Microsoft Office. Существуют и другие программы: SlideRocket, 280 Slides, Prezi. Выбор программы зависит только от личных предпочтений автора презентации, а также технических возможностей аппаратуры. Презентационные программы позволяют создать информационную поддержку при подготовке и проведении лекций и семинаров, а также самостоятельной работы.

Таким образом, информационные технологии позволяют по-новому задействовать в ходе учебного процесса текстовую, звуковую, графическую и видеоинформацию. Это обусловлено рядом причин, относящихся к специфике курса «История мировой культуры».

Преподавание истории мировой культуры сложно представить без использования наглядного иллюстративного материала, так как знакомство с памятниками мировой культуры невозможно без непосредственно знания о них. При отсутствии компьютера преподаватель вынужден использовать иллюстративный материал, принося его собой, что значительно затрудняет жизнь педагога. К тому же данный визуальный материал чаще всего представлен в больших энциклопедиях, многотомных изданиях или альбомах, что приводит к значительной затрате времени на ознакомление с ним, в силу того, что студент должен познакомиться с каждой иллюстрацией, отвлекаясь от общего хода лекции. Подобный механизм освоения материала ограничивает усвоение необходимого объема информации по изучаемому предмету, что в современных условиях сокращения аудиторных часов становится подлинной проблемой. Использование же компьютерных технологий значительно упрощает и ускоряет процесс ознакомления с учебным материалом. Студенты непосредственно и одновременно включены в процесс знакомства с представленным иллюстративным материалом, который может показать памятник культуры как в целом, так и в деталях, причем за очень короткий срок.

Презентация позволяет проиллюстрировать лекцию, является необходимым дополнением устному изучению материала. Лекция-презентация, выполненная помощью соответствующей программы, позволяет фиксировать внимание на изучаемом объекте, возвращаться к любому слайду, затрачивая минимальное количество времени. Использование готовых интерактивных учебных программ также

способствует глубокому изучению культур разных народов в различные периоды исторического развития. Для этого необходимо задействовать интерактивные экскурсии, электронные энциклопедии, книги и учебные пособия.

Важная проблема в освоение курса «История мировой культуры» – необходимость изучения культуры страны, с учетом ее географического положения, особенностей климата и ландшафта. К сожалению, современное школьное образование в области географии не всегда отвечает высоким требованиям и редко выпускники школ владеют региональным и локальным подходом для описания и анализа природных, социально-экономических, и историко-культурных процессов и явлений. Изучение истории культуры региона или цивилизации без ясного понимания ее месторазвития и локализации основных центров и памятников культуры становится бессмысленным. Использование мультимедийных технологий значительно упрощает знакомство с географическими особенностями развития культуры, спецификой ее ландшафта и климата, которые влияют на различные аспекты социокультурной эволюции. Интерактивная карта позволяет быстро и точно проиллюстрировать местоположение любой страны, рассмотреть изменение ее границ в исторической ретроспективе.

Еще одна актуальная проблема связана с изучением тем по культуре Востока, что обусловлено недостаточно глубоким рассмотрением в рамках школьной программы историко-культурного развития данного региона. Вместе с тем в современном мире Восток – страны Дальнего востока, Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока – играют все более заметную роль в сфере экономики и политики, а изучение национально-культурных традиций стран Востока, специфики их социального развития становится одним из приоритетных направлений.

Очень часто «восточный» лекционный материал оказывается для студентов абсолютно новым, поэтому крайне важно, чтобы он был грамотно и качественно проиллюстрирован и представлен. Со многими памятниками мировой культуры данного региона студенты знакомятся впервые, поэтому необходимо показывать их в хорошем качестве и максимально подробно, по возможности, целиком и в деталях. Например, буддийский пещерный комплекс Аджанты (Индия), который входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО, является подлинной жемчужиной индийского искусства. Фрески Аджанты создавались на протяжении нескольких столетий многими поколениями мастеров, поэтому в них нашли свое отражение различные характерные черты, направления и стили изобразительного искусства Древней Индии.

К ряду существенных проблем, возникающих в ходе освоения материала по истории мировой культуры, можно отнести проблему усвоения топонимов, гидронимов и имен собственных, включая имена известных деятелей культуры. Такая сложность обусловлена непривычностью восприятия на слух иностранных слов, а также их малой повторяемостью в школьных курсах. Особенно часто проблема

встречается при изучении достижений и культурного вклада деятелей Востока, например, имя правившего в 221–210 гг. китайского императора династии Цинь, Цинь Шихуанди, по инициативе которого было положено начало строительства Великой китайской стены и создана терракотовая армия, крайне редко известно студенческой аудитории и, как показывает личный опыт, запоминание его имени на слух не часто заканчивается успехом. Использование презентации с соответствующим историко-культурным материалом во многом решает данную проблему: презентационная программа дает возможность использовать в процессе лекции карты, рисунки, портреты исторических деятелей, видеофрагменты, сравнительные таблицы и т. д., что обеспечивает лучшее запоминания предмета.

В современных условиях главной задачей образования является не только получение студентами обширной информации по изучаемому предмету, но и формирование у них умений и навыков самостоятельного приобретения знаний: у учащихся, активно работающих с компьютером, формируется более высокий уровень самообразовательных навыков, способность ориентироваться в бурном потоке информации, умение выделять главное, обобщать и делать выводы. Также актуальной задачей является подготовка студентов к самостоятельной научно-исследовательской деятельности, формирования у них умения и навыка исследовательского поиска, что выступает системообразующим фактором учебного содержания истории мировой культуры.

Здесь важно подчеркнуть, что выбор источников при подготовке к выполнению самостоятельных заданий остается за преподавателем. В настоящее время использование интерактивных источников информации, к сожалению, для большинства учащихся становится приоритетной формой подготовки, поэтому важно отслеживать информационные ресурсы, которые станут основой учебного процесса, и ориентировать студентов на наиболее компетентные и проверенные из них. Важно показать учащимся, что в глобальной сети существуют как качественные источники по истории мировой культуры, так и сайты весьма сомнительного содержания. Такой подход к анализу источников вырабатывает у студентов умение критического отбора имеющейся информации и, в конечном итоге, формирует культуру научного мышления.

При самостоятельной работе по курсу «История мировой культуры» используются такие формы образования как контрольные работы, тестирование, подготовка к семинарам, где студенты готовят доклады и рефераты. Современные интерактивные средства, и в первую очередь Интернет, позволяет учащимся для устных выступлений пользоваться готовым чужим текстовым материалом, что приводит зачастую к формальному участию в практической работе и крайне скучному выступлению. При работе над презентацией ситуация кардинально меняется, так как в процессе ее подготовки необходимо провести обширные научно-исследовательские изыскания, задействовать разнообразные источники информации, изучить

различные гипотезы и версии. Отбор информации и включение различных материалов по изучаемой проблеме делают презентацию, по сути, мультимедийным рефератом, правда, весьма отличным от бумажного варианта, который зачастую заимствуется из Интернета без какой-либо редакции.

Еще одним очевидным плюсом использования мультимедийных технологий, и, в частности, создания презентаций для семинарских занятий по «Истории культуры», является возможность превращения рутинной работы в продукт индивидуального творчества. В процессе создания каждого слайда презентации студент становится «компьютерным дизайнером». Используя все возможности программы в курсе истории культуры, учащийся превращает свою презентацию в художественное произведение, отражающее внутреннее отношение автора к изучаемой теме. В результате скромные, бесцветные, порой не подкрепляемые даже иллюстрациями выступления превращаются в яркие и запоминающиеся доклады. Это способствует формированию банка лучших студенческих презентаций, которые, в свою очередь, можно использовать в обучении как дидактический материал, задавая, таким образом, стандарты качества образования.

Самостоятельная работа по созданию презентаций развивает логическое мышление, раскрывает творческий потенциал, в процессе демонстрации презентации студенты-гуманитарии приобретают и оттачивают бесценный опыт публичных выступлений, который пригодится в их дальнейшей профессиональной деятельности. Также это позволяет развивать критическое мышление аудитории, так как оценка выступления происходит тут же, и видны все неточности и шероховатости. Такой вид деятельности подразумевает и соревновательный элемент, так как каждый стремится сделать свою презентацию яркой и запоминающейся, что в конечном итоге, приводит к повышению качества конечного продукта.

На занятиях по истории мировой культуры компьютерные технологии обеспечивают активные формы обучения, внедряемые в течение нескольких последних лет в систему высшего образования. Среди них особенно выделяется групповая практическая работа, которая формирует важную компетенцию – готовность к социальному взаимодействию, самоконтролю и работе в коллективе. Современные мультимедийные возможности позволяют быстро находить историко-культурную информацию и работать с ней в процессе решения познавательных и практических задач различной степени сложности, развивать навык делового и личного общения, самостоятельной и командной работы.

Объемность и сложность тем по курсу «Истории мировой культуры» позволяют осуществлять подготовку к семинарам совместно нескольким студентам (не более 3-х человек). В этом случае создание презентации способствует организации совместной деятельности учащихся, так как каждый из них может подготовить небольшой фрагмент выступления, после чего скоординировать совместные действия. Такая методика формирует у студентов умение работать в группе, в малом

коллективе, что в итоге также плодотворно сказывается на подготовке к будущей профессии.

Все это в итоге приводит к умению самостоятельно получать знания, критически оценивать источники, активно сотрудничать с коллегами. Тем самым осуществляются процесс профессиональной социализации и формирование креативной личности, способной решать сложные производственные задачи.

Для оценки промежуточных и итоговых результатов также можно задействовать возможности интерактивных и мультимедийных технологий, в частности, использовать простой тест на идентификацию памятников и артефактов мировой культуры.

Современная образовательная система – это гибкий, динамичный, быстро развивающийся механизм, требующий постоянного обновления содержания образования и дидактической системы. В результате увеличения объема и плотности учебной информации по всем циклам учебных дисциплин возникает потребность в новых более эффективных способах обучения, а с учетом сокращения аудиторных часов, поиск новых методик становится приоритетной образовательной целью. Развитие современной компьютерной и телекоммуникационной техники, использование всех современных мультимедийных средств в учебном процессе направлено на качественное изменение подхода к организации образовательного процесса, что в итоге способствует совершенствованию профессиональной подготовки будущего специалиста.

Примечания

¹ Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. М.: Академия, 2003. С. 86.

² Мультимедиа-технологии в высшем образовании: конспект лекций / О. Г. Смолянинова, Н. В. Гафурова, Т. Г. Дулинец и др. Красноярск, 2008. С. 11.

³ Педагогика и психология высшей школы. Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 78.

Н. М. Трегубова

Критерии оценки дистанционных обучающих систем

В статье представлены существующие исследования критериев качества обучающих систем. Проведен анализ трех дистанционных систем обучения для выявления оптимальных критериев оценки эффективности системы.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронные системы обучения, адаптивные системы, мультимедийные системы, критерии оценки, мультимедийная культура

Natalia M. Tregubova

Evaluation criteria of distant learning systems

In the article the information on existing studies of the criteria of quality of training systems is presented. Three distance learning systems are analyzed. Optimal criteria for evaluating the effectiveness of training system is developed.

Keywords: distance learning, e-learning systems, adaptive systems, multimedia systems, evaluation criteria, multimedia culture

Стремительное развитие компьютерных, мультимедийных технологий, а также возрастающий ритм и темп жизни человека способствуют росту популярности дистанционного образования. Другим важным фактором развития дистанционного обучения является экономический. Такое образование можно получать без отрыва от основной деятельности; еще одним плюсом дистанционного обучения является его независимость от территориальных и временных требований. О. А. Артемьева утверждает, что «перечень причин, вызывающих недовольство традиционными моделями обучения велик, но, пожалуй, самая важная из них порождена несоответствием системы образования нарождающемуся типу общества и соответствующему ему культурному фон»¹. Новейшие компьютерные технологии позволили дистанционному обучению подняться на новый уровень развития, и занять полноценную нишу в сфере образования.

Развитие электронных форм обучения вышло на новый уровень, появилось большое количество обучающих систем. Обучающая дистанционная система обеспечивает студента необходимыми материалами, а затем осуществляет проверку знаний с помощью различных заданий, в основном тестовых; «именно объединение грамотной методической базы с яркой, привлекательной, эстетической аудио-визуальной составляющей делает это направление чрезвычайно перспективным»².

Существует общепринятое деление обучающих дистанционных средств на «он-лайн» и «офф-лайн». «Он-лайн» обучение, это лекция, семинар, занятие, кото-

рое студент посещает в режиме реального времени. Например, большую популярность получили семинары, которые проводятся в сети Интернет, так называемые «вебинары». Подобная практика имеет большое распространение; от традиционного обучения, она наследуют возможность коммуникации с преподавателем, что является важным фактором эффективности обучения: межличностные отношения с преподавателем способны влиять, вдохновлять и мотивировать студента.

«Офф-лайн» системы - это непосредственно программные платформы, мультимедийные дистанционные системы обучения, которые могут обеспечить самостоятельную работу студента, предоставив ему необходимые материалы, а также проверку качества полученных знаний с использованием тестовых заданий. Такие системы имеют множество плюсов; они содержат разнообразный мультимедийный контент, создавая богатую среду для обучения, тем самым повышая эффективность обучения студента.

Со временем процесс обучения усложняется, требования к системам обучения повышаются, технологии развития электронного обучения все время совершенствуются. Самое перспективное направление развития дистанционного обучения основано на индивидуальной стратегии обучения, это так называемые «адаптивные системы обучения».

Адаптивной называют систему, которая учитывает индивидуальные характеристики обучаемого и подготавливает для него индивидуальный план, в который могут быть включены/исключены как порядковые материалы, темы и блоки материалов, так и содержание каждой из этих тем. Таким образом, качество обучения зависит от методов и технологии адаптации системы. Такие технология делают систему сложной, что может привести к снижению эффективности обучения.

Постоянное усовершенствование процесса разработки обучающих систем, растущие затраты, привели к необходимости оценки качества обучающих систем. На данный момент существуют различные подходы оценки критериев качества обучающих систем. Тем не менее, задача разработки критериев оценки качества обучающей системы является актуальной, поскольку объективные и обоснованные критерии необходимы для совершенствования дистанционно обучающих систем. Исследования по разработке методов оценки обучающих систем находятся на начальном этапе, разработку методов оценки качества ведут известные исследователи в смежных областях, такие как Х. Карагандидис и Д. Сампсон, П. Брусилевский³ и др.

В основном исследователи предлагают два способа оценки системы: «в целом» и «многослойный» метод. Метод «в целом» позволяет вывести критерии качества для начальных этапов разработки системы, такие как производительность, безопасность, инструменты добавления контента, обновляемость и др. Такой подход не гарантирует четкого контроля разработки и может привести к недостаткам на уровне архитектурного проектирования системы.

«Многослойный» подход позволяет проводить оценку системы на любом этапе ее разработки, собирать данные о функционировании отдельных компонентов системы. Недостаток такого метода заключается в сложности интерпретации данных. В данной модели выбираются два параметра: уровень знаний обучаемого, длительность обучения. Существует метод оценки в нескольких шагах, либо «слоях»⁴. В то же время результат обучения и есть главный критерий оценки системы.

Для анализа эффективности систем обучения проанализируем три системы: Coursera, Khan Academy, «Интуит».

Критерии оценки систем:

- функциональность;
- надежность;
- стабильность;
- система оценки знаний;
- удобство использования;
- доступность;
- адаптивность;
- разнообразие мультимедийного контента;
- методика обучения;
- уникальность материала;
- дизайнерское решение.

Анализ обучающих систем

Coursera. Система обучения, которая содержит более 200 курсов, предлагаемых 33 университетами; подписчиками системы являются более 3 миллионов студентов. Система была основана профессорами из Стенфордского университета. Система предлагает бесплатное обучение. Это достаточно молодая система, но получившая большую популярность благодаря продуманной юзабилити, грамотному функционалу и разнообразным возможностям.

После простой регистрации, мы можем подобрать себе необходимый курс, и даже пройти полный курс Стенфорда. Сразу можно отметить отличную работу юзабилити-инженеров, позволяющих легко ориентироваться в системе. Система имеет интуитивно понятный интерфейс, даже не смотря на англоязычность. В системе использованы различные мультимедийные средства, часть лекций разделена на видео уроки, которые имеют транслиты. Отмечаем функционал системы: видео, лекции, чаты, причем система учитывает уровень активности студента в чатах и блогах, анализирует его активность и подсчитывает баллы к общей оценке знаний. Каждая лекция имеет контрольное тестирование, на каждом тестировании есть ограниченное количество попыток, при этом система записывает всю историю тестирований. Система хорошо оптимизирована, легко загружается он-лайн и не требует подзагрузки дополнительных плагинов. В данной системе можно отметить

удобство доступа, нет ограничений в пространстве и времени ее использования. По окончании курса мы получаем сертификат. Курсы предлагают интересную информацию, авторские статьи. Студент может получить новые знания, благодаря продуманной методике обучения. Дизайн системы сдержанный, лаконичный, основан на одной модульной сетке.

Khan Academy. Данная обучающая система дает возможность зайти через социальную сеть и приступить к обучению. Для анализа выбираем бесплатный курс «История искусств» и приступаем к обучению. Интуитивная эргономика сайта направляет нас и является очень удобной. Курс состоит из лекций с иллюстрациями, видео, блога. Курс действительно очень объемный, содержит много полезной информации и мультимедиа. Стоит отметить оригинальность материала, курс содержит много авторских видео лекций. Система имеет возможность обучения для студентов и преподавателей, достаточно обширный список предметов. Данная система – это хороший, объемный электронный учебник. Система не имеет персональных настроек и контроля знаний. По большей части выглядит как современная Википедия по некоторым предметам. Хотя подбор информации интересный, хороши обучающие видео-лекции, система не имеет транслитов. Отдельно стоит отметить дизайн: современные тенденции, мягкие тона, хорошая модульность блоков.

«Интуит». Русскоязычная система, позволяющая пройти обучение в Национальном Открытом Университете «ИНТУИТ». Дистанционная система дает возможность не только повысить уровень знаний, пройти курсы, но и получить высшее образование. Обзор некоторых курсов доступен и без регистрации, можно просмотреть лекции и задания. Большинство лекций курса – это текстовая информация, содержащая иллюстрации. Отдельно есть видеокурсы. Информация авторская, имеет интересное содержание. Система не адаптивна и не имеет персональных настроек. Каждая лекция имеет заключительное тестирование. Система имеет контроль знаний. «ИНТУИТ» хорошо оптимизирована, легко загружается, но на моменте регистрации система очень долго не подтверждала данные, доступность была затруднена. После окончания курса по желанию можно получить сертификат. Модульная сетка в основе системы слишком раздроблена, большое количество блоков, немного отвлекает яркий цвет и большое количество мелких деталей.

Мы провели анализ трех систем по ранее обозначенным критериям для выведения качества эффективности обучения. Подводя итоги, еще раз повторим, выработанные нами критерии.

– Функциональность. Характеристика, обеспечивающая взаимодействие со студентом, отслеживание активности в блогах, форумах, тестовых заданиях и др. Представленные нами системы в разной степени обеспечивают функционал взаимодействия со студентом. Система Coursera отслеживает активность обучающегося, и записывает историю, что будет преимуществом для финальной оценки. В ино-

странных системах большое внимание уделено подобным функциям, в русскоязычных системах это остается невостребованным.

– Стабильность. Все системы показали стабильную работу в сети Интернет. Системы оптимизированы, быстро загружаются и реагируют на пользователя.

– Система оценки знаний. Не все системы предлагают автономный контроль знаний, однако рассмотренные нами, системы осуществляли проверку заданий и тестов, сразу показывая результат пользователю.

– Удобство использования. Разобрав на примере три системы, мы увидели, насколько по-разному они организованы. Юзабилити системы – важный критерий. Все три системы имеют интуитивно понятный интерфейс.

– Доступность. Простота регистрации, доступность для студента возможности приступить к обучению не менее важный фактор.

– Адаптивность. Важнейший фактор современной дистанционной системы обучения. Возможность внести персональные настройки в курсе является преимуществом. Возможность такой настройки гарантирует повышение эффективности обучения, а также привлечение большего числа студентов.

– Разнообразие мультимедийного контента. Возможность использования в системе видео, аудио, анимации, текстовых и 3D файлов повышает уровень усвоения информации, повышая качество обучения.

– Методика обучения. Большинство систем предлагают самостоятельное обучение с помощью прочтения текстового материала и другого мультимедийного контента. Чем разнообразнее подача материала и функционал взаимодействия с системой, тем эффективнее становится и обучение.

– Уникальность материала. Рассмотренные нами системы имели уникальные материалы, большинство информации (тексты, видео и др.) специально создавалась для курсов.

– Дизайнерское решение. Отталкиваясь от юзабилити, система должна быть поддержана деловым и лаконичным дизайном, который будет помогать ориентации студента и его обучению.

Примечания

¹ Артемьева О. А. Система учебно-ролевых игр профессиональной направленности: монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2007. 206 с.

² Елинер И. Г. Развитие мультимедийной культуры в информационном обществе. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. 276 с.

³ Brusilovsky P. Methods and techniques of adaptive hypermedia // User Modeling and User-Adapted Interaction: Special Issue on Adaptive Hypertext and Hypermedia. 1996. № 6 (2/3). P. 87–129.

⁴ Воробкалов П. Н. Метод управления качеством электронных обучающих систем // Системы управления и информационные технологии. Воронеж, 2008. № 3.2 (33). С. 238–243.

М. И. Шепелева, М. А. Кривцова

**Использование компьютерных технологий
в реализации технологического практикума по фитнесу
в рамках программы дополнительного образования**

Информационные технологии активно применяются в образовании, в том числе и в области физической культуры и спорта. Их использование возможно в целях: проведения компьютерного тестирования, подготовки презентаций, подбора музыкального материала, составления модельных характеристик и подбора корректирующих средств (нагрузки, отдыха, рационального питания и т. д.). С помощью данных технологий оптимизируется процесс обучения студентов, получающих дополнительное образование.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные программы, дополнительное образование, итоговый контроль, самостоятельная работа студентов

Maria I. Shepeleva, Maria A. Krivtsova

**The usage of computer technologies in the implementation of the technical
practical work on fitness programs in the process of vocational training**

Computer technologies are being adopted extensively in higher education, including the area of physical education and sports. These technologies are applied for: computer-based testing, preparing presentations, selecting musical material, preparing model characteristics and selecting corrective equipment (training load, rest, sensible nutrition, etc.). With the help of these technologies, the training process, including the one related to vocational training, is improved.

Keywords: information technology, computer programs, additional education, final control, self-guided work

Информационные технологии активно применяются в образовании, в том числе и в области физической культуры и спорта. Это и использование компьютерного тестирования, различных компьютерных программ, презентаций, подбор музыкального материала, составление модельных характеристик и подбор корректирующих средств (нагрузки, отдыха, рационального питания и т. д.).

Получение дополнительного образования параллельно с получение основного в условиях реформы высшей школы является актуальным и пользуется спросом у студентов. Факультет дополнительного образования начал свою работу в СПбГИК четыре года назад. Слушатели получают сертификат по специальности «Спортивно-оздоровительные технологии социально-культурной деятельности». Программа реализуется с помощью лекционного материала и технологического практикума по видам спорта. Так, технологический практикум по фитнесу состоит

из методико-практических занятий по современным направлениям данного вида. Обучение на этом факультете интересно тем, что студенты, не являющиеся профессиональными спортсменами, выступают как пропагандисты здорового образа жизни, а после получения сертификата имеют возможность реализовать себя на новом поприще.

Для контроля прохождения материала была разработана компьютерная программа по оценке качества знаний для слушателей ФДПО по направлению «Фитнесс». Компьютерная программа состоит из блок-тестов, с помощью которых можно собрать информацию об усвоении материала на данный момент, оценить динамику развития профессиональных и физических качеств слушателей; их также можно использовать как средство итогового контроля знаний студентов.

Программа разработана таким образом, что ее может использовать:

1. Преподаватель – для оценки работы студентов;
2. Студенты – во время самостоятельной работы по подготовке к занятиям;
3. Преподаватель или студенты – как методический материал для дальнейшей профессиональной работы в области физической культуры;
4. Преподаватель или студенты – как методический материал для дистанционного обучения.

Программа состоит из следующих блоков:

1. Антропометрическое моделирование – оцениваются внешние параметры студента (рост, вес, окружности звеньев тела, жировые прослойки и т. д.). Данные закладываются в компьютер. Затем вычисляются – индекс массы тела, состав массы тела. На основе полученных данных, пола, типа телосложения, возраста составляется модельная характеристика студента. Эти замеры производятся один раз в месяц, что дает возможность самим студентам оценить эффективность практических занятий.

2. Физическая подготовленность – оцениваются основные физические качества (сила, скорость, выносливость, гибкость, координация) с помощью тестов 2 группы (проводимых в стандартных условиях). В основу тестов положены упражнения из силовых программ, аэробики, стретчинга, степ-аэробики. На основе полученных данных с помощью компьютерной программы оценивается уровень физической подготовленности студента на данный момент и разрабатывается индивидуальный подход по развитию и совершенствованию его физических качеств.

3. Презентация авторской программы – запись и представление 3-минутной программы по одному из направлений фитнеса с комментариями, терминологией и методическими указаниями. Оценивается методика составления программы, подбор упражнений, музыкальное сопровождение, дозировка, эмоциональность. Оценку выставляет не только преподаватель, но и сокурсники, демонстрируя собственные знания. Программа является самостоятельной творческой работой сту-

дента. Этот блок можно использовать как средство оперативного контроля пройденного материала, а также как средство итогового контроля при сдаче экзамена.

4. Компьютерное тестирование – оцениваются знания по пройденному материалу с помощью компьютерного обеспечения. Тест состоит из 25 вопросов по всем направлениям фитнеса. Тест построен таким образом, что существует возможность пройти весь материал целиком или выбрать нужный раздел знаний.

Использование инновационных технологий оптимизирует процесс обучения слушателей ФДПО и позволяет дать более обширные знания по теории и методике физического воспитания студентам, не являющимся профессиональными спортсменами. С помощью разработанной программы преподаватель имеет возможность контролировать физическую и профессионально-прикладную подготовку студентов. Самостоятельное прохождение данной программы даст возможность студентам ФДПО также контролировать свое физическое и функциональное состояние, а в дальнейшем использовать эти технологии в своей профессиональной деятельности. Данные блок-тесты также являются методическими материалами для дистанционного обучения студентов, которые по тем или иным причинам не могут посещать занятия.

Л. М. Шляхтина

**Имитация профессиональной деятельности
как способ активизации самостоятельной работы студентов**

Имитация профессиональной деятельности является актуальной и действенной педагогической технологией. Ее роль в стимулировании самостоятельной работы студентов проверена опытом преподавания курса «Музейная педагогика» на кафедре музеологии и культурного наследия.

Ключевые слова: имитация, практические занятия, самостоятельная работа, студент

Ludmila M. Shlyahatina

**Imitation of professional activity
as a means of stimulating students' independent work**

Imitation of professional activity is relevant and effective education technology. Its importance for stimulating students' independent work is proved by the experience obtained during teaching the course «Museum Education» at the department of museology and cultural heritage.

Keywords: imitation, workshops, self-study, student

В государственной образовательной политике Российской Федерации декларированы принципиально новые требования к организации образовательной деятельности и определена ответственность общества за ее результаты, что, безусловно, сказалось на всей сфере образования. Закон «Об образовании в Российской Федерации», федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего и высшего образования ориентируют систему образования на создание условий для развития личности, удовлетворения ее потребности в самореализации, формирования инициативности, ответственности, самостоятельности.

Как одна из приоритетных, определена задача организации самостоятельной деятельности обучающихся. Ее место в современной образовательной практике требует теоретического осмысления данного вида деятельности и поиска разнообразных технологий ее реализации.

Опыт преподавания курса «Музейная педагогика» на кафедре музеологии и культурного наследия показал, что одной из эффективных технологий педагогического обеспечения самостоятельной деятельности студентов является имитация профессиональной деятельности, которая осуществляется во время проведения практических занятий.

Разработка технологии имитации предполагает педагогическое обеспечение самостоятельной деятельности студентов-музейщиков и включает следующие компоненты: условия, формы, методы и особенности обеспечения ее развития приме-

нительно к каждому из участников образовательного процесса. В ходе педагогической деятельности был определен алгоритм работы: осмысление пространства в котором будет осуществляться разработанный студентом проект, определение целевой аудитории, для которой создается проект, формулировка темы и содержания, а также его музейно-педагогическая цель, конкретизация проблемной и практической задач, методы педагогического воздействия на аудиторию, отбор дополнительных способов воздействия на участника проекта, определение необходимых дидактических материалов и разработка способов проверки эффективности музейно-педагогического воздействия. В ходе реализации этой технологии было замечено, что результативность самостоятельной деятельности студентов увеличивается, если она сопровождается непрерывным контролем со стороны преподавателя и оценкой результатов как преподавателем, так и студентами, которые имитируют роль научных сотрудников музея.

Практическое занятие-имитация предполагает создание и реализацию музейно-педагогического проекта в условиях учебной аудитории. Однако студент должен представить сам и организовать пространство так, чтобы оно было приближено к образовательному пространству конкретного музея. Это стимулирует студента на самостоятельное посещение музея, изучение его экспозиции, анализ ее концепции, знакомство со способами ее интерпретации, присущими данному музею и т. д. Выбор темы разрабатываемого для имитации проекта сопряжен как с личными интересами студента, так и с теми сюжетами, которые в данный момент входят в сферу профессиональной подготовки по другим учебным дисциплинам. Например, студент разрабатывает проект квеста для подростков в музее истории С-Петербурга. Сюжет данной формы обусловлен заинтересованностью автора проекта в изучении истории города, но маршрут квеста может быть проложен по выставке, концепцию которой студент разрабатывает, изучая дисциплины, связанные с выбором его специализации «проектирование выставок». Представляется важным и то, что содержание музейно-педагогических проектов (викторин, музейных уроков, праздников, бесед, занятий и т. д.) студент отбирает самостоятельно, не только обращаясь к тому материалу, который был изучен в ходе обучения, но расширяя и углубляя знания по тому вопросу, который он выбрал для презентации на практическом занятии-имитации. Публичность выступления, оценка его и преподавателем, и сокурсниками стимулирует и активизирует самостоятельную работу над содержанием представляемого на занятии проекта.

Этап подготовки, связанный с определением музейно-педагогических технологий студенческого проекта, требует от него обращения и к теоретическим аспектам, пройденным по данной учебной дисциплине ранее, а также знакомства с практической деятельностью музеев и особенностями работы в данной области того музея, деятельность которого имитируется. Так, если студент разрабатывает проект для детей дошкольного возраста, который проходит в Российском этногра-

фическом музее, то при определении цели, задач и методов педагогического воздействия на данную аудиторию он обращается к тем знаниям, которые получил в области психологии (это необходимо для понимания психологического портрета аудитории, ее основных характеристик), а знания педагогики и музейной педагогики важны для определения как педагогических целей, так и методов воздействия, соответствующих особенностям аудитории, с одной стороны, и современным научным подходам, с другой. При этом студент должен помнить, что круг проблем музейно-педагогического характера связан с вопросами, составляющими содержательную основу данного музея. В данном случае это проблемы формирования этнического сознания, этнической и культурной идентификации, толерантности, развития интереса к традиционным народным ремеслам и народному искусству и т. д. Обеспечение профессионального уровня в содержательной части музейно-педагогического проекта обязывает студента обратиться к тем вопросам, которые изучались ранее в курсе «Этнология». Таким образом, студент, снова и снова самостоятельно повторяя изученный в ходе предшествующей профессиональной подготовки материал, актуализирует его задачами, стоящими на данном этапе образования.

Имитация профессиональной деятельности, как показывает опыт, увлекает, а знания приобретаются легче, лучше понимаются процессы музейно-педагогической деятельности, в которой принимают участие все студенты учебной группы.

Важно, что студенты активно используют мультимедийные технологии, влияющие на процесс проектирования, позволяя расширить когнитивную и эмоциональную наполненность той музейно-педагогической формы, которую они показывают на практическом занятии. Информационные технологии позволяют включить в проект экспозиционные материалы различных музеев и активно использовать выразительные средства, такие как музыка и звук, а также осуществлять проверку эффективности музейно-педагогического воздействия, например, используя технологии компьютерных игр и т. д.

Педагогическая технология «имитация профессиональной деятельности», как показывает практика, формирует новые умения и компетенции у студентов. Она позволяет концентрировать внимание, заставляет сосредотачиваться на решении профессиональной задачи, активизирует креативный потенциал студентов, развивает фантазию и пространственно-временные представления, формирует умение действовать в команде и управлять ею.

Важным резервом развития самостоятельной деятельности студентов в процессе практических занятий-имитаций является политика сотрудничества – преподаватель-студент, студент-студент. Выстраивание педагогического сопровождения самостоятельной деятельности должно опираться на анализ допущенных ошибок и особенно на формирование у студентов навыков профессиональной самодиагностики, без которой невозможен их личностный рост.

Важно отметить роль педагога в организации и проведении самостоятельной работы студентов в процессе имитации профессиональной деятельности. Умелое руководство является существенным условием успешности проекта. Принципиальным является то, что студент сам выдвигает идеи, планирует, выполняет, координирует действия участников проекта (имитирующих ту или иную группу музейной аудитории), анализирует и оценивает себя (самодиагностика). Однако уже на начальном этапе преподаватель участвует в проекте, направляя к определенному профессионально квалифицированному результату. С развитием системы самоуправления в группе преподаватель может (должен) стать полноправным участником проекта. Являясь равноправным членом проекта, преподаватель по-прежнему осуществляет корректировку музейно-педагогических технологий, направляя и актуализируя потенциал самостоятельной деятельности всех студентов, занятых в имитационном процессе.

Таким образом, можно констатировать, что деятельность как преподавателя, так и студента по сравнению с традиционной значительно расширяется. Особо следует отметить, что технология имитации профессиональной деятельности не только стимулирует самостоятельную работу студентов, но и формирует их компетенции в области избранной специальности, а также развивает их самооценку и личностный суверенитет.

РАЗДЕЛ 3. МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА НОВОМ ЭТАПЕ

УДК 78.05:378.147

В. Ч. Джавадова

Самостоятельная работа студентов направления «Музыкальный менеджмент» в процессе изучения курса «Реклама в средствах массовой информации»

В данной статье автор обращается к особенностям самостоятельной работы в рамках курса «Реклама в средствах массовой информации». Особое внимание уделяется подготовке к семинарам-дискуссиям, практическим заданиям и написанию курсовой работы, определяются компетенции, которые при этом формируются.

Ключевые слова: семинарские занятия, курсовая работа, компетенции, самостоятельная работа, реклама, средства массовой информации

Victoria C. Dzhavadova

Organization of students' independent work in the process of teaching the course «Advertising in mass media»

In the article the specifics of organizing students' independent work in the process of teaching the course «Advertising in mass media» is examined. The emphasis is put on preparing workshops, discussions, practical tasks and projects. Competencies acquired during studying the course are outlined.

Keywords: workshops, coursework, competence, individual work, advertising, mass media

Изучение любой дисциплины и овладение навыками, которые она развивает, невозможны без самостоятельной работы студента. Стимулировать к выполнению практических заданий, качественной подготовке к семинарским занятиям, написанию грамотных и актуальных курсовых и дипломных работ и, наконец, вызвать интерес к дисциплине и ее специфике – основные задачи преподавателя.

При подготовке к семинарам-дискуссиям по курсу «Реклама в средствах массовой информации» студенты делают обзор актуальных проблем и технологий современных СМИ, особенностей функционирования средств массовой информации, анализируют основы российского законодательства о рекламе и средствах массовой информации, изучают различные аспекты и приемы использования технологий, авторские методы применения PR-технологий на практике, функционирование современной рекламы, виды рекламной деятельности в музыкальном

искусстве эстрады. Здесь необходимо отметить, что реклама в музыкальной индустрии – это «инструмент, с помощью которого публике (потенциальному зрителю) дается такая информация, которая побуждает его стать аудиторией артиста, «покупать» рекламируемый товар, приобретая альбом, посещая концерты, интересуясь своим кумиром, его творчеством и другими подробностями. При этом здесь имеет место, прежде всего, реклама духовно-интеллектуальных ценностей и услуг (культурно-зрелищная реклама, реклама информационной продукции и др.)»¹. Музыка в рекламе создает эмоциональную атмосферу действия и формирует настроение всего ролика, также она служит идентификатором культурной эпохи, показанной в рекламе. «Музыка призвана создавать характер как действующих лиц в ролике, так и самого бренда – товара или услуги. В сочетании с актерскими средствами выражения, она может передать и отразить чувства, переживания и размышления героя, не передающиеся словесно»².

В ходе семинарских занятий студенту предлагаются дискуссионные вопросы и практические задания: 1) особенности развития отечественной и зарубежной рекламы; 2) закономерности и направления развития мирового рынка рекламы; 3) регулирование правовой базы рекламной деятельности в России и за рубежом; 4) роль менталитета и психологии в восприятии рекламного продукта; 5) современные методы и виды рекламной деятельности в сфере музыкальной культуры; 6) основные принципы использования музыки в рекламе; 7) выбор объекта рекламы; 8) составление рекламного материала в области музыкального искусства; 9) рекламные идеи и предложения по использованию музыки; 10) методы осуществления связей с общественностью; 11) организационная и маркетинговая деятельность в сфере музыкальной рекламы; 12) принципы разработки и осуществления рекламной кампании; 13) деятельность рекламно-информационных агентств и рекламно-информационных служб концертных учреждений; 14) специфика рекламной деятельности в компаниях по производству и продаже музыкальных инструментов, аудио- и видеозаписей; 15) организация и проведение рекламных кампаний и промо-акций.

В результате самостоятельной подготовки к семинарам-дискуссиям студент овладевает принципами организации работы в шоу-индустрии, навыками взаимодействия с информационными службами и средствами массовой информации, методиками проведения маркетинговых исследований в сфере музыкальной рекламы. Выполнение практических заданий позволяет студенту, используя справочные издания и информационные интернет-ресурсы, находить и отбирать данные по проблемам управления и маркетинга музыкальной рекламы, современным тенденциям в сфере музыкальной культуры, участвовать в организации и проведении рекламных кампаний, пресс-конференций, что в свою очередь способствует формированию личных и профессиональных компетенций.

В ходе изучения теоретического курса и подбора необходимого материала для курсовой работы студент получает четкие представления о медиапланировании на телевидении, его специфике и характеристике, системе оценки рекламных материалов, инновационных рекламных технологиях, организационных формах и механизмах функционирования СМИ, деятельности рекламно-информационных агентств и рекламно-информационных служб концертных учреждений, рекламной деятельности в компаниях по производству и продаже музыкальных инструментов, аппаратуры, аудио- и видеозаписей, а также приобретает навыки разработки рекламной продукции, организации рекламных кампаний и PR-мероприятий. Свои работы студенты посвящают анализу различных форм рекламной деятельности, изучению способов использования музыки в рекламе, созданию рекламных текстов, принципов и методов художественного оформления рекламы.

Практика, работа с музыкальными коллективами и интерес к данной специализации способствуют появлению следующих тем курсовых и дипломных работ:

- Управление музыкальными проектами;
- Разработка стратегии рекламной кампании для музыкального коллектива;
- Организация и продюсирование музыкального проекта;
- PR в системе продвижения музыкального проекта;
- Организация и проведение фестиваля джазовой музыки в Москве;
- Продвижение музыкальных групп с использованием интернет-технологий;
- Разработка проекта создания и открытия джазового клуба;
- Организация рекламной кампании социально-культурных проектов в сети Интернет; и др.

В своих курсовых работах студенты анализируют роль менеджмента в рекламе, организацию PR в музыкальной рекламе, разработку дизайнера и изготовление различных форм рекламно-информационного продукта, изучают особенности проведения пресс-конференций, планирование и проведение рекламной кампании, рассматривают процессы рекламирования творческих мероприятий, композиторов, исполнителей и музыкальных коллективов.

Таким образом, в результате активной работы на семинарских занятиях и успешной защиты курсовой работы студент должен уметь создавать рекламные проекты и предложения по использованию музыки, осуществлять выбор объекта рекламы и планировать средства для ее размещения, составлять рекламный материал в области музыкального искусства, анализировать и оценивать рекламную продукцию разных видов, создавать и редактировать рекламные тексты различных жанров.

Все эти навыки необходимы для работы по таким специальностям, как «музыкальный менеджер» и «музыкальный продюсер». Следует отметить, что профессия «музыкальный продюсер рекламного агентства» предполагает выполнение таких функций, как отбор музыки для использования в рекламных роликах и привлечение

композиторов для ее написания, обеспечение авторских и смежных прав в случае покупки оригинальной музыки, общение с правообладателями и их представителями, подписание контрактов на использование музыки, ведение PR-документации. Если выделять основные обязанности специальностей «музыкальный менеджер» и «музыкальный продюсер», то это – формирование и поддержание контактов с партнерами, связь со СМИ, концертная и гастрольная деятельность, реклама.

В практике музыкального продюсирования эффективно используется весь комплекс средств PR. Их можно разделить на средства, имеющие материальную форму (телевидение, радио, печать), и не имеющие материальную форму (ряд управленческих механизмов, коммуникативные и творческие способности). Например, на практическом занятии на тему «Манипулирование общественным мнением и поведением» студенты придумывают истории и легенды для повышения рейтинга популярности вымышленной музыкальной группы. Второй частью этого практического занятия является разработка стратегического плана, в состав которого должна войти не только концептуальная политика, но и конкретные PR-мероприятия.

Подводя итог, можно сделать вывод, что самостоятельная работа в процессе изучения дисциплины «Реклама в средствах массовой информации» способствует формированию у студентов таких важных профессиональных качеств, как умение организовывать, планировать и находить финансовое обеспечение музыкальной деятельности, осуществлять связь с представителями шоу-бизнеса, организовывать брифинги, пресс-конференции и другие PR-акции, применять управленческие технологии в сфере музыкального искусства эстрады, готовить необходимые информационные материалы о профессиональной деятельности творческого коллектива или сольного исполнителя.

Примечания

¹ Корнеева С. Музыкальный менеджмент. URL: <http://korneeva.net> (дата обращения: 10.03.14)

² Крылова А. Аудиоряд в рекламе // Актуальные проблемы современной рекламы: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Ростов н/Дону: ЮРГИ, 2010. С. 29–35.

В. В. Касумова

Детские и юношеские музыкальные фестивали-конкурсы как форма образования

За последние годы в России заметно вырос интерес к конкурсам-фестивалям как со стороны участников, так и со стороны преподавателей. В этой статье рассматриваются этапы подготовки участников к конкурсным испытаниям и роль самостоятельной работы студентов на каждом из этапов.

Ключевые слова: конкурс-фестиваль, детско-юношеское творчество, эстрадный вокал, народный вокал, мотивирующий фактор, репертуар, стилистические особенности, технические особенности, международный конкурс

Victoria V. Kasumova

Children and youth musical festivals-competitions as a form of education

The interest in competitions-festivals in Russia has notably increased during the last few years and is nowadays demonstrated by both participants and their teachers. This article examines the stages of preparing for these festivals. The role of students' individual work at each of these stages is emphasized.

Keywords: competitions-festivals, children-youth creativity, pop vocal, folk singing, motivating factor, repertoire, stylistic peculiarities, international competition

В последние годы заметно вырос интерес к шоу-бизнесу, участию в телепроектах, эстраде, в частности заметно увеличилось количество коммерческих и благотворительных фондов, занимающихся организацией конкурсов-фестивалей, которые пытаются удовлетворить растущий спрос всех желающих. Это явление довольно объяснимо, потому что фестиваль-конкурс как форма обучения довольно эффективен. Участие в конкурсе-фестивале имеет огромное значение в самостоятельной работе студента. Одной из основных задач современного образования является формирование навыков самостоятельной работы студента, что является основополагающим фактором для саморазвивающейся творческой личности. Появляются и новые цели образовательного процесса – воспитание самостоятельной творческой единицы.

Участие в конкурсе исполнительского мастерства – это соревнование в профессионализме, в умении продемонстрировать свой особый музыкальный стиль, в искусстве обнаружить непривычное в традиционном. Естественно, непосредственное участие в конкурсе – порой итог многолетней совместной работы преподавателя и ученика. Подготовка к участию начинается с решения участвовать и определения мотивирующего фактора. Важными мотивирующими факторами являются возможность получить новый сценический опыт, объективную оценку членов

жюри, рекомендации видных деятелей искусств. Главным внутренним мотивом в ходе конкурса становится мотив достижения успеха. В процессе участия в конкурсе можно испытывать одновременно как положительные, так и не очень приятные эмоции. При этом как одни, так и другие способствуют саморазвитию участника. С одной стороны, добиться успеха, став лучшим среди всех, с другой – добиться успеха, победив себя и свои собственные недостатки. Здесь важно помнить, что участие в конкурсе в любом случае принесет новый профессиональный опыт, что, собственно, и является основным его смыслом. А отношение к успеху – неуспеху это только особенности восприятия конкурсанта.

Выбор проекта, в котором студент готов принять участие очень важен. основополагающими факторами здесь являются уровень профессиональной подготовки участника, степень его психологической готовности и особенности самого проекта. Исходя из этих факторов, можно выбирать масштаб и значимость конкурса-фестиваля.

Городской – форма плановых мероприятий, организованных, как правило, органами местного управления, отделом культуры города или области. Членами жюри таких конкурсов чаще всего являются местные деятели искусств.

Районный, областной – конкурс-фестиваль, в котором принимают участие жители той или иной области страны. Например, Областной конкурс-фестиваль «Краски Радуги», ежегодно проходящий в Оренбурге.

Региональный – форма конкурса-фестиваля, практически утраченная со времен распада Советского Союза, однако до сих пор встречающаяся на территории стран – бывших республик. Например, «Конкурс башкирской протяжной песни Озон Кой», «Региональный конкурс молодых исполнителей татарской песни Туган Тел». Такие конкурсы-фестивали пользуются спросом у народов малой популяции и направлены на сохранение национального достояния в области искусства.

Всероссийский – так же редко встречаемая форма, как и региональный конкурс-фестиваль. Большинство таких конкурсов преобразовались в национальные и международные.

Международный – наиболее распространенная форма конкурса-фестиваля. Считается престижным участие в конкурсе такой величины. Организаторам для получения статуса международного достаточно привлечь участников из других стран. Иногда привлекается и иностранное жюри.

Телевизионный – сейчас наиболее актуальная форма. В данный момент стартовал крупнейший детский проект «Голос. Дети», прошло два аналогичных проекта для взрослых. Истории известны такие конкурсы, как «Веселые нотки», «Утренняя Звезда», «Ступень к Парнасу», «Юрмала», «Фактор-А», «Новая Волна», «Евровидение».

Всемирный – фестивали такой формы редко бывают музыкальными. Чаще всего это фестивали, направленные на объединение. Например, в 1957 г. в Москве под

лозунгом «За Мир и Дружбу» прошел Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В наше время чаще всего всемирными бывают кинофестивали, фестивали поэзии, конкурсы красоты.

Существуют тематические конкурсы-фестивали, посвященные определенному жанру или стилю музыки: рок-фестивали, конкурсы этнической музыки, джазовые конкурсы, конкурсы исполнителей романса (например «Весна Романса»).

Также можно выделить монографические конкурсы, посвященные творчеству отдельного исполнителя или композитора, где обязательным условием является исполнение произведений из репертуара этого исполнителя или автора. Отдельное место занимают конкурсы и фестивали, синтезирующие различные виды искусств, например, «Конкурс песни и пляски» и т. д.

Наряду с масштабом и видом конкурса, немаловажное значение имеет состав жюри, работающего на нем. Это важно (как для конкурсанта, так и для педагога) поскольку позволяет для получить адекватную критическую оценку и рекомендации, которые впоследствии могут служить основой для дальнейшего профессионального роста. Как правило, после конкурсных прослушиваний, проводятся мастер-классы и круглые столы, на которых принято обсуждать полученные результаты. Замечания, пожелания от членов жюри могут направить действия преподавателя в нужное русло; полученные советы могут помочь добиться большего успеха.

Как было сказано ранее, выбор конкурса, в котором предстоит принимать участие, обусловлен уровнем профессиональной и психологической готовности участника. Не стоит пренебрегать конкурсами городского и районного значения в стремлении покорить престижные национальные конкурсы. Участие в проектах различной величины и значимости дает возможность ощутить «поэтапность» собственного профессионального развития, понять разницу требований, предъявляемых на разных конкурсах и фестивалях.

После выявления цели, определения мотивации и выбора мероприятия, в котором хочется принимать участие, встает вопрос подбора конкурсного репертуара. Пожалуй, это самая важная часть подготовки к участию в конкурсе. От правильности выбора репертуара зависит то впечатление, которое конкурсант произведет на членов жюри, запомнится ли он. Здесь важен художественный вкус самого конкурсанта, понимание требований, которые предъявляет организация, проводящая конкурсные состязания и осознание собственных индивидуальных особенностей, которые хочется подчеркнуть. Требования к исполняемому репертуару, как правило, описаны в положении о конкурсе. Здесь может быть прописан и характер исполняемых произведений, и музыкальный стиль, в котором они должны быть исполнены, и хронометраж и, наконец, количество исполняемых произведений. Чем четче прописаны требования, тем проще формировать репертуар исполнителя. основополагающим фактором в подборе конкурсного или фестивального репертуара, пожалуй, является его оригинальность, сложность, разнообразие и особен-

ности, которые помогут продемонстрировать технические возможности и подчеркнуть индивидуальность исполнителя. Здесь огромную роль имеет самостоятельная работа студента по накоплению музыкального багажа, знание разнообразных музыкальных стилей и их исполнительских особенностей. Все это способствует выработке правильного художественного вкуса, музыкальной эрудиции, которая поможет в определении удачного репертуара.

Немаловажно понимать особенности самого конкурса, в котором решено участвовать. Это может являться основополагающим фактором в выборе песен. Есть музыкальные фестивали и конкурсы, обладающие особым музыкальным стилем, и, соответственно, для удачного выступления нужно выбирать репертуар, исходя из этих особенностей. Если нет жестких требований к исполняемым произведениям, необходимо соблюдать общепринятые нормы, которые применяются при выборе конкурсного репертуара.

Если испытания проходят в два тура, то исполняемые произведения должны быть разноплановыми, запоминающимися, что позволит выявить как можно больше профессиональных качеств. Общепринятый хронометраж песни по европейским нормам – три, три с половиной минуты. Такая длина позволяет раскрыть и художественный смысл произведения, и не потерять энергетический уровень из-за психологической усталости. Как правило, существует ряд требований, которые предъявляются непосредственно к аранжировке и качеству аккомпанемента, так называемый технический райдер. В этом пункте положения о конкурсе уточняется возможность наличия бэк-вокала или оркестрового сопровождения, формат записи фонограммы и прочие пункты. Таким образом, аранжировка выбранного произведения будет складываться из требований, предъявляемых оргкомитетом конкурса или фестиваля.

После определения репертуара, наступает самая длительная и кропотливая стадия подготовки – практическая работа над конкурсной программой. Она начинается с выявления технических особенностей, определения фронта работ. Здесь может помочь преподаватель. Определив цели и задачи, приступают к практической работе. Здесь имеют место и стилистические особенности исполняемого произведения (характер, фразировка, нюансировка), и технические (подбор тональности, диапазонные трудности, работа над текстом, интонацией)

В этой части подготовки конкурса успех зависит как от преподавателя, так и от самостоятельной работы студента, где преподаватель задает вектор, ставит задачи, а студент самостоятельно отрабатывает практические навыки, доводя произведение до концертного исполнения. Так как выступление на публике, а особенно в конкурсном испытании, часто сопровождается переживаниями, волнением и стрессом, изучаемый материал рекомендуется доводить до автоматизма, что может потребовать достаточно много времени. Для преодоления волнения при вы-

ступлении можно пробовать петь на публике в классе. Это поможет сохранять контроль в процессе пения на зрителя.

После продолжительной работы над певческой техникой, решения исполнительских задач, наступает фаза создания художественного образа произведения. Именно в этой части подготовительной работы над репертуаром наступает фаза настоящего творчества, проявления собственной художественной точки зрения, которая придаст индивидуальность звучания, особый музыкальный стиль, поможет выразить творческий замысел. В этой части работы доминирующую роль играет творческая идея конкурсанта, его харизма, способность ярко и эмоционально донести родившийся художественный образ до слушателя. На этом этапе преподаватель с позиции профессионального и жизненного опыта может способствовать пониманию смысла, заложенного в произведение автором, помочь определиться со средствами художественной выразительности. Но в целом задача педагога – разбудить творческую фантазию у студента, интерес к конкретным деталям, сформировать способность выражать собственные мысли и эмоции. Нужно заметить, что формировать все эти творческие навыки у студентов нужно начинать как можно раньше. Ведь способность индивидуально выразить свою творческую мысль и осознание ответственности за исполняемое произведение должно стать результатом многолетнего сотрудничества педагога и ученика. Развитие самостоятельной творческой единицы, художественно-образного мышления, а не механическое заучивание нот и текста, приводящее к неосознанному воспроизведению музыки, должно стать основной задачей для педагога.

Помимо художественных выразительных средств в наше время большое внимание уделяется действу, которое происходит на сцене во время исполнения песни. В зависимости от масштабов конкурса на создание номера конкурсанта может работать целая команда, в состав которой входит режиссер-постановщик, хореограф, имиджмейкер, стилист, гримеры, бэк-вокал, балет. Такая команда работает над созданием номеров для таких крупных проектов, как «Новая Волна» или «Евровидение», что требует больших финансовых инвестиций. В других случаях для участия в конкурсе довольно наличия фонограммы, концертного костюма и непосредственно голоса.

Заявка на участие в конкурсе-фестивале может стать своеобразным подведением итогов проделанной работы педагога и ученика. Выступление в стрессовой ситуации, оценивание других конкурсантов, борьба за победу – все это способствует выработке качеств лидера, которые так необходимы успешному артисту сегодня. На начальном этапе обучения участие в конкурсных отборах может стать мощным стимулом для профессионального роста, а также полем для получения сценического опыта, который так пригодится в дальнейшей профессиональной деятельности. Систематическое участие в конкурсных испытаниях способствует развитию самостоятельности исполнителей, закреплению навыков, полученных в про-

цессе обучения, ориентированию в нетрадиционных ситуациях и, как следствие, выработыванию собственного творческого «я». В дальнейшем участие в значимых проектах может послужить своеобразной путевкой в профессиональную жизнь. Не секрет, что участие в любом проекте, будь то спектакль, мюзикл или шоу-программа, начинается с кастинга, что, по сути, является конкурсом. Таким образом, навыки и опыт, полученные во время участия в конкурсах-фестивалях, являются своего рода репетицией взрослой профессиональной жизни.

Н. Ю. Пономарева

**Формирование профессиональных качеств артиста мюзикла
на уроках вокала**

Статья посвящена подготовке артиста-вокалиста к работе в музыкальном спектакле. Техника пения во время танца отличается от техники пения в статике. Следовательно, для артиста мюзикла необходимо овладеть двумя видами техники. Особое внимание в статье уделено работе над дыханием.

Ключевые слова: артист мюзикла, микст, свистковые ноты, субтон, форсирование звука

Natalia Y. Ponomareva

**Professional training of an artist of the genre of musical
in the course of the lessons of vocal mastery**

The article is dedicated to the specifics of the process of professional training of an artist for singing in a performance in the genre of musical. The vocal techniques used while dancing are different from those used while being in static. Consequently, the artists who are to take part in musical performances have to master both techniques. In the article, the emphasis is put on the breathing techniques.

Keywords: musical performer, whistling notes, sub-tone, sound forcing

Мюзикл – это жанр, в котором происходит своеобразное слияние пения, танца и актерского мастерства. Ведь «музыкальное искусство эстрады – синкретическое понятие, в нем соединяются и переплетаются вокал, инструментальное исполнение, сценическое движение, танец»¹. Артисты мюзикла должны уметь петь, танцевать, играть свои роли и при этом делать это настолько гармонично, чтобы это смотрелось и слушалось естественно, непринужденно и интересно.

Работа артиста в мюзикле сложна, но в то же время интересна и увлекательна. Исполнение вокального произведения в движении с элементами хореографии, затем быстрое переодевание, во время которого артист должен успеть отдышаться, перевоплотиться и настроиться на новый номер. Данная специализация требует от вокалиста недюжинной выносливости. Артист в музыкальном спектакле должен обладать хорошей музыкальной памятью, развитым внутренним слухом, прекрасным чувством ритма, владеть голосом, иметь хореографическую подготовку, актерские навыки и владение координацией движения. Наряду с этим становится очевидным, что необходимо также научиться владеть техникой пения в различных вокальных стилях (jazz, rock, blues, soul). Только такая всеобъемлющая подготовка может позволить вокалисту участвовать в постановках мюзиклов.

Пение во время движения – не только сложный, но и недостаточно осве-

ценный в отечественной литературе процесс. В то время, как в мировой педагогической практике обучения вокальному мастерству в течение последних десятилетий отмечаются серьезные изменения, обусловленные развитием этого музыкального жанра, в отечественных государственных музыкальных вузах отделений, ведущих целенаправленную подготовку артистов мюзикла для музыкального театра, практически нет.

Пение, как таковое, связано с определенной работой над дыханием, точным интонированием, длительными вокальными фразами и т. д. Этими непростыми задачами, требующими определенных знаний и навыков, изначально занимается преподаватель по вокалу. Однако, если исполнение происходит в движении, исполнитель может задыхаться, ему не хватает воздуха. Необходимо учесть, что во время исполнения музыкально-ритмический рисунок может быть одним, а движения могут быть в другом, синкопированном ритме (влияние джаза). При этом артист должен чисто петь (вокальное мастерство), четко выговаривать слова (сценическая речь), выражать эмоции (актерское мастерство). Все эти навыки и умения студент приобретает во время занятий этими дисциплинами. Техника пения во время танца отличается от техники пения в статике. Соответственно для актера мюзикла необходимо владение различными видами техник.

Техника пения в жанре мюзикла отличается от таковой в классическом вокале. Это касается как яркости пения, что связано с несколько иной работой резонаторов, так и более отчетливой дикции. Современное эстрадное пение предполагает частое использование смешанных регистров, всевозможные тембровые приемы, ноты, формально выходящие за рамки рабочего диапазона по «классическим» меркам. К тому же артист эстрадного жанра работает с микрофоном, что обогащает его исполнение новыми оттенками.

Существует немало вокальных школ и методик, огромное количество упражнений; при этом особое внимание зачастую посвящено работе над дыханием. Им, как основой правильного пения нужно заниматься, делая коррекцию на более плотную работу с диафрагмой и прессом, так как в движении эта часть вокальной специфики используется особенно интенсивно. Правильное певческое дыхание – залог вокального долголетия, его необходимо тренировать. И тренировать в том числе с учетом того, что петь придется в движении.

Что касается использования современным исполнителем различных вокальных приемов, возникает специфика в звукоизвлечении: использование «микста», «свистковых нот», приемов «belting», «screaming», «йодль», «субтон»². Эти и другие приемы, используемые в современной музыке, требуют обязательной базовой подготовки, без которой любые эксперименты над голосом могут привести к его потере.

Один из самых главных врагов голоса – это форсирование звука. Давление воздушной струи на связки в этом случае оказывается несоразмерно больше,

чем они могут выдержать. Тогда подключаются внешние мышцы, которые не должны участвовать в процессе звукоизвлечения. Откуда может появиться форсирование при пении у начинающего артиста мюзикла? Певец, даже знающий и понимающий, как должно быть, впервые сталкиваясь с пением во время движения, непроизвольно набирает большее количество воздуха, требуемого для создания певческого звука, так как ощущает естественную нехватку кислорода. Ведь во время движения его потребление увеличивается в несколько раз. Можно представить несколько рекомендаций, которые помогут в решении данной проблемы. Это – тренировка кардиовыносливости, увеличение объема пропеваемого текста на одном дыхании и, наконец, количество репетиций должно быть достаточным для того, чтобы «впеть» и «вработать» вокально-танцевальный номер.

Возникновение термина «речевая позиция» связано с тем, что вокальная школа стала меняться в сторону естественного звучания голоса. Раньше певцу приходилось озвучивать своим голосом театральные залы без технического усиления звука. И он пользовался акустическими характеристиками помещения (зала). Наличие большого голоса было обязательным условием при приеме на службу в театр. С появлением же микрофона ситуация сильно изменилась. Теперь можно использовать, как и самые нижние ноты певческого диапазона, так очень тихое пение шепотом. Преподавая современный эстрадный вокал, очень многие педагоги говорят о пении в речевой позиции. Но далеко не все из них обращают внимание своих учеников на то, как они вообще разговаривают.

Каким образом узнать, правильно ли мы пользуемся разговорным голосом? «Распознать неправильное или даже вредное пользование голосовым аппаратом в обычном разговоре очень просто по появлению отрицательных симптомов. Эти симптомы можно различить визуально, их можно услышать и еще – их можно почувствовать»³. Как правило, певцы в обычной жизни не пользуются «поставленным» голосом, используют его неправильно, а это совсем не помогает в развитии певческой позиции.

Неправильно пользуясь своим голосом в разговоре, певец может повредить свой певческий голос. Неверная эксплуатация разговорного голоса встречается довольно часто, но редко кто воспринимает это как проблему. Заботясь о качестве своего певческого голоса, певцы редко заботятся о качестве звука в разговорной речи. Каким бы ни был разговорный голос, даже если он неестественен, они считают его нормальным, так как привыкли к нему. Возможно поэтому, работая над постановкой певческого голоса, мы, как правило, разговорный голос оставляем без всякого внимания.

На формирование разговорной речи влияют многие факторы: семья, личное окружение, средства массовой информации и собственное представление человека о том, какой должна быть его речь. Как правило, молодой человек или девушка «наследуют» манеру речи своих родителей. Бывает и обратное. Стараясь

всеми силами отличаться от своих родных, пытаются говорить другим, «не своим» голосом.

При разговоре певец также должен следить за использованием «опоры», т. е. правильным дыханием, которое еще называется диафрагмальным или абдоминальным, т. е. брюшным. При неправильном дыхании без опоры задействуется верхняя часть грудной клетки, так называемое «ключичное дыхание», которое является опасным для голоса.

Качество звучания разговорной речи также зависит от правильного использования высоты и фокусировки звука. Для правильной фокусировки звука необходимо, чтобы грудной и головной резонаторы находились в сбалансированном состоянии. А правильно сфокусированный звук при хорошей опоре имеет достаточную громкость и полетность, его хорошо слышно, и он звучит без напряжения. Так как жанр мюзикла включает в себя не только вокальные партии, но также и речевые фрагменты, где одно плавно перетекает в другое, артист мюзикла должен обращать особое внимание на постановку речи.

Если мы говорим о педагогическом процессе, то здесь на первый план выходят как заинтересованность обучающегося в образовании и достижении результатов, так и заинтересованность педагога в прогрессе его ученика. А это означает, что передача знаний должна осуществляться посредством взаимного партнерства. Педагог должен привить будущему артисту навык стремления к самостоятельной работе. Эта самостоятельная работа состоит не только в том, чтобы закрепить и усвоить показанное и сказанное на уроке, но и воспитать в себе способность к саморазвитию. Артист вынужден постоянно следить за динамичной сменой музыкальных веяний, разбираться в тонкостях смешения стилей, находясь в постоянной готовности принятия нового, и таким образом продолжать свое обучение, пользуясь также всеми современными достижениями науки и техники и Интернет-ресурсами. Тем более, что «в перспективе, очевидно, учебный процесс будет все более смещаться в сторону самостоятельной работы обучающихся, самоучения, самовоспитания, саморазвития»⁴.

Артист – это, прежде всего, личность, и он вносит свои неподражаемые личностные качества в исполняемое им произведение, тем самым влияя на восприятие публики. Роль педагога заключается в том, чтобы помочь обучающемуся раскрыть свои способности в полной мере, дать возможность пользоваться всей палитрой красок при создании художественно-сценических образов.

Подводя итоги, отметим, что составляющие мастерства артиста мюзикла весьма разносторонни, и создание грамотной и последовательной методики преподавания всех аспектов этого жанра особенно актуально сегодня.

Примечания

¹ Рыбакова Е. Л. Джаз и рок: музыка современ. России: учеб. пособие с аудиоприложением. СПб.: Композитор, 2013. С. 202.

² Sadolin C. Complete vocal technique. København: Shout Publ., 2012. P. 118.

³ Секреты вокальной техники раскрывают великие оперные певцы. М.: Изд. Хоружевский, 2010. С. 245.

⁴ Новиков А. М. Основания педагогики. М.: Эгвес, 2010. С. 36.

Т. В. Шастина

**Мотивационные основы профессиональной направленности
этновокального обучения в вузе**

Уровень сформированности профессиональной направленности и учебной мотивации способствуют повышению успеваемости студента и указывают на готовность к предстоящей самостоятельной деятельности в качестве преподавателя этновокального воспитания. Опыт автора показал: чем раньше студент получает возможность профессионально направленной деятельности в условиях аудиторных занятий, тем выше уровень будет его/ее уровень профессиональной и учебной мотивации.

Ключевые слова: этновокальное воспитание, профессиональная направленность обучения, учебная мотивация, этнопевческое поведение, специальная педагогическая среда

Tatiana V. Shastina

**Motivation of students for professional activity in the course of ethnovocal
training in higher educational institution**

The level of development of professional orientation and of motivation contribute to a student's improvement and indicate his/her readiness for the upcoming professional activity as a teacher of ethnovocal education. The earlier a student obtains an opportunity to take part in professional activities in the classroom, the higher his/her level of motivation and professional knowledge will become.

Keywords: ethnovocal education, professionalized training activities, motivation, pedagogical environment

Совершенствование высшего музыкального профессионального образования, повышение его качества, инновационная направленность обучения, создание условий для формирования учебно-профессиональной мотивации студента обуславливают подготовку выпускника, обладающего высоким уровнем как личной, так и профессиональной культуры, способностью постоянного самосовершенствования и профессионального саморазвития, потребностью расширения знаний, повышения уровня умений.

Дидактика этновокального образования в высшей школе направлена на дифференциацию обучения, на соблюдение таких принципов, как вариативность, природосообразность и индивидуальный подход, с обязательным применением индивидуальных программ развития, активизирующих творчество и усиливающих положительные мотивы учения. В связи с этим очевидно повышение требований к профессиональному уровню преподавателя, к организации подготовки будущих преподавателей этновокального воспитания, руководителей народных певческих коллективов, что положительно влияет на результативность обучения, на компетентное вхождение выпускника вуза в трудовую деятельность на основе сформиро-

ванной потребности в постоянном профессиональном самообразовании. Поэтому приобретение студентом определенных знаний, формирование профессиональных умений и навыков сегодня недостаточно. Нужно научить будущих преподавателей «постоянно учиться», самостоятельно осуществлять учебную деятельность и принимать решения, адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, сохраняя при этом традиции.

Готовность студента к предстоящей самостоятельной деятельности в качестве преподавателя этновокального воспитания предполагает высокий уровень сформированности таких компонентов, как профессиональная направленность и учебная мотивация¹, компетентность, креативность, толерантность, профессиональные знания, умения и навыки, коммуникативные и организаторские способности. Существенными являются: 1) влияние профессиональной направленности обучения на уровень учебной мотивации; 2) мотивационная направленность профессионального образования. Рассмотрение данных вопросов позволит выявить взаимозависимость таких категорий, как успеваемость студентов, профессиональная направленность обучения и учебная мотивация.

Учебная мотивация – одна из сложных педагогических проблем современности, которая тесно связана с учебно-профессиональной деятельностью студента, и решение которой необходимо в ходе профессионального обучения. В качестве мотивов деятельности студента, получающего профессию руководителя народного певческого коллектива, выступают потребности певческой деятельности (хоровой, ансамблевой, сольной) и интересы освоения технологии народного пения, произведений локальных певческих традиций. В данном случае определяем мотив как внутреннее побуждение к активной учебной деятельности, а мотивацию – как процесс движения к поставленной цели – научиться руководить народным певческим коллективом. В нашем случае мотивация учебная проявляется в стремлении студента приобретать теоретические знания в области фольклористики, вокальной педагогики, особенностей певческих стилей и локальных традиций, в желании активного прохождения разных видов производственной практики: фольклорно-этнографической, педагогической, преддипломной. Все это активизирует и учебно-познавательную деятельность студента.

Отношение к учению как к средству достижения профессиональных целей образует мотивацию профессиональной деятельности, раскрывающую основные вопросы взаимодействия будущего специалиста и общества, в котором образовательный процесс имеет приоритетное значение. Наш опыт показал: чем раньше студент получает возможность профессионально направленной деятельности в условиях аудиторных занятий, тем выше уровень мотивации профессиональной и выше уровень мотивации учебной. Активное участие в обсуждении репертуарного плана, работа по подготовке произведения к его освоению (звуко-, видеозапись, расшифровка, запись слогоритма, нотация, самостоятельная работа по разучиванию

данного произведения с коллективом), доверие, поддержка, помощь и контроль преподавателя способствуют формированию и поддержанию профессионального интереса. Все вышеуказанное повышает уровень успеваемости студента, побуждает его к активной учебной деятельности. Поэтому мотивационными процессами в обучении студентов нужно управлять, создавать условия для развития внутренних мотивов, стимулировать активную деятельность студентов, поддерживать их творчество и инициативу, так как главным звеном мотивации является побуждение.

Итак, развитие мотивации – необходимое условие успешности будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем важно настроить механизм взаимодействия учебно-познавательной и профессиональной мотивации с учетом этапов подготовки студентов: начальный, основной, заключительный. Наше постоянное педагогическое наблюдение и анализирование изменений мотивационной сферы студентов, обучающихся в хоровом классе, классах ансамбля и сольного пения, показали следующее. На начальном этапе обучения (I, II курсы) наиболее выражены мотивы познавательные. На основном этапе (III, IV курсы) преобладают мотивы, связанные с проявлением инициативности, с оценкой своего потенциала и с закономерностью полученных результатов, а также и познавательные. На заключительном этапе обучения (V курс) доминируют мотивы самовыражения, смены деятельности, ярко профессионально направленные.

По нашему глубокому убеждению, дидактический принцип профессиональной направленности – системообразующий фактор при изучении студентами учебных циклов общепрофессиональных и специальных дисциплин и является важным как в определении содержания при отборе учебного материала, так и в специфике его подачи в форме учебного занятия. Принцип профессиональной направленности отражает осознание возможности применения теоретического материала в практических целях. Это является серьезным стимулом к учебе. Следует отметить взаимосвязь применения принципа профессиональной направленности обучения и уровня сформированности компетенций выпускника. В связи с этим обеспечение системности знаний в области этновокальной педагогики и их профессиональной направленности требует постоянного существенного совершенствования учебно-го процесса.

Профессиональная деятельность будущего специалиста в сфере этновокального воспитания имеет специфические особенности. С одной стороны, это связано с тем, что в современных социокультурных условиях разные образовательные учреждения, учреждения культуры реализуют программы по многим направлениям этнокультурного образования. Поэтому для осуществления будущей трудовой деятельности у нынешнего студента важно сформировать умение работать с разной информацией и самостоятельно применять ее соответственно специфике профессии. Кроме этого, нужно выработать высокий уровень профессиональной грамотности, определяющей компетентность и профессионализм в области народ-

ной певческой культуры, познакомить с разными педагогическими технологиями и видами педагогической деятельности.

С другой стороны, профессиональное становление и развитие личности преподавателя народного пения предполагает высокий уровень сформированности этнопевческого поведения и этнопевческой культуры, а также профессиональных навыков, необходимых после окончания вуза при выполнении разных видов профессиональной деятельности в качестве исполнителя, преподавателя, художественного руководителя вокально-хорового коллектива.

Наша педагогическая технология этновокального воспитания предполагает интенсификацию обучения: передача большего объема учебной информации учащимся при неизменной продолжительности обучения без снижения требований к качеству знаний. Для этого разработаны и активно внедряются научно обоснованные методы руководства познавательным процессом студентов, мобилизующие творческий потенциал личности, реализуется авторская методика формирования этнопевческой культуры личности, одно из обязательных ее условий – развитие учебной мотивации студентов на основе профессиональной направленности обучения.

В основе технологии – природосообразность певческого процесса, индивидуальный подход, личностно-ориентированный тип обучения, модульный принцип подачи учебного материала, профессиональная направленность обучения.

Формирование этнопевческого поведения студентов – главная задача технологии. В современном образовательном учреждении она решается благодаря совокупности методов вокальной народной педагогики и современной вокальной педагогики, при индивидуальной и коллективной формах обучения: групповая (хоровой класс), мелкогрупповая (ансамбль), индивидуальная (сольное пение). Составляющие процесса формирования этнопевческого поведения: 1) пение с соблюдением интонационного строя локальной традиции; 2) сохранение синкретизма и переинтонирования – качеств, присущих фольклору. Они способствуют обучению, построенному на основе обеспечения свободы, вариативности, сохранения диалектных особенностей локальных певческих традиций.

Обучение реализуется в специальных педагогических условиях и в специальной педагогической среде, предполагает подачу учебного материала в определенной последовательности, закрепление его (учебного материала) средствами специальных упражнений, активную практическую деятельность студентов и применение полученных знаний на практике. Специальные педагогические условия включают компоненты фольклора, такие как переинтонирование, импровизацию, песнетворчество, позволяющие создать звуковую среду, соответствующую традиционной певческой культуре. Специальная развивающая педагогическая среда основана на принципах «спирали» в освоении учебного материала и постепенного усложнения заданий; предполагает индивидуальный подход, методическую подго-

товку студента к выполнению заданий, разнообразие видов самостоятельной деятельности, поддержание интереса к самостоятельной учебно-профессиональной деятельности, обучение приемам самоконтроля, проверку и оценивание преподавателем самостоятельной работы студентов.

Особое внимание уделяется формированию навыков работы студентов с фольклорными произведениями – их освоению и интерпретации, методическому обоснованию. Применяется методика лично-ориентированного обучения на основе методов и способов народной вокальной педагогики. Студентами расшифровываются и осваиваются произведения фольклора без их нотной записи. Это дает возможность каждому обучающемуся самостоятельно услышать зафиксированный звучащий текст, воспринимать и воспроизводить его в соответствии с индивидуальными возможностями и особенностями. Такие условия активизируют мыслительную деятельность, целесообразны для формирования этномузыкального мышления, позволяют поддерживать заинтересованность студента в его учебной деятельности и, следовательно, способствуют эффективности развития профессиональной мотивации.

Обучение импровизации и варьированию, интерпретации и адаптивированию фольклорного материала к условиям и певцам – одно из необходимых современных направлений освоения и развития народных певческих традиций. Например, один из способов – исполнение одного и того же произведения в хоровом классе разными составами и с разными «запевалами», а также и в классе сольного пения, в индивидуальном исполнительстве. Такой способ эффективен, если аутентичный материал расшифрован, осмыслен и «присвоен». Метод «чистого копирования» фольклорного материала не используется. Работа ведется на основе глубокого изучения, анализа и синтеза песенного материала в контексте, способами, позволяющими возбудить у студентов желание создать новое и оригинальное, но на основе народных традиций, импровизации и вариативности. Для этого эффективен метод моделирования ситуаций, которые способствуют проявлению активности студента, их самостоятельной деятельности. Практические занятия позволяют не только использование разных аутентичных образцов в качестве учебных материалов, но и создание композиций, фрагментов народных праздников и обрядов. Специальный подбор репертуара усиливает профессиональную направленность обучения и стимулирует мотивы обучения.

Учебная деятельность студента-музыканта, осваивающего народное пение, связана с периодом обучения, а также с конкретным содержанием образовательной программы, выполнением ее цели и решением определенных задач. Один из главных компонентов учебной деятельности – учебная задача, которая определяется педагогом и ставится перед студентом. Ее решение направлено на результат и зависит от возможности активной деятельности и самореализации студента в ходе выполнения учебных действий и при соблюдении условий, включающих самокон-

троль и самооценку. Правильно организованная учебная деятельность приводит к нужному результату.

Специфика учебной деятельности студентов, получающих этновокальное образование, заключается в необходимости регулярной певческой деятельности в рамках разных учебных дисциплин, проводимых в разных формах – индивидуальные, групповые и мелкогрупповые как аудиторные (несколько раз в неделю соответственно учебным программам), так и внеаудиторные, самостоятельная работа (ежедневно). В связи с этим учебную деятельность студента следует организовать так, чтобы она регулировалась самостоятельно. Такая необходимость вызвана следующим: пение – процесс психофизиологический, связан с разными его составляющими и требует грамотного подхода как в технологии пения, так и во временном, пространственном ограничении, а также соблюдения гигиены голоса.

Современное высшее образование рассматривается как один из ведущих факторов социального и экономического развития нашей страны. Высшая школа является источником пополнения российского общества высококвалифицированными кадрами. Поэтому сегодня необходимо решать задачи, связанные с повышением эффективности этновокального образования в вузе, рассматривать проблемы не столько учебной, сколько учебно-профессиональной мотивации, выявлять методы и способы, а также условия их реализации для повышения уровня профессиональной направленности обучения.

Примечания

¹ В настоящее время в науке понятие «мотивация» имеет разную трактовку, и его рассмотрение в задачи данной статьи не входит.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арутюнян Юлия Ивановна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат искусствоведения, доцент**

Arutyunyan Julia Ivanovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in art studies, associate professor
arutyunyanji@yandex.ru

Барклаевская Наталья Владимировна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
старший преподаватель**

Barklaevskaya Natalia Vladimirovna
Saint Petersburg State University of Culture
senior lecturer
Chistnata@mail.ru

Бородина Валентина Александровна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
доктор педагогических наук, профессор**

Borodina Valentina Aleksandrovna
Saint Petersburg State University of Culture
doctor of pedagogics, professor
sevaread@yandex.ru

Введенский Олег Константинович

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат экономических наук, доцент**

Wedenskiy Oleg Konstantinovich
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in economics, associate professor
svetlana.oshepko@mail.ru

Дадьянова Ирина Борисовна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат социологических наук, старший преподаватель**

Dadianova Irina Borisovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in sociology, senior lecturer
newspaper2004@yandex.ru

Джавадова Виктория Чингизовна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат культурологии, старший преподаватель

Dzhavadova Viktoria Chingizovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in culturology, senior lecturer
de_victori@mail. ru

Каретникова Наталия Николаевна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и петербурговедения

Karetnikova Nataliya Nikolaevna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in history, associate professor,
head of Department of history and history of Saint Petersburg
spbgik. kaf. ist@gmail. com

Касумова Виктория Витальевна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
преподаватель

Kasumova Viktoria Vitalievna
Saint Petersburg State University of Culture
lecturer
kasumova_vika@mail. ru

Кий Марина Игоревна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат педагогических наук, доцент

Kii Marina Igorevna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in pedagogics, associate professor
mkij@mail. ru

Клименко Екатерина Владимировна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат культурологии, старший преподаватель

Klimenko Ekaterina Vladimirovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in cultural studies, senior lecturer
ekavlaklimenko@gmail. com

Краснодембский Станислав Евгеньевич
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
преподаватель

Krasnodembskii Stanislav Evgenievich
Saint Petersburg State University of Culture
lecturer
sportcourse1927@yandex. ru

Кривцова Мария Аркадьевна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
преподаватель

Krivtsova Maria Arkadieвна
Saint Petersburg State University of Culture
lecturer
fizkultguki@gmail. com

Лахманова Ирина Евгеньевна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
старший преподаватель

Lachmanova Irina Evgenjevna
Saint Petersburg State University of Culture
senior lecturer
fit_spbguki2012@mail.ru

Лукичев Павел Михайлович
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
доктор экономических наук, профессор

Loukitchev Pavel Mikhajlovitch
Saint Petersburg State University of Culture
doctor of economics, professor
loukitchev20@mail. ru

Мокшанова Екатерина Владимировна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Mokshanova Ekaterina Vladimirovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in pedagogics, senior lecturer
katerok@list. ru

Пономарева Наталья Юрьевна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
преподаватель**

Ponomareva Natalia Yurievna
Saint Petersburg State University of Culture
lecturer
coraspb@mail.ru

Прокуденкова Ольга Викторовна

**Санкт-Петербургский государственный институт
культуры кандидат культурологии, доцент**

Prokudenkova Olga Victorovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in culturology, associate professor
proolg2000@mail.ru

Синельникова Светлана Сергеевна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат философских наук, доцент**

Sinelnikova Svetlana Sergeevna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in philosophy, associate professor
svetl.sinelnikova@yandex.ru

Трегубова Наталья Михайловна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
преподаватель**

Tregubova Natalia Mikhailovna
Saint Petersburg State University of Culture
lecturer
nataly-tregybova@yandex.ru

Трунев Максим Вячеславович

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
преподаватель**

Trunev Maxim Vyacheslavovich
Saint Petersburg State University of Culture
lecturer
ton173@yandex.ru

Шарапова Ольга Михайловна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
старший преподаватель**

Sharapova Olga Mikhailovna
Saint Petersburg State University of Culture
senior lecturer
fit_spbguki2012@mail.ru

Шастина Татьяна Владимировна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат педагогических наук, доцент**

Shastina Tatjana Vladimirovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in pedagogics, associate professor
shastiny@yandex. ru

Шепелева Мария Игоревна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат педагогических наук, доцент**

Shepeleva Maria Igorevna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in pedagogics, associate professor
marusha342@yandex. ru

Шляхтина Людмила Михайловна

**Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат педагогических наук, доцент**

Shlyahtina Ludmila Mikhajlovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in pedagogics, associate professor
shlyahtinalm@rambler. ru